

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 3 (101) 2011г.

Издается по благословению

Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

**СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ
СТРАСТОТЕРПЦЫ,
МОЛИТЕ БОГА О НАС!**

**ЦАРСКИЕ ДНИ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ**

**КАК ОТНОСИТЬСЯ
К БОЛЕЗНЯМ**

**ЗАПИСКИ
БЫВШЕГО
КУРИЛЬЩИКА**

**ЖЕНСКОЕ
СЧАСТЬЕ.
В ЧЕМ ОНО?**

**ДЕТСКИЕ
ПРАВОСЛАВНЫЕ
ЛАГЕРЯ**

8 июля - День семьи, любви и верности

**Екатеринбургский памятник
святым Петру и Февронии**
(пока только на фото и в мастерской)

**Когда мы увидим любимых святых
на улицах города?..**

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 3 (101) июнь 2011 г.

Издается по благословию

Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

«Православный вестник» – необычный журнал, и не только потому, что его редакция работает совершенно бесплатно, а все расходы на его издание покрываются благотворителем.

Это один из проектов екатеринбургского благотворительного Фонда «Милосердие». Все средства, которые мы получаем от реализации журнала, направляются на дела милосердия, на помощь обездоленным, больным и немощным людям.

Таким образом, каждый наш читатель участвует в делах милосердия и творит милостыню, помогая ближним.

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры – Наталья Евстюгина, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Любовь Романовская, Ольга Братенши

Отдел распространения

Елена Контанисова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев, Евгений Токарев

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1400 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви
620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в ООО «Типография АВТОР»
г. Екатеринбург, ул. К. Маркса, д. 8, офис 502

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, ба, в церковных лавках 22 храмов Екатеринбургской епархии

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора 5

Угодники Божии

«Время подвига». Священномученик Гермоген,
епископ Тобольский и Сибирский 6

Царские дни

Три русские царевны 13

Историк Петр Мультиатули

«Какая дебольшивизация нужна России?» 20

Храм-на-Крови

Интервью со старшим священником Храма-на-Крови
протоиереем Максимом Миняйло 29

Семья по имени «Октоих» 36

Детский фольклорный ансамбль «Сылышки» 43

Иконопись: школа длиною в жизнь 49

Мечтаете стать звонарем? 55

Несколько веских причин посетить Патриаршее подворье
(фоторепортаж) 59

О здравии душевном и телесном

Болейте на здоровье! Болейте на спасение! 64

ХРАМ или... больница, театр, магазин, фонтан?

(нужное подчеркнуть) 70

Размышления бывшего курильщика:

«Если люди вдыхают яд, значит это кому-нибудь нужно?» 74

Семейная педагогика

Женское счастье: был бы милый рядом 78

Экзамен у Владыки 85

Опрос: «Мужчины о женском счастье» 86

«Ура, каникулы!» или «А что вы делаете этим летом?» 88

Культурограф

«Сотворим человека...» или мы живем во время антиутопий 98

Навигатор

«Идти за Сталкером». Два мнения об одном фильме 104

Посторонним В

Сделай сам: «Да здравствует мыло душистое!» 112

Устами младенца 116

Милосердие

Служение сестер милосердия:

служение ближним, служение Богу 119

Мотоколхоз: это звучит здорово! 125

А вы умеете оказывать первую помощь? 127

«Служу Отечеству, казачеству и вере Православной!» 129

Дорогие читатели!

Цель жизни всякого христианина – стяжание благодати Духа Божиего, помнить о Боге и быть с Ним в непрестанном общении. Для того, чтобы это найти, как самое главное дело в жизни, нужно очень много потрудиться. Развитие духовной жизни происходит поэтапно, и очень важно здесь не остановиться только на внешнем, формальном исполнении правильных действий и обрядов, но обязательно дойти до внутренней работы над своей душой. Труд по обретению молитвы – это труд покаяния, к этому нужно стремиться – и путей к подготовке души много. Для того, чтобы наша нива созрела, необходимо сначала взрыхлить почву, засадить семена, поливать и удобрять, следить за сорняками...

Так получилось, что этапы развития духовной жизни нашли свое воплощение в материалах этого номера «Православного вестника». Путь к Богу люди обретают по-разному. Например, через творчество. С таким опытом вас познакомят статьи, посвященные музыкальным коллективам «Октоих» и «Сыльшкí» и Школе иконописи, где дети в процессе обучения воцерковляются, обретают начальный опыт жизни внутри Церкви.

О Храме-Памятнике на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших, рассказывает нашему корреспонденту протоиерей Максим Миняйло – и снова оказывается, что в первую очередь в величественном Храме-на-Крови трудятся над молитвой, и именно она является сердцем храма.

Существует особый путь, который Господь порой дает людям, искренне ищущим Царствия Божия. Это путь страданий и мученичества за Христа. Материалом «Три русские царевны», повествующим о трех младших дочерях святых Николая II и Александры

Федоровны – Татьяне, Марии и Анастасии – открывается цикл публикаций о членах Царской Семьи и их близких. Он будет продолжаться из номера в номер и завершится к 400-летней годовщине Дома Романовых. Мы планируем рассказать о русских царях, внесших вклад в развитие России. Ведь зачастую современная пропаганда, унаследовавшая многие черты и приемы пропаганды времен государственного безбожия, создает ложные образы русских государей. И этому можно и нужно противостоять. Вот о такой нездоровой наследственности и о некоторых других сегодняшних проблемах, уходящих корнями в эпоху открытого богоборчества, на страницах «ПВ» размышляет писатель и историк П.В. Мультатули. В какой-то мере перекликается с этой статьей интервью президента Фонда «Русский предприниматель» С.В. Писарева «Храм или... больница, театр, магазин, фонтан».

Как правило, у большинства людей путь к обретению веры и началу серьезной духовной работы над собой начинается с внешних скорбей и болезней. Народная мудрость отразила это в поговорке «Гром не грянет – мужик не перекрестится». О том, как правильно относиться к болезням, рассказывает материал «Болейте на здоровье! Болейте на спасение!» И здесь же, в разделе «О здравии душевном и телесном», мы предлагаем вам прочесть размышления бывшего курильщика и вместе с автором задуматься о страстях, порабащающих наши души, и средствах освобождения от них.

Не нужно забывать еще об одном важном условии, необходимом для внутренней жизни – отречении, отвержении мира. Конечно, невозможно всем уйти в леса, пустыни, монастыри, но важно правильно научиться жизни в миру. Прп. Амвросий Оптинский говорил, что нужно жить, как колесико вертится – одним зубчиком на земле, а остальными взмывать в небо. Нужно учиться не прилепляться сердцем к делам мирским. И в материале «Сотворим человека... или мы живем во время антиутопий» мы размышляем о том, как человек может потерять себя, незаметно превратившись в винтик большой и сложной машины корпоративных отношений.

Надеюсь, что очередной номер «ПВ» будет добрым семенем для ухоженной почвы ваших душ, дорогие наши читатели.

*С любовью о Господе,
главный редактор журнала «Православный
вестник» протоиерей Евгений Попиченко*

ВРЕМЯ ПОДВИГА

*29 июня – память священномученика Гермогена, епископа Тобольского и Сибирского и
иже с ним убиенного иерея Петра Карелина*

Знаете ли вы имена героев гражданской войны? Например, кто такие Чапаев и Котовский? Современные мальчишки, играющие в компьютерные игры, вряд ли ответят на этот вопрос. А между тем, это любимейшие советским народом киногерои, на примере которых воспитывалось не одно поколение. Фильмы о них, сделанные талантливо, с выдумкой, считались и считаются шедеврами соцреализма. Тиражи копий этих лент доходили до умопомрачительных цифр. Советский кинематограф изрядно поднатерел в создании идеологических мифов, раздувавших значение заурядных вояк и удачливых авантюристов до гигантских масштабов. И, если бы не «важнейшее из искусств», они так и остались бы незначительными персонажами из круговорота революционных событий. Справедливости ради нужно отметить, что народ, с наивным добродушием приняв эти идеологические выдумки, не отнесся к ним с должной почтительностью, о чем свидетельствует немислимое количество анекдотов о «подвигах» Чапаева и Петьки, в которых они сродни Иванушке-дурачку. Жаль, что талантливые сценаристы и режиссеры, работавшие при советской власти – и на нее, – не могли себе позволить создавать фильмы о настоящих, а не фиктивных героях тех лет, когда Россия погрузилась во мрак братоубийственного противостояния. Героях, не нуждавшихся в приписывании им ни фантастического благородства, ни отчаянной смелости, ни человеческого обаяния.

И все же, представим на минуту, что такой фильм все-таки был снят. И что героями его стали те, кто совершил настоящий, невыдуманный подвиг – подвиг священномученичества. Те самые служители Церкви, которые, всеми силами стараясь предотвратить сползание страны в горнило гражданской войны, призывая народ к покаянию, к вере Христовой, подписывали тем самым себе смертный приговор безбожной власти. Такие герои, как угодники Божии епископ Гермоген и иерей Петр Карелин.

Они приняли мученическую смерть в один и тот же час, в ночь на 16 июня 1918 года (по старому стилю). По воле Божией два исповедника, два светильника христианской веры были заключены в узилище, встретились и провели последние дни своей жизни вместе.

1. Июнь 1918 года. Река Тура. У причала села Покровского стоят несколько речных судов с красными полотнищами, обвисшими на мачтах. Среди них буксир «Ермак»

В трюме парохода царит мрак. Лишь слабый отблеск луны проникает сквозь узкую щель верхнего люка. Едва различимы силуэты двух человек, сидящих на полу, прямо на металлических плитах покрытия. Они тихо переговариваются.

– Как вы думаете, владыка, куда увели отца Ефрема, отца Михаила и остальных?

– Вы еще на что-то надеетесь, отец Петр? Разве не слышали выстрелы?

– Слышать-то слышал, но так не хочется верить... Без суда и следствия...

– Помолимся за упокоение душ ново-преставленных рабов Божиих, отец Петр. Надеюсь, что Господь даровал им смерть мирную и непостыдную. И что палачи дали им время, чтобы прочитать молитву на исход души.

– В голове не укладывается. За вас, владыка, заплатили выкуп, чтобы на поруки отпустили. Добрые миряне деньги собрали, сколько большевики затребовали. Думали, что все обрывается, как полагается, по-людски. Они же и деньги забрали, и вас не выпустили. Просителей в узилище бросили, а теперь и расстреляли. И брата вашего родного, отца Ефрема. Как же так, владыка? Неужели такое возможно? Неужели камни не возопят о таком преступлении?

– Эта власть не от Бога, вот и весь сказ. Недаром же и святость храмов оскверняется, и сокровища церковные расхищаются, и священнослужителей арестовывают, изгоняют. Избивают, убивают... И это только начало.

Некоторое время узники молятся вполголоса. Закончив молитву, владыка Гермоген спрашивает:

– Отец Петр, как же вы очутились в екатеринбургской тюрьме? Неужели лозунги монархические выкрикивали?

– Куда там. Вы слышали о декрете об отделении Церкви от государства?

– Бесовской декрет! Всех верующих просто напросто делают изгоями... Возвращаются времена языческой Римской империи.

– Вот именно. Отделиться-то они отделились, но как дела вести, не знают. Им же спи-

ски нужны. Где взять? Ну, как же – все в той же церкви. Метрические книги изъять, вот и решение вопроса.

2. Начало лета 1918 года. Город Каменск. Свято-Троицкий собор

Храм полон народа. Только что закончилась Литургия. С амвона храма отец Петр Карелин произносит проповедь.

– ...А главное, милые мои, помните слова Христа: Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь тогда, потому что велика ваша награда на небесах. Наступили те времена, и теперь от вас, дорогие мои, потребуются все силы душевные и телесные, чтобы превозмочь тяжкие испытания, обрушившиеся на русский народ.

В притворе храма возникает движение, переходящее в толчею. Батюшка замолкает, пытаясь понять, что происходит. Кто-то кричит: «Не отдавать Советам метрики! Пусть свои пишут». Шум все нарастает. Слышна ругань, взметнулись в воздух кулаки.

Подоспевший пономарь сообщает священнику:

– Забрали все метрические книги. Говорят, закон нынче такой вышел. Теперь регистрировать рождение, смерти и женитьбы в советах будут... Благослови на набат, владыка!

Осенив юношу крестным знаменем, батюшка обращается к пастве.

– Братья и сестры, – сурово звучит голос отца Петра – негоже нам уподобляться злонаправленным безбожникам. Не давайте волю гневу. А вы, господа хорошие «товарищи», книги все-таки верните. Я их могу отдать только по распоряжению епархиальных властей.

Но многие просто не слышат слов пастыря, другие слишком увлечены перепалкой с чужаками. В ход идут кулаки. Собравшихся в храме мужчин явно больше, чем представителей советов. Навесив хороших тумачков «товарищам», их вышвыривают из храма. На колокольне пономарь изо всех сил раскачивает язык самого большого благовестника. Снизу с сухим плеточным звуком раздаются ружейные выстрелы – стреляют из окон Совета. Пули весело звякают по колокольной бронзе, не причиняя ей особого вреда.

Слышны крики: «Айда к Советам! Морды им набьем!», «Надо красного петуха им пустить, раз уж они красные такие! Нехай знают, нехристи, что мы не лаптем щи хлебаем!»

Толпа народа движется от храма к зданию Советов, но им преграждает дорогу цепь вооруженных людей с винтовками. Пулеметчик разворачивает «максима». Толпа останавливается. Шум стихает.

3. Снова трюм парохода «Ермак»

– Так меня и арестовали. Обвинили в подстрекательстве паствы. Мол, я велел народу сжечь Совет и вообще вел контрреволюционную агитацию. У «товарищей», я так понял, все то агитация, что им не по нутру. А не по нутру им, прежде всего, Заповеди Божии.

Епископ Гермоген вздыхает:

– Думали ль вы, отец Петр, что вас, усердного и доброго пастыря, имеющего архиерейские награды, благочинного второго округа Камышевского уезда Екатеринбургской губернии, отца большого семейства, как последнего прощелыгу, в кутузку упрячут? Да еще надсмехаться будут, издеваться всячески. Сколько же вам лет, отец Петр?

– В августе 55 будет.

– А я вот свой шестидесятилетний юбилей в темнице встретил...

– Ну, вам-то, владыка, вообще больше моего выпало терпеть. Вы же в Екатеринбургском арестантском доме уже с апреля месяца заточены. Да в таких невыносимых условиях... Камера-то у отхожего места. Чем дышать? Вонь, миазмы. Камера узкая, не повернуться.

– Господь терпел и нам велел. Слава Богу, духовную литературу читать разрешали, ее мне сестры из монастыря приносили. А на день Святого Духа вообще разрешили молебен, ко Святому Причастию приступить дозволили. Я, грешный, обрадовался: неужто одумались басурмане, услышали вразумление Божие. Да не тут-то было. На следующий день препоручили всех нас, заключенных, карательному отряду комиссара Хохрякова, отвели на вокзал и отправили поездом до Тюмени. Потом на пароход пересадили. Покатать по реке решили перед казнью, – горько усмехается епископ.

– Вас-то, владыка, они не посмеют тронуть, не должны, хотя бы из уважения перед вашими заслугами. Вас же сам Иоанн Кронштадтский благословил на служение русскому народу!

– Да, это так. Его слова: «Вы в подвиге, Господь отверзает Небо, как архидакону Стефану, и благословляет вас» – обращенные ко мне, недостойному, я твердо запомнил. А ведь отец Иоанн – провидец, не мог он не предвидеть мою мученическую кончину. В народе говорят – от тюрьмы да от сумы не зарекайся. Много раз эта поговорка в моей жизни подтверждалась. Кому много дано, с того и спросится много. Из присутствия в Священном Синоде меня уволили, если помните, еще в 12-м году. Сам царь-батюшка подписал указ. И все из-за чего? С обер-прокурором Саблером общего языка не нашел. Против корпорации диаконисс выступил. Отпевания инославных не одобрил. Призывал от Церкви отлучить поэтов шалопутных. Да еще пытался вразумить Григория Распутина, когда он слишком много себе позволять начал. Вот и сослали меня в глушь. Но не в Саратов, заметьте, в свою епархию, а в Белоруссию, в Жировицкий монастырь. Там тоже смирение пришлось свое испытывать – служить Литургии не давали да обращались не по чину, как к обычному монаху. Но все то были семечки, жалкое подобие нынешних испытаний, которых мы с вами сподобились, отец Петр. Посему воистину – слава Богу за все...

4. Утро 15 июня 1918 года. Пароход «Ермак» стоит у причала

Открывается люк, и в отверстие просовывается помятая физиономия караульного.

– Вылезай, контра недобитая, гимнастикой заниматься. Засиделись, небось, без дела да на дармовом хлебушке. Зажирели, мироеды, – сквозь зубы цедит красноармеец.

Поднимаясь с пола, отец Петр шепчет владыке Гермогену:

– Неужели все – конец?

– Думаю, брат мой во Христе, что при свете дня они не посмеют. Это же бандиты, обыкновенные душегубы. Чтобы беззаконие творить, им ночной покров нужен.

На борту парохода идет строительство укреплений. Священники под дулами винтовок

Владимиров И.А. Снятие царских гербов

с пением псалмов начинают работу. Епископ Гермоген сильно истощен, но у него хватает сил подбадривать напарника, отца Петра. Оба одеты в рясы, в которых несподручно ни таскать бревна, ни пилить доски, но священники не обращают внимания на неудобства.

На капитанском мостике комиссар Хохряков, прищурившись, некоторое время наблюдает за пленниками. Сплюнув сквозь зубы, достает из внутреннего кармана тужурки сложенный во много раз бумажный лист.

– Послушайте, товарищи, – обращается он к ближайшим бойцам – что его преосвященство писал своей пастве... Интересно, и кто же ему

перо и чернила приносил? А, поп, чего молчишь? Своих боишься выдать. Не беспокойся, мы всю вашу шатию-братию перестреляем-перевешаем, дай только срок. Ну, да ладно... Куда, куда прибиваешь, глаза-то у тебя где, епископ, так тебя и растак?! – орет комиссар на владыку, работающего молотком.

Комиссар опять сплевывает, разглаживает бумагу, читает:

– «Благоговейно любимой и незабвенной пастве». Эвона, как кучеряво загнул, ученый, стало быть. «Не скорбите обо мне по поводу заключения моего в темнице. Это мое училище духовное. Слава Богу, дающему столь мудрые

Владимиров И.А. Революция. Февраль 1917 года.

и благотворные испытания мне, крайне нуждающемуся в строгих и крайних мерах воздействия на мой внутренний духовный мир

От этих потрясений (между жизнью и смертью) усиливается и утверждается в душе спасительный страх Божий...». Точно, будет тебе и страх, и все остальное, что ты, кровопивец, заслужил. Попили трудовой рабочей кровушки, шабаш!

– Давай, давай, работайте, длинноволосые. И не думайте, что вам белые помогут, хоть Тобольск и захватили. Мы вас раньше шлепнем, чем они сюда подойдут, – весело щерится молодой солдатик, ударяя отца Петра под ребра дулом винтовки.

Отец Петр, оторвавшись от прибивания гвоздя, вскидывает голову, но отец Гермоген останавливает его прикосновением руки:

– Не стоит, брат. Не стоит метать бисер перед свиньями.

– Ты кого свиньями назвал, морда поповская? Нас, буревестников мировой революции?! – орет один из красноармейцев.

5. Полдень того же дня. Палуба парохода «Ермак»

Епископ и иерей пилят очередные доски для баррикады. Владыка тихо говорит:

– Все это еще в феврале произошло. Вскрылось, как нарыв, полезла гниль. Только слепой не мог во всем этом разглядеть девятый вал, который все сметет. Что страшное совершится, леденящее кровь. То, что нас с вами убьют – полбеда. Погубят Царя, непременно погубят.

– Вы, владыка, в Тобольске, говорят, прощения у него попросили.

– Верно говорят. Мы друг у друга прощения попросили. Какие могут быть обиды и разногласия перед личиной общего врага. «Чудище обло, зело озорно, стозевно и лайяй». И я паству тобольскую умолял быть осторожными в осуждении всякого человека, а особенно Царя.

На Литургии я всегда вынимал частички из просфор за Царскую Семью, многострадальное святое семейство. По воле Божией мы с семьей Николая Александровича в одном городе оказались. Царь, как вы знаете, остается

царем даже после отречения, никто не смеет лишить его ни сана, ни титула. Хотя отречения и не было вовсе – все это придумано врагами монархии. Да и республикой Россию никто не объявлял и объявить не правомочен, кроме Учредительного Собрания. Так что мы как жили в Российской империи, так и живем. А что там про себя большевики думают, так это от лукавого.

Я так думаю, что «товарищей» больше всего раздражало то, что я не скрывал своих монархических взглядов. Они же у меня при обыске записку императрицы Марии Федоровны нашли. Наизусть ее помню: «Владыка! Ты носишь имя святого Гермогена, который боролся за Русь; это предзнаменование. Теперь настал твой черед спасти Родину; тебя знает вся Россия – призывай, громи, обличай!!! Да прославится имя твое в спасении многострадальной России!». Вот и предъявили мне обвинение как «черносотенцу и погромщику». Хотя в 1905 году как раз от погромов-то я особо бойких и удерживал.

Но после принятия декрета об отделении Церкви от государства своим святительским долгом я посчитал призвать православных встать на защиту веры и с твердым упованием сказать: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!». Да и с его Императорским Величеством связи не прерывал, благословлял его при каждой возможности. Как тогда, в последний крестный ход, не разрешенный самопровозглашенной властью...

6. 15 апреля 1918 года. Город Тобольск. Вербное воскресенье. Идет многолюдный крестный ход вокруг древнего кремля

Процессия останавливается напротив того места, откуда виден губернаторский дом, где до последнего времени находились в заточении Царь с семьей и приближенными. Глядя вниз, владыка Гермоген молится за Царскую Семью, а затем, подняв на престольный крест над головой, благословляет.

У стен кремля конные милиционеры теснят народ, стараясь разогнать верующих. Раздаются недовольные крики. По лицу владыки скользит слеза. Благословляя народ, он направляется к архиерейскому дому. За ним

на крыльцо поднимается человек во френче. Просит его принять. Но владыка очень устал, хочет отдохнуть.

– Вы, вероятно, хотите меня арестовать? – простодушно спрашивает он у посетителя.

– Что вы, мы не собираемся вас арестовывать. Наоборот. В городе неспокойно. Мы хотим защитить вас от насилия.

По его знаку из-за пленницы выбегают солдаты и начинают прикладами разгонять богомольцев. «Что же это? – слышится в поредевшей толпе. – Никак, епископа Гермогена арестовывать пришли! Не дадим владыку в обиду!». Начинается потасовка вокруг архиерея. Но солдаты уже увлекают архиерея вглубь покоев. Несколько прихожан пытаются отбить владыку. Но тот останавливает их:

– Оставьте, братие! Я от них пощады не жду, они убьют меня, мало того, они будут мучить меня, я готов, готов хоть сейчас. Я не за себя боюсь, не о себе скорблю, боюсь за вас – что они сделают с вами?

Ударяет набат на колокольне. Командир выбегает на крыльцо покоев и кричит солдатам, преградившим людям вход:

– Что стоите, охламоны?! Приказываю открыть огонь по врагам революции!

После винтовочного залпа звон прекращается. Еще какое-то время милиционеры орут прикладами, прогоняя недовольных. Соборная площадь перед архиерейским домом пустеет.

7. Поздний вечер 15 июня 1918 года. Трап парохода «Ока»

По трапу под конвоем поднимаются отец Гермоген и отец Петр.

– Вот теперь настала пора и нам, отец Петр, творить молитву на исход души, – негромко произносит епископ. – Думаю, в полночь все свершится.

– Да, владыка, пришло и наше время подвига за имя Христово, – слова батюшки звучат спокойно и уверенно. – Господи, в час смертный огради нас святыми Твоими ангелами.

Стоящий у трапа лоцман, разглядев при свете костра, кто перед ним, полонившись до земли, просит благословения у владыки. Склонившись к нему, епископ тихо произносит:

– Передайте, раб крещеный, всему великому миру, чтобы помолились Богу о рабах Его Гермогене и Петре.

Но сзади уже подгоняют недовольные красноармейцы.

– Давай вперед, чего встал, контра! В трюм давай, пошевеливайся!

Стоит тихая ночь. Небо подернулось мутной июньской завесой, сквозь которую едва просвечивают самые крупные звезды. Несколько красноармейцев расхаживают по палубе, дымя махоркой.

– Давай сначала этого, который поменьше ростом, – говорит один. – Камни-то где?

– Да вон, у трапа валяются. Тяжелющие...

– Ну так выводи. Чего ждешь?

На палубу выталкивают отца Петра со связанными руками. Полупьяные солдаты тычут в лицо узника самокрутки, издевательски гогочут. Несколько рук срывают со священника рясу. Тяжелая пряжка солдатского ремня со свистом опускается ему на спину, рассекая кожу. За ним еще удар по плечам, по голове. И еще. И еще. Батюшка падает на палубу. «Давайте обреем волосатого попа!» – раздается крик. Кто-то хватается отца Петра за волосы и, запрокинув его голову назад, начинает орудовать бритвой. Напоследок лезвие рассекает лицо жертвы. Почти бездыханного отца Петра подтаскивают к борту и переваливают за борт. Речная вода смыкается над мучеником, будто пряча его от палачей. Солдаты тупо смотрят на расходящиеся круги, словно проверяют, не всплывет ли их жертва.

– Давай следующего! – кричит старший. – Чего ждете?!

Выволакивают епископа Гермогена, шепчущего слова молитвы. Палачи, размахивая ремнями, накидываются на новую жертву.

– Чего ты там шепчешь, поп? Нас проклинаешь? Так мы ни в Бога, ни в черта не веруем! – говорит старший. И, обращаясь к подчиненным, орет: – Тащите камни, раззявы!

Под градом ударов, сопровождаемых площадной руганью, владыка Гермоген упорно

твердит слова молитвы. В какой-то момент его голос перекрывает рев истязателей:

– Господи, прости им, ибо не ведают, что творят!

– Да заткните ему хайло! – с пеной у рта вопит главный палач. Кто-то сразмаху бьет святителя кулаком в лицо. Его голос умолкает, но окровавленные губы продолжают шевелиться. Под свист и улюлюканье владыку с камнем на шее бросают за борт. Всплеск. Тело истерзанного святителя медленно исчезает из виду под толщей воды. Но убийцы не могут успокоиться. Вытирая окровавленные руки ветошью, они еще долго изрыгают ругательства, словно стремясь диким возбуждением подавить муки совести.

Пароход разворачивается и уходит вверх по течению, прочь с места казни. И снова тихая летняя ночь стоит над рекой Турой. Все кончено? Но небо начинает светлеть. Откуда-то издалека доносится тихое пение молитвы «Отче наш». Оно становится все отчетливее. Все громче. И расступается тьма. И вновь ярко светит солнце. Идет крестный ход. Развеваются хоругви. Звенят колокола. На ликах древних и новых святых угодников играют солнечные зайчики.

...Так кто же истинные герои гражданской войны? Вопрос, не требующий ответа.

**Алексей и Галина
Кориун**

Вместо эпилога. В Екатеринбурге в честь комиссара Хохрякова названа одна из центральных улиц. Еще более десятка улиц города святой Екатерины носят имена «героев» гражданской войны, по сути являющихся палачами. Наверное, настало время подумать о переименовании этих улиц в честь настоящих, непридуманных народных героев.

В подготовке статьи использованы материалы книги «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008) и пресс-службы Тобольско-Тюменской епархии

Три русские царевны

Этой статьей мы открываем рубрику, посвященную семье Царя-Страстотерца Николая II. В ней мы попытаемся рассказать о каждом из членов святой Царской Семьи, память о которых в нашем случае будет приурочена к дням их рождения. Так, на июнь приходятся дни рождения сразу трех дочерей Николая II и Александры Федоровны – Татьяны, Марии и Анастасии. Здесь мы постараемся коротко воссоздать образы девушек на основе воспоминаний их ближайшего окружения: гувернанток, воспитателей, учителей, придворных дам и офицеров, охранников и других знавших их лично людей, а также на основе их собственных дневников и писем.

Одна из наиболее близких подруг Императрицы Александры Федоровны Лили Ден (Юлия Александровна фон Ден) вспоминала о днях, проведенных с Царской Семьей: «Жили мы тогда счастливой жизнью. Великие Княжны на глазах превращались из девочек в цветущих, очаровательных девушек. Не скажу, чтобы они были похожи друг на друга внешне, каждая из Их Высочеств обладала характерной для нее внешностью. Но все они были наделены милым нравом.

Не могу себе даже представить, что нашлись нелюди, которые стреляли и кололи штыками эти беспомощные создания в екатеринбургском доме смерти. Не только их красота, но и их приветливость должны были послужить им защитой. Однако, если они действительно погибли, то лучшей эпитафией им будут бесмертные слова: милы и прекрасны они были при жизни, и смерть не смогла разлучить их».

Великая Княжна Татьяна Николаевна

Вторая дочь Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны родилась 29 мая (10 июня) 1897 г. в Петергофе. Согласно записи в дневнике великого князя Константина Константиновича от 29 мая 1897 г., ей было выбрано имя пушкинской героини из «Евгения Онегина», поскольку Императору понравилась мысль, что его дочерей будут звать Ольга и Татьяна, как сестер Лариных. Своим же общественным слу-

жением Великая Княжна Татьяна Николаевна полностью соответствовала своей небесной покровительнице – св. мч. Татиане, которая, будучи диакониссой, несла социальное служение среди больных и бедных. При этом Великая Княжна оставалась истинной царской дочерью, по праву называвшейся «розой Петергофа».

Современники описывают ее как высокую и стройную девушку с темно-каштановыми волосами и темными серо-голубыми глазами, с красивыми, четко очерченными чертами лица, изящной фигурой и прямой осанкой, соответствующей дочери императора. Многие придворные считали ее самой красивой из великих княжон.

Титул Татьяны «Великая Княжна» требовал обращения «Ваше императорское высочество», что означало, что она была выше по рангу других европейских принцесс, являвшихся «королевскими высочествами». Однако, домочадцы и прислуга обычно обращались к ней по имени-отчеству или называли ее уменьшительно-ласкательными именами: Таня, Татя, Татьяночка или Танюшка. Одна из фрейлин Императрицы баронесса С.К. Буксгевден рассказывала, как однажды на заседании благотворительного комитета, возглавляемого Великой Княжной Татьяной, она обратилась к ней «Ваше императорское высочество», на что та очень смутилась и прошептала: «Вы что, с ума сошли – так со мной разговаривать?»

Как и другие дети царственной четы, Татьяна воспитывалась в строгости. Она и ее сестры спали на походных кроватях без подушек, утром принимали холодную ванну, а если за день выдавалась свободная минутка, должны были заниматься вышиванием или вязанием. Их работы затем раздаривались или продавались на благотворительных базарах. Татьяну и ее старшую сестру Ольгу в семье называли «большой парой». Они делили одну комнату и были очень близки с самого раннего детства.

Татьяна была практичной и имела природный талант руководителя. Сестры прозвали ее «гувернанткой», и к родителям с разными просьбами всегда отправляли именно ее. Татьяна была ближе своей матери, чем другие сестры, и многие считали ее любимой дочерью царицы. «Не то, чтобы ее сестры любили свою мать сколько-нибудь меньше, – вспоминал Пьер Жильяр, преподававший детям Императора французский язык – но Татьяна знала, как окружить ее неистощимым вниманием, и никогда не давала выхода своим собственным капризам». В письмах Николаю II Александра Федоровна говорит, что Татьяна – единственная из четырех ее дочерей, которая полностью ее понимает.

По воспоминаниям П. Жильяра, Татьяна была замкнутая и уравновешенная девушка, менее открытая и импульсивная, чем Ольга. По его мнению, она была и менее талантлива, чем Ольга, но более трудолюбива, и всегда стремилась довести до конца начатое дело. Фрейлина и ближайшая подруга Императрицы Анна Вырубова писала, что у Татьяны был большой талант в шитье одежды, вышивании и вязании крючком, и что она могла причесать Императрицу, как профессиональный парикмахер.

Татьяна, как и мать, была очень религиозна и постоянно читала Библию. Она также изучала богословие и пыталась разобраться в понятиях добра и зла, страдания и прощения, человеческого предназначения на земле. В своем дневнике она пишет, что «необходима упорная борьба, поскольку за добро платят злом, и зло правит». По выражению одного из приближенных Императора А. А. Мосолова, «скрытная натура» делала характер Татьяны «трудным, но с большей духовной глубиной, чем у ее сестры Ольги».

Во время Первой мировой войны Татьяна вела активную общественную деятельность, являлась почетной председательницей «Татьянинского комитета» – организации, занимавшейся оказанием помощи беженцам и другим людям, пострадавшим в результате военных действий. Вместе с матерью-императрицей и старшей сестрой Ольгой она регулярно работала в госпиталях и лазаретах, занималась сбором пожертвований на оказание помощи раненым и пострадавшим. Как пишет А. А. Вырубова, «Татьяна была почти столь же ловкой и преданной делу, как ее мать, и жаловалась только на то, что из-за молодости ее не допускали к некоторым из наиболее тяжелых случаев». В. И. Чеботарева, работавшая в госпитале вместе с Великой Княжной, описывает случай, когда собралась кипятить корпии (нащипанные из тряпок нитки, которые употреблялись в качестве перевязочного материала вместо ваты), пока Татьяна была занята чем-то другим. Видя, что Великая Княжна слишком устала, женщина хотела сделать все сама, но Татьяна, заметив это,

спросила: «Почему ты можешь дышать карбоновой кислотой, а я нет?» – и настояла на том, чтобы помочь.

Фрейлина Императрицы С. Я. Офросимова писала: «Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моем идеале, мне бы нужно было только написать портрет Великой Княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию Ее, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: “Вот сестра милосердия”».

А. А. Мосолов вспоминал: «Во время войны, сдав сестринские экзамены, старшие Княжны работали в царкосельском госпитале, выказывая полную самоотверженность в деле... У всех четырех было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Все, что Они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выражалось у двух Старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестер

милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях... Серьезнее и сдержаннее всех была Татьяна».

Современники отмечали, что к началу войны Великая Княжна была девушкой вполне сложившегося характера, «прямой, честной и чистой натуры, в ней отмечались исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга». Она ухаживала за больной матерью, следила за порядком в доме, заботилась о Цесаревиче, сопровождала Императора на прогулках, «в общем, всем заправляла».

В письме Татьяны к родителям от 15 августа 1915 г. видно желание разделить с ними все тяготы: «Я все время молилась за Вас обоих, дорогие, чтобы Бог помог Вам в это ужасное время. Я просто не могу выразить, как Я жалею Вас, Мои любимые. Мне так жаль, что Я ничем не могу помочь... В такие минуты Я жалею, что не родилась мужчиной».

На Татьяне лежало больше общественных обязанностей, чем на ее сестрах, она чаще бывала «на людях». А. А. Вырубова и Лили Ден вспоминают, что Татьяне очень хотелось иметь друзей своего возраста, но она была ограничена своим общественным положением и неприязнью матери к свету. Лили Ден пишет, что застенчивость и сдержанность Великой Княжны часто приписывали высокомерию, но стоило познакомиться с ней поближе, как сдержанность исчезала и представала подлинная Татьяна: «Она обладала поэтической натурой, стремилась к идеалу и жаждала настоящей дружбы... Она была свежа, хрупка и чиста, как роза».

Несмотря на строгое воспитание со стороны Императрицы, оберегавшей своих дочерей от дурного влияния светского общества, девочки успели пережить первые наивные увлечения. Татьяна была влюблена в молодого офицера Дмитрия Маламу, одного из раненых царкосельского госпиталя. Малама подарил Великой Княжне французского бульдога, которого она назвала Ортино. «Прости меня за эту собачку, –

**Татьяна и Ольга –
Царственные сестры милосердия**

писала Татьяна матери 30 сентября 1914 г. – Сказать по правде, когда он спросил меня, хочу ли я, чтобы он мне ее подарил, я сразу же ответила «да!». Татьяна взяла Ортино в Екатеринбург, где он погиб вместе с ней. Малама навещал императорскую семью около восемнадцати месяцев; даже Императрица Александра Федоровна ему симпатизировала.

В письме от 17 марта 1916 г. она рассказывала Николаю II: «Маленький Малама провел у меня часок вчера вечером, после обеда у Ани. Мы уже 1 1/2 года его не видали. У него цветущий вид, возмужал, хотя все еще прелестный мальчик. Должна признаться, что он был бы превосходным зятем – почему иностранные принцы не похожи на него?». Дмитрий Малама был убит летом 1919 г. в конной атаке под Царицыным. Татьяна к тому времени уже год как была мертва.

В марте 1917 г. Великая Княжна Татьяна вместе со всей императорской семьей была подвергнута аресту в Царском Селе, впоследствии сослана сначала в Тобольск, затем – в Екатеринбург, где была убита большевиками в ночь на 17 июля 1918 г. Последней записью в дневнике Татьяны, сделанной в Екатеринбурге, были слова св. прав. Иоанна Кронштадтского: «Скорбь твоя неопишима, скорбь Спасителя в Гефсиманском саду о грехах мира безмерна, соедини свою скорбь с Его, в этом ты найдешь утешение».

Великая Княжна Мария Николаевна

Третья дочь царственной четы родилась 14 (26) июня 1899 г. Современники описывают Марию как подвижную, веселую девочку, крупную для своего возраста, с русыми волосами и большими темно-синими глазами, которые в семье ласково называли «Машкины блюдца». Когда она была еще совсем ребенком, ее внешность сравнивали с ангелочками на картинах Боттичелли. Великий князь Владимир Александрович прозвал ее за добрый и покладистый характер «чудесной малышкой». С самого детства все окружающие отмечали добродушие, сердечность, ровный, веселый характер и приветливость Марии.

Однажды, когда малышку собирались наказать за то, что она стащила несколько ванильных

булочек с родительского чайного стола, Николай II возразил, заявив: «Я боялся, что у нее скоро вырастут крылья, как у ангела! Я очень сильно рад увидеть, что она человеческий ребенок».

Маленькая Мария была особенно привязана к отцу. Едва начав ходить, она постоянно пыталась улизнуть из детской с криком: «Хочу к папа!». Няне приходилось едва ли не запираť ее, чтобы малышка не прервала очередной прием или работу с министрами. Когда Император был болен тифом, маленькая Великая Княжна целовала его портрет каждую ночь.

Марию и ее младшую сестру Анастасию в семье называли «маленькой парой». Младшие девочки так же, как и «большая пара», жили вдвоем в одной комнате, часто носили одну одежду и были очень близки, проводя большую часть времени вместе. Быт Царской Семьи намеренно не был роскошным, поскольку родители боялись, что богатство и нега испортят характеры детей. В комнате младших сестер стены были выкрашены в серый цвет, потолок расписан бабочками, мебель выдержана в белых и зеленых тонах, проста и безыскусна. Девочки

спали на складных армейских кроватях под толстыми синими одеялами. Кровати легко можно было двигать, чтобы зимой оказаться поближе к теплу, а летом поближе к открытым окнам. У каждой Великой Княжны было по небольшой тумбочке и диванчики с маленькими расшитыми думочками, стены украшали иконы и фотографии. Фотографировать девочки любили сами; сохранилось огромное количество снимков, сделанных, в основном, в Ливадийском дворце – любимом месте отдыха.

Мария часто подчинялась в проказах своей восторженной и энергичной младшей сестре, но всегда просила прощения, хотя и не могла остановить Анастасию, когда та что-то задумывала. Под влиянием Анастасии Мария стала играть в новомодный тогда теннис, причем, увлекшись не на шутку, девочки не раз сбивали со стен все, что на них висело. Они также любили заводить на всю мощь граммофон, танцевать и прыгать до изнеможения. Прямо под их спальней находилась приемная Императрицы, и та была вынуждена время от времени посылать фрейлину, чтобы утихомирить баловниц, так как музыка и грохот не давали ей разговаривать с посетителями.

Лили Ден так описывала Марию: «Великая Княжна была поразительно красива, будучи наделена типично романовской внешностью: темно-синие глаза, опущенные длинными ресницами, копна темно-каштановых волос. Мария Николаевна отличалась некоторой полнотой, что служило поводом для шуток со стороны Ее Величества. Она была не такой живой, как ее сестры, но зато имела определенные взгляды на жизнь. Она всегда знала, чего хочет и зачем. Она была просто золото и обладала недюжинной внутренней силой».

Многие отмечали, что эта юная девушка ростом (170 см) и силой пошла в дедушку – Императора Александра III. Генерал М. К. Дитерихс писал о третьей дочери царственной четы: «Великая Княжна Мария Николаевна была самая красивая, типично русская, добродушная, веселая, с ровным характером, приветливая девушка. Она любила и умела поговорить с каждым, в особенности с простым человеком. Во время прогулок в парке вечно Она, бывало, заводила разговор с солдатами охраны, расспра-

шивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько детишек, сколько земли и т. п. У нее находилось всегда много общих тем для бесед с ними...

Во время ареста Она сумела расположить к себе всех окружающих, не исключая и комиссаров Панкратова и Яковлева, а в Екатеринбургe охранники-рабочие обучали Ее готовить лепешки из муки без дрожжей».

Во время войны Мария и ее младшая сестра посещали раненых солдат в госпиталях, которым по обычаю были присвоены имена обеих Великих Княжон. Они шили белье для солдат и их семей, приготавливали бинты и корпии, при этом очень сокрушаясь, что из-за слишком юного возраста не могут стать настоящими сестрами милосердия, как Великие Княжны Ольга и Татьяна.

Обязанности младших царственных сестер также состояли в том, чтобы развлекать раненых солдат, читать им вслух, устраивать балы, где выздоравливающие могли немного развлечься. Анастасия часто приводила свою собачку, и та отплясывала на задних лапках, вызывая неизменный смех. Мария предпочитала сидеть у изголовья раненых солдат и расспрашивать об их семьях, детях, она знала по именам практически всех, кто состоял у нее на попечении.

Мария и Анастасия посещали школу для медсестер и помогали ухаживать за детьми. Мария писала отцу, как она кормит детей и убирает ложечкой кашу, стекающую с подбородка. Юная Великая Княжна очень любила детей. По воспоминаниям судебного следователя Н. А. Соколова, «она была по натуре типичнейшая мать. Ее сферой были маленькие дети. Больше всего Она любила возиться и нянчиться с ними». Однажды Мария призналась своей няне Маргарите Игер, что хотела бы выйти замуж за солдата и иметь как минимум двадцать детей.

Румынский наследный принц Кароль после того, как расстроился его предполагаемый брак со старшей из дочерей Императора Ольгой, не спешил уезжать из Петербурга и в итоге официально попросил руки Марии Николаевны, на что «Император ответил, что Мэри еще совсем ребенок, и добродушно посмеялся над этим». Кузен Великих Княжон лорд Маунтбеттен был настолько покорен красотой и добрым

характером Марии Николаевны, что до самой своей гибели в 1979 г. держал на письменном столе ее фотографию.

В годы войны во время поездки к Царю и Царевичу Алексею в Ставку Верховного Главнокомандующего в Могилеве Мария познакомилась с офицером штаба Николаем Деменковым, после чего частенько просила своего отца передать ему привет. Иногда после этого она в шутку подписывала письма, отправляемые отцу: «госпожа Деменкова». Когда Деменков, или, как называла его Великая Княжна, Коля, отправился на фронт, Мария сшила ему рубашку. Они еще несколько раз говорили по телефону, и молодой офицер уверял, что рубашка оказалась ему точно впору. Николай Деменков погиб во время гражданской войны, Великая Княжна Мария – вместе со своей семьей в Екатеринбурге.

Великая Княжна Анастасия Николаевна

Четвертая дочь царской четы родилась 5 (18) июня 1901 г. в Петергофе. По одной из версий, она получила свое имя в честь вмч. Анастасии Узорешительницы, утешавшей заключенных в тюрьмах христиан, лечившей их раны и освобождаящей из темниц. Имя узорешительницы выбрали для Великой Княжны, поскольку в честь ее рождения Николай II объявил о прощении и амнистии студентов, участвовавших в волнениях в Москве и Санкт-Петербурге зимой 1901 г. С греческого «Анастасия» переводится как «воскресшая», что впоследствии часто эксплуатировалось в историях о мнимом спасении самой младшей царской дочери.

Круглолицая, голубоглазая, с пшеничного цвета волосами, Анастасия росла очень подвижным и энергичным ребенком. Домашние звали ее «маленькой», Настаськой, Настей, «кубышкой» – за небольшой рост и кругленькую фигуру, и «швыбзиком» – за подвижность и неистощимость в изобретении шалостей и проказ. Окружающие считали, что маленькая Анастасия обладала большим личным обаянием, чем какой-либо другой ребенок.

П. Жильяр вспоминает: «Анастасия Николаевна была... большая шалунья, и не без лукавства. Она во всем быстро схватывала смешные стороны; против Ее выпадов трудно было

бороться. Она была баловница – недостаток, от которого Она исправилась с годами. Очень ленивая, как это бывает иногда с очень способными детьми, Она обладала прекрасным произношением французского языка и разыгрывала маленькие театральные сцены с настоящим талантом. Она была так весела и так умела разогнать морщины у всякого, кто был не в духе, что некоторые из окружающих стали, вспоминая прозвище, данное Ее Матери при английском дворе, звать Ее «Солнечный луч».

Лили Ден писала: «Самая младшая из Великих Княжон, Анастасия Николаевна, казалось, была из ртути, а не из плоти и крови. Она была очень, чрезвычайно остроумна и обладала несомненным даром мима. Во всем умела находить забавную сторону и обожала всякого рода розыгрыши. Думаю, из нее вышла бы превосходная комедийная актриса. Она то и дело проказничала, это был настоящий сорванец... Она была хорошенькой, лицо у нее было смышленное, и в глазах светился недюжинный ум». Иногда проказы маленькой Великой Княжны переходили границы допустимого поведения. «Без сомне-

ния, она побила в семье рекорд по поступкам, заслуживающим наказания, поскольку в проказах она была настоящим гением», – вспоминал Глеб Боткин, сын придворного медика Евгения Боткина, позднее погибшего вместе с Царской Семьей в Екатеринбурге.

Анастасия гораздо меньше, чем ее сестры, заботилась о своей внешности. Х. Э. Райвз, популярная писательница-романист и супруга американского дипломата, описывала, как десятилетняя Анастасия ела шоколадные конфеты, даже не побеспокоившись снять свои длинные белые перчатки, в Санкт-Петербургской опере.

В годы Первой мировой войны Анастасия вместе со своей сестрой Марией навещала раненых солдат в госпитале. Лечившийся там и знавший Анастасию лично Феликс Дассел вспоминал, что Великая Княжна постоянно «смеялась и скакала, как белочка». Даже будучи под арестом в Тобольске и Екатеринбурге, в самые последние месяцы своей жизни, она находила способы развеселиться. Вместе с остальными домочадцами она ставила пьесы, чтобы развлечь своих родителей и домашних весной 1918 г. Ее игра заставляла всех хохотать.

В письме из Тобольска, отправленном на пасхальной неделе 1918 г. сестре Марии, которую уже увезли вместе родителями в Екатеринбург, Анастасия описывает минуты радости, пережитые, несмотря на грусть, одиночество и беспокойство за больного брата:

«Ужасно хорошо устроили иконостас к Пасхе, все в елке, как и полагается здесь, и цветы. Снимались мы, надеюсь, выйдет. Я продолжаю рисовать, говорят – недурно, очень приятно. Качались на качелях, вот когда я падала, такое было замечательное падение!.. да уж! Я столько раз вчера рассказывала сестрам, что им уже надоело, но я могу еще массу раз рассказывать... Вот была погода! Прямо кричать можно было от приятности. Я больше всех

загорела, как ни странно, прямо акробатка!» Один из охранников Ипатьевского дома, Александр Стрекотин, вспоминал об Анастасии как об «очень дружелюбной и полной задора»; другой охранник говорил, что она была «очаровательным чертенком», «живой, озорной, постоянно разыгрывала пантомимы с собачками, как будто в цирке».

Однако, летом 1918 г., накануне гибели, ужесточившийся режим оказал негативное воздействие на Царственную Семью. По некоторым сведениям, Анастасия так расстраивалась по поводу забитых и покрашенных окон, что попыталась открыть одно из них, чтобы выглянуть наружу и вдохнуть свежего воздуха. Часовой заметил ее и выстрелил, едва не попав. Больше она не повторяла таких попыток.

14 июля 1918 г. екатеринбургские священнослужители, проводившие службу в Ипатьевском доме для Царской Семьи, сообщали, что Анастасия и все остальные во время молебна об усопших вопреки обычаю встали на колени, и что девочки были грустными и подавленными и больше не пели ответы хора. Заметив такую трагическую перемену в их поведении со времени последнего визита, один из священнослужителей сказал остальным: «Что-то там с ними случилось».

В 2000 г. Великие Княжны Татьяна, Мария и Анастасия были канонизированы Русской Православной Церковью вместе с другими членами Царской Семьи в чине страстотерпцев. По словам С. Я. Офросимовой, именно воспитание в строгом патриархальном духе и в глубокой религиозности помогло им обрести «ту веру, ту силу духа и смирения», с которыми они безропотно и светло вынесли тяжелые дни заточения и приняли мученическую смерть.

*Подготовила
к. и. н. Юлия Комлева*

Какая дебольшевизация нужна России?

ОБ АВТОРЕ:

Петр Валентинович Мультатули – писатель, историк.

Автор книг:

- *«Забывтая война. Россия и Германия в Первой Мировой войне»*
 - *«Господь да благословит решение мое...». Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов»*
 - *«Строго посещает Господь нас гневом своим... Император Николай II и революции 1905-1907 гг.»*
 - *«Свидетельствуя о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года: новое расследование»*
 - *«Отречение, которого не было»*
- Автор документальных фильмов
*«Николай Второй. Сорванный триумф»,
 «Царская Семья. Тайна быть счастливым».*

Большевизм создал лжерелигию. Именно поэтому определенная часть общества так тяжело расстается с духовным наследием большевизма. Самое главное преступление большевизма – исковерканная душа народа.

Кляча российского либерализма издохла на дороге истории. Понимают это патриоты и демократы, коммунисты и националисты, республиканцы и монархисты, имперцы и конфедераты. Понимают это даже сами либералы. Последние еще пытаются говорить о «либерализме с человеческим лицом», но эти разговоры становятся все невнятнее и тише. Идея того, что построение пресловутого рынка для кучки олигархов стоит нищеты миллионов, оказалась несостоятельной.

Оказалось, что во время президентства В. В. Путина весьма непоследовательная и условная ориентация на «тысячелетние ценности» России вызвала массовый подъем в народе. Народ истосковался по сильному лидеру-патриоту, государственнику, неподкупному и справедливому. Именно этим объясняется первоначальная всенародная поддержка Владимира Путина.

Стало очевидным, что если Путин воспользуется поддержкой народа, то рухнет десятками лет возводимая антинародная Система, предусматривающая закабаление страны кучкой «посвященных».

Система эта зародилась в феврале 1917 года, оформилась в октябре 17-го, развивалась все последующие десятилетия т. н. «советской власти» и была доведена до логического и оптимального завершения в 1991–1993 гг. По существу большевизм создал лжерелигию. Именно поэтому определенная часть общества так тяжело расстается с духовным наследием большевизма. Коммунистическая идеология заменила веру христиан в Спасителя и Его Небесное Царство верой коллективного недостижимого земного рая. В центре священной русской столицы в вавилонском зиккурате лежит не тело Владимира Ильича Ульянова, а фетиш одной

из самых страшных лже-религий, воинствующего безбожия.

В 1977 году генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев объявил о создании «новой исторической общности – советский народ». В те годы уже во многом дискредитированная советская власть со своими «открытиями» вызывала в народе подтрунивание и насмешки. Но стоит признать, что во многом Брежнев был прав.

В середине 70-х гг. трудно было говорить о прежнем народе, жившем идеалами русской цивилизации. К тому времени подрастало уже второе поколение большей частью некрещеных людей, Церковь находилась в полузапрещенном состоянии, сотни тысяч храмов по всей России были закрыты, загажены или руинированы, в обществе процветали пьянство, показуха, зарождалась коррупция. Чем больше по телевизору выступал очередной генсек с очередными заклинаниями о преданности народа делу партии, тем больше в среде молодежи пользовались популярностью американские песни, джинсы и кроссовки.

Страна стремительно катилась вниз. Страна, но – не Система. Системе, как и всякому паразиту, было важно остаться у источника питания – даже ценой гибели объекта своего паразитизма. Поэтому она без труда сменила большевистские одежды на либеральные, когда поняла, что коммунистическая власть обречена. Но, несмотря на все усилия, Системе не удалось полностью сломить в народе дух православной цивилизации.

К 1991 году национальное и православное самосознание стало вызывать интерес у немалой части населения. Многие люди пошли в храмы, принялись изучать историю. Для Системы возникла реальная опасность, что перемены в СССР приведут не просто к падению коммунистического режима, но и к ее свержению, к возвращению России на тысячелетний путь развития, насильственно прерванный в феврале-октябре 1917 года. Системе было нужно наметить для народа новые ложные вехи. Так родился т.н. российский «либерализм».

На самом деле это был вовсе никакой не либерализм, а необольшевизм, облаченный в либеральные одежды. Бывшие секретари обкомов и редактор журнала «Коммунист» стали

такими же яростными сторонниками рынка, как когда-то их предшественники иступленно бились за уничтожение частной собственности. Причем, в обоих случаях речь шла о тотальном грабеже народа в интересах Системы.

Стоит признать, что, поманив народ ценностями западного общества потребления, Система достигла своей цели. Наше общество второй раз не выдержало искушения достатком. В первый раз это было в феврале 1917 г., когда богатый и процветающий высший класс России, в лице представителей аристократии, дворянства, буржуазии и купечества, решил, что он может жить и процветать без Бога и Царя. Результатом этой гордыни стала гибель всего высшего класса России и обнищание народа, который попал в партийное рабство. Богатейшие русские капиталисты, столь щедро финансировавшие врагов монархии, умирали за границей нищими.

Второй раз искушение пришло в 1991 г., когда советская элита и общество решили, что, капитулировав перед Западом, они будут жить «как там». Народ без сожаления отказывался от коммунистических догм, но вместо того, чтобы заменить их животворящим Словом Божиим, начал поклоняться западным божкам.

Набор этих божков, предлагаемых Системой, был на удивление похож на планы Гитлера, по которым образование русских должно было сводиться к умению «считать до десяти и постоянному навязыванию легкой музыки». Нацистский фюрер считал, что среди русского населения надо всячески поощрять секты, аборт и контрацепцию, а история должна была излагаться только немцами и с нацистских позиций. В 90-х гг. на нас тоже обрушились порнография, оккультизм, сектантство, воспеваемый культ насилия и жестокости. Все это поощрялось и создавалось Системой. В этом она находила полное понимание на Западе, и вовсе не потому, что ее представители были его «агентами».

Система находила взаимопонимание с Западом, потому что там она уже победила давно, по меньшей мере два столетия назад. Система и Запад не союзники, они – одно целое. Во всех многочисленных «измах», рожденных XX веком, либерализме, марксизме, коммунизме, социализме, фашизме – нет ничего своего, русского – все привнесено с Запада. Американский

политолог С. Хантингтон открыто признавал, что «конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же основные цели: свободу, равенство и братство. Россия традиционалистская, авторитарная, националистическая будет стремиться к совершенно иным целям. Западный демократ спокойно мог вести спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским националистом».

Коммунизм и большевизм вполне понятны для Запада, так как являются его порождением. Русская православная цивилизация вызывает на Западе ненависть и страх, так как эта цивилизация и Система – вещи несовместимые. Победа одной – означает гибель другой. Именно страх перед гибелью заставил партийную верхушку и западные правящие круги, забыв былые разногласия, поддержать друг друга в уничтожении великой страны. Именно поэтому Система не дала осудить КПСС как преступную организацию.

В целях сохранения своего господствующего положения и удержания народа в состоянии подчинения себе Система использует любые средства и любые методы. Одним из таких методов является сведение всех преступлений Системы к деятельности одного из ее представителей. Лучше всего это видно на примере Сталина, который стал поистине троянским конем Системы в патриотическом и даже православном сообществе.

Оговоримся, что речь главным образом пойдет не о конкретном Иосифе Виссарионовиче Джугашвили, скончавшемся вот уже почти 60 лет тому назад. Эта историческая фигура, как и всякая другая, должна быть объектом спокойного научного изучения историков и политологов. Речь пойдет о Сталине как о явлении, которое приобрело в нашем обществе свойства некоего божества, неважно, доброго или злого. Когда-то сам Сталин в гневе на своего сына Василия, позволившего себе какие-то вольности, воскликнул: «Ты думаешь, что ты – Сталин? Ты думаешь, я – Сталин? Вот, он – Сталин», – и с этими словами вождь показал на собственный портрет, висящий на стене. Вот об этом «портретном» Сталине и нужно говорить.

Мифологизированный образ Сталина чрезвычайно опасен сегодня, ибо реальный Сталин был, пожалуй, самым способным и самым творческим деятелем Системы. При этом будучи, безусловно, нанятым в 20-х гг. Системой для контроля над Россией, Сталин в какой-то момент попытался использовать саму Систему в целях упрочения своей личной власти и созданного им государства.

Для этих целей в определенные моменты ему требовался русский патриотизм. Объективные общественные законы немигуче стали придавать сталинской квази-империи великодержавные черты. Это могло со временем создать некоторые возможности для постепенного возвращения страны к ценностям Русского Мира, что было смертельно опасно для Системы. Поэтому Система, которая до этого прощала Сталину любые преступления, ликвидировала его, а затем и созданное им государство. Одновременно Система заклемила Сталина, не просто как тирана, но как отступника от «ленинских принципов», то есть от принципов самой Системы.

Осуждение Сталина, активно начатое при Хрущеве, было скорректировано при Брежневом, но никогда полностью не отменено. Причины этого заключались в том, что Сталин стал использовать опасные для Системы понятия: русский народ, русский патриотизм, русский героизм. Более того, он в угоду своему властолюбию пошел пусть на ограниченные, но все же компромиссы с главным врагом Системы – Русской Православной Церковью.

Во время войны, ради собственного сохранения, Система была готова терпеть такой компромисс, но после войны – полупризнание Православия становилось для нее крайне опасным. Повторения такого в будущем Система более допустить не могла. Но Система не хотела и полностью отказываться от Сталина, ибо в таком случае народ начал бы искать ему замену.

Найти такую замену ни в Ленине, ни в дряхлеющих старцах из политбюро народ не смог бы, и тогда монархическое подсознание русского народа неминуемо обратило бы его к образу Божиего Помазанника – Царя. А это означало бы выход народа из-под гипноза Системы и осво-

Павел Рыженко. Пасха

бождение от нее. Поэтому Система оставляла народу образ «красного царя», который, несмотря на все свои «грехи» перед Системой, все же был ее порождением.

Образ «красного царя» Сталина является сегодня одной из главных опасностей для нашего общественного сознания. Чем больше власть сегодня осуждает Сталина, тем больше находится у него поклонников. Причем, самое опасное, что этих поклонников и защитников Сталина становится больше и в православно-монархической среде. Даже некоторые священнослужители готовы признать самой идеальной политической системой «советскую власть + православизацию всей страны». Они говорят о Сталине как об «имперце», а о сталинском государстве как об империи. Вместе с песней

«Так, за Царя, за Родину, за Веру», готовы петь «Выпьем за Родину, выпьем за Сталина».

Большинство этих людей искренни в своих заблуждениях. Они возмущены не столько тем, что осуждают Сталина, сколько тем, кто это делает и как делает. При этом такие люди не понимают, что и сталинизм, и т. н. «десталинизация» организованы одними и теми же представителями Системы и направлены на ослабление нашей Родины.

Восхваление Сталина так же, как и «десталинизация» призваны отвлечь наш народ от того, что происходит в нашей стране, втянуть общество в бесплодные дискуссии о том, «хорошим» или «плохим» был умерший 60 лет назад генералиссимус. Вместо установления истины, которая заключается только в православном

А. Смолин. Патриарх Алексий I в Кремле у Сталина

осмыслении роли Сталина, нам предлагается война с его тенью.

Надо понять, что большевизм и сталинизм были посланы России в наказание за отступление и предательство законной исторической власти Государя Императора, которому на Святом Евангелии весь народ клялся быть верным «не за страх, а за совесть». Народ, который не захотел иметь над собой Божиего Помазанника, получил сурового и беспощадного правителя, в котором отобразилась вся страшная послереволюционная эпоха. Сталин был попушен Господом русскому народу для очищения и прозрения.

Опасность мифологизированного Сталина, «красного царя», заключается в том, что только его Система может с успехом использовать против образа Белого Царя. Ни Ленин, ни Троцкий, ни тем более божки демократии не способны увлечь за собой народ, настолько они отвратительны и безобразны. Вернуться к подлинному Сталину – невозможно. Он умер 60 лет тому назад, а вместе с ним умер его режим. Вернуться к «Сталину» мифическому можно, но это будет

означать возвращение к богоборчеству, новому Гулагу и новому витку террора и междуусобице.

Подлинная монархия – вечна, ибо она не замыкается на конкретной личности, на тирании, а признает над собой только Бога и служит Ему и своему народу. Однако монархия требует от народа гораздо более высокого уровня духовного развития, чем республика или диктатура. Великий наш мыслитель И. А. Ильин писал: «Это есть великая иллюзия, что «легче всего» возвести на Престол законного Государя. Ибо законного Государя надо заслужить сердцем, волею и делами. Монархия не самый легкий и общедоступный вид государственности, а самый трудный, ибо душевно самый глубокий строй, духовно требующий от народа монархического правосознания».

Понять образ Белого Царя гораздо сложнее, чем образ красного лжецаря. Для невоцерковленного народа образ «эффективного менеджера» будет гораздо понятнее, чем образ Божиего Помазанника. Сталин – противостоит Императору Николаю II, в духовном плане они – несо-

вместимы. Быть православным монархистом и сталинистом – невозможно. Сталин был лже-царем, его государство было лжеимперией. Мифический Сталин («хороший» или «плохой») – очередная ловушка Системы, оправдывающая большевизм. Особое внимание, которое наши правозащитники уделяют борьбе с проявлениями памяти о Сталине, не касаясь ни многочисленных памятников Ленину, ни улиц, названных в честь большевистских палачей, работают на образ «красного царя».

На этом фоне не менее абсурдной стала кампания по т.н. «десталинизации». Что хотели от «десталинизации» ее идеологи? Нейтрализации памяти о Сталине? Но у нас и так сегодня нет ни одного памятника Сталину, ни одной улицы, названной в его честь, ни одного села или города. Ну, разве что в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе есть его бюст. Давайте вынесем его оттуда и будем говорить, что войну мы выиграли с неизвестным верховным главнокомандующим.

Если под «десталинизацией» имелось ввиду осуждение сталинского периода как преступного, то опять-таки такое начинание кроме вреда ничего не принесет, так как у общества тут же возникнет закономерный вопрос: «А что, до Сталина у нас все было хорошо? Красный террор, заложники, убийство Царской Семьи, расказачивание, продразверстка, травля газами крестьян в тамбовских лесах? Это все было хорошо? Или за эти преступления несет ответственность тоже один Сталин?».

Кроме того, осуждение всего сталинского периода без разбора таит в себе вовлечение России в опасные геополитические омуты. Ведь годы правления Сталина – это не только история преступлений коммунистической партии, но и великий подвиг народа, это Великая Победа 1945 года, которая стала не просто военным торжеством СССР над нацистской Германией, но победой Русской цивилизации над коммунистической и нацистской.

Красная Армия, созданная «товарищем Троцким» и «товарищем Сталиным», была разгромлена в течение месяца-двух, эта армия сдала полстраны и допустила немцев под Москву и Ленинград. Отстаивали Родину, громили жестокого врага и входили в Берлин солдаты

и офицеры другой, Советской армии, одетой в русские гимнастерки с погонами на плечах. Нацистский дракон был повержен не пятиконечной звездой, а «образом наших великих предков» под звуки «Славься» Глинки.

6 мая 1945 года, день святого Георгия Победоносца, совпал с Пасхой Христовой. Народ заполнил все немногочисленные храмы России. Молились все: молодые и старые, мужчины и женщины, гражданские и военные: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ!». В том победном году эти слова пасхального песнопения звучали с особым смыслом.

Для России это была победа над смертью духовной и физической, победа России над Совдепией. Лучшим доказательством этого стал тост Сталина за русский народ, который «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», у которого «имеется ясный ум, стойкий характер и терпение». Эти слова Сталина, который в 30-е годы говорил, что «история России есть история ее битья», и пасхальная молитва сотен тысяч русских людей по всей стране, тех самых людей, многие из которых еще недавно активно претворяли в жизнь «пятилетку безбожия», явственно свидетельствовали о том, что коммунизм в России не прошел.

9 мая 1945 года окончилась не только Великая Отечественная, но во многом, и Первая мировая война. Ибо все, что было приобретено СССР, должно было отойти к Царской России после победы над Германией. Таким образом, бездумное осуждение всего того периода как полностью «преступного», может лишить Россию ее исторических завоеваний.

Общественный совет по правам человека при Президенте РФ в лице С. Караганова поспешил отмежеваться от термина «десталинизация», обозначив свою инициативу как «детотализация». Несмотря на трудно произносимое название («детотализация») и далеко неоднозначное отношение к авторам проекта, следует указать на его неоспоримые достижения. Впервые призывается осудить не только сталинизм, но и большевизм в целом. Впервые делается заявление, что «история России началась не в 1917, что мы страна не Ленина и Сталина, а страна и народ Пушкина, Гоголя, Толстого,

Пастернака, Чайковского, Суворова, Жукова, Королева, Солженицына, Сахарова, наконец, Екатерины II, Александра II, Столыпина, внесших огромный вклад в развитие и славу страны и ее культуры».

Подобное заявление – большой шаг вперед. Но вот дальше из документа не понятно, какими средствами и, главное, во имя чего будет достигнута эта «детотализация»? Вновь и вновь повторяются общие мертвые фразы о «модернизации сознания российского общества», об «обеспечении поддержки программы модернизации страны со стороны наиболее образованной и активной части населения», об «укреплении международного престижа страны» и т. п.

То есть, мы в который раз видим материалистический подход к духовной проблеме. Поэтому и методы решения «детотализации» предлагаются самые что ни на есть материалистические: поставить памятники, ввести дни памяти, открыть архивы, повысить размеры пенсий и пособий репрессированным и т. п. Методы борьбы с несогласными Совет при Президенте предлагает следующие: «принять официальное постановление о том, что публичные выступления государственных служащих любого ранга, содержащие отрицание или оправдание преступлений тоталитарного режима, несовместимы с пребыванием на государственной службе». То есть, для борьбы с тоталитаризмом предлагаются самые настоящие тоталитарные методы! Очевидно, что такая деятельность, кроме недовольства, в народе ничего не вызовет и приведет к совершенно обратным результатам.

В проекте ни слова не говорится о подвиге святой Царской Семьи, а ведь ее убийство положило начало террора, ознаменовало собой наступление эры беззакония. Конечно, 17 июля должно стать всероссийским Днем Покаяния. Но авторы проекта не понимают этого опять-таки в силу своего материалистического подхода к истории. Простое осуждение большевистских вождей ничего не даст. Нужно выработать механизм, делающий повторение большевизма невозможным. Нужно возвращение народа к ценностям Русского мира, прежде всего к Православию.

Архимандрит Константин (Зайцев) писал: «Восстановление Российской монархии не есть

проблема политическая. Только духовное возрождение России может вернуть ее миру. Наша мысль должна обращаться не к политическим вождям, как бы велики ни были в прошлом их заслуги. Есть только один вождь, способный нам вернуть Россию – тот, который положил ее начало, в облике Святой Руси утвердив Российское великодержавие: Владимир Святой! Россию надо «крестить». Только наново крещеная Русь может снова стать Православным Царством. Другого пути восстановления Исторической России нет».

У нас большая часть людей, ходящих в храм, строят свои отношения с Богом по языческому принципу: Ты мне – я Тебе. Я ставлю свечку, а Ты мне даешь здоровье и т. д. Великая духовная традиция наших предков утеряна. Ген большевизма крепко засел в наших душах. Любой недостаток, любая ошибка в церковной жизни подается с радостью, словно речь идет о недостатке или ошибке врага. Постоянно осуждая священников и иерархов, мало кто задумывается, что, во-первых, они вышли из нашего общества и являются его частью, а во-вторых, что они молятся за нас, и уже хотя бы за это заслуживают нашего сочувствия и благодарности. У нас же все наоборот.

Определенная часть православного сообщества положительно относится к возможности революции в России. Разве это не ген большевизма? Неужели на примере XX века, цветных и цветочных революций, на примере взорванного мусульманского Востока еще не понятно, что после любой революции жить становится хуже, чем до нее? Неужели не понятно, что любую революцию делают проходимцы, а страдает за нее весь народ?

Сегодня противодействие идее революции воспринимается некоторыми, как любовь к власти. Но не власть любим мы, а свою Родину и свой народ. Что останется от них после очередного не большевистского эксперимента? Для того, чтобы влиять на власть, надо меняться самим, нужно возвращаться к Богу. А без этого результат будет один и тот же: сотни тысяч трупов, разрушенная государственность, иноземная оккупация и расчленение страны. Наши предки говорили: Бог на Небе – Царь на земле. Преступления против Бога и Царя были самыми страш-

Павел Рыженко. Фотография на память

ными преступлениями, потому что наш народ любил свою Родину и берег ее. Нынче – почему в нас нет этого?

Почему мы готовы оправдывать извергов, надругавшихся над нашей страной, над нашими обычаями, над нашей Верой, убивших нашего Царя и его детей, убивших и замучивших миллионы наших соотечественников?

Почему мы их оправдываем, находим слова о «целесообразности», «политической необходимости», «праве победителей»? Кто-нибудь из говорящих подобную чушь представлял когда-нибудь себя и свою семью спускающимися в подвал на расстрел? Кто-нибудь представлял себе черный «воронок», подъезжающий к его дому? Кто-нибудь видел себя в бараке под Магаданом, осужденным на 10 лет «без права переписки»? Да, Сталин был неосознанным мечом в руках Господа. Меч этот обрушился на виновных и безвинных, на палачей и жертв. Но мы не должны злорадство-

вать над свершившимся судом Божиим, даже над злодеями. Ибо сами должны молить Господа о том, чтобы в наступающих испытаниях не стать отступниками, не предать Веры Православной, не отступить от России-Матушки.

Наши предки были сильны своим милосердием. Спаситель сказал: *«Блаженны милосердые, ибо они помилованы будут»* (Мф.5,7). Большевизм пытался вытравить из нас милосердие. Это и есть самое главное преступление большевизма – исковерканная душа народа. И для того, чтобы выправить нашу душу, мало осудить большевиков.

Надо суметь почувствовать сердцем и духом и расстрельный подвал, и «черный воронок», и калымский барак. Почувствовать и суметь сострадать людям. И как только мы все сможем представить это, тогда и произойдет самая главная и подлинная «дебольшевизация» и «десталинизация».

Храм-на-Крови

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ХРАМ С МОЛИТВОЙ В СЕРДЦЕ

**Интервью
со старшим священником
Храма-Памятника на Крови
во имя Всех Святых, в Земле
Российской просиявших,
протоиереем Максимом
Миняйло.**

«Эта история у всех одна», – ответил на традиционный вопрос нашего корреспондента о приходе к вере о. Максим. И процитировал слова Спасителя: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец»* (Ин. 6, 44):

– Внешние обстоятельства, которые этому способствуют, второстепенны. Суть обращения – это особое откровение Божие, данное человеку. Когда человек получает это откровение, тогда ему не нужно ничего объяснять. У него внутри появляется это понимание, знание, что есть Бог, есть вечность и все, связанное с этим. Вот и меня в определенный момент эта благодать коснулась, пришло это понимание и желание встать на церковный путь.

– **Получается, от самого человека ничего не зависит?**

– Напротив. Каждый человек может приблизить этот момент. Как? Для этого необходимо задуматься о некоторых вещах: кто я, что такое

моя личность, моя душа? Что я делаю в этом мире? Какой смысл в этом мире? Очевидно, что этот смысл есть, это многие понимают. Нужно искать его, нужно об этом задумываться.

Я задумывался в той или иной мере, хотя, может быть, не всегда правильно это делал. Но старался найти для себя ответы на эти вопросы. А потом Господь помог, показал, что Истина находится не где-то в человеческой премудрости, а именно в Православии.

Многие переживают о том, как привести к вере родственников. Благодать приводит. И поэтому, если в нас будет благодать, то и они будут рядом с ней находиться. Может быть, и их она коснется. Если мы будем носителями благодати, то люди вокруг нас тоже будут меняться. По-моему, в этом заключается практическое применение этого Евангельского отрывка.

– **В Вашей до-священнической жизни были серьезные занятия спортом. Вы были призе-**

ром чемпионата Европы, чемпионом России, Великобритании, Испании по карате (стиль «Кёкусинкай»). Помогает ли спортивный опыт Вашему священническому служению?

– Моя спортивная молодость научила меня некоторым полезным навыкам. Во-первых, терпению. Спорт – это определенная система, в которой есть нагрузки, и тяжело, и не хочется. Ты встаешь перед фактом какого-то очень серьезного испытания, например, участия в соревновании или турнире.

Ты понимаешь, что должен к нему готовиться. И соревнование это не завтра-послезавтра, а, например, через два месяца. И нужно себя дисциплинировать на весь этот период. Не один раз собраться и что-то сделать, а выстроить целую систему подготовки, которая включает в себя и правильное питание, и режим дня. Приходится в чем-то себе отказывать длительное время. Поэтому большие, великие спортсмены, к которым я себя, конечно, не отношу – в определенном плане сильные аскеты. Греческое слово «аскео» значит «упражняюсь». А навык к упражнению, самоограничению – он, конечно, полезен.

И ответственность в спорте большая. Когда выступаешь за команду, за городской клуб, за сборную России, то чувство ответственности заставляет сосредоточиться, постараться не подвести ни людей, ни команду, ни страну, как бы громко это ни звучало. Так что все это нужно человеку. И слава Богу, что и сегодня есть такие секции для детей, которые помогают их воспитанию.

– Можно рекомендовать право-славным родителям записывать своих детей в секции единоборств?

– Конечно! Александр Невский был единоборцем – с мечом управлялся неплохо. Дмитрий Донской – тоже. У каждого свой удел. Дело монаха – только молитва. В его жизни совсем мало должно быть от этого мира, он должен быть земным ангелом. Священнику также не пристало заниматься светскими, мирскими увлечениями. В клятве священника при рукоположении есть обязательство вести жизнь, удаленную от мирских обычаев и нравов. Но мирянину, особенно человеку молодому, занятия спортом помогут сформировать физические и нравствен-

ные качества. В 18 лет парень пойдет в армию – надо для этого иметь здоровье, иметь некоторые навыки.

Важно и то, что занятия спортом дают необходимую физическую активность. Определенному возрасту она свойственна, но сегодняшние дети, мягко говоря, от чрезмерных физических нагрузок не страдают. Обездвиживание приводит к тому, что они просто сгнивают у компьютеров. И мышцы, и глаза – все приходит в негодность. Бывает, что молодому человеку всего 20 лет, а он уже весь больной.

Другое дело, если мы видим, что человек чрезмерно увлекается спортом, особенно когда он уже в зрелом возрасте и у него уже есть другие обязанности – есть семья, есть Церковь. В воскресный день, в праздник он идет в спортзал, а не в церковь – это уже, конечно, перебор. Поэтому надо знать меру.

– Отец Максим, Вы – старший священник Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших. Здесь всегда много народа – как прихожан, так и паломников, и туристов. Какие сложности связаны со служением в таком храме? Какие радости?

– Храм построен на святом месте, это чувствуется. А то, что бывает у нас много гостей – это палка о двух концах. С одной стороны, радостно, что, слава Богу, очень много приезжает и светских, и церковных людей. А с другой стороны – некоторые трудности с этим сопряжены. Из-за наплыва экскурсий мы сейчас начинаем службу пораньше, чтобы исключить поток туристов во время Литургии.

Если говорить про службу, мы стараемся соблюдать ее по уставу, без сокращений, слушать неспешно, вычитывать положенные кафизмы, каноны. Для того, чтобы служба была более уставной, более молитвенной. Сердце храма – это молитва, это богослужение. Когда много экскурсий, богослужения совершать бывает непросто. Приходится людям что-то подсказывать. Кто-то приходит в храм в не очень подобающем виде.

– Но ведь при входе в храм лежат платки и юбки.

– Вот это все и добавляет определенных забот и хлопот. Если уж так говорить, эти юбки, сколько их ни сшей, все уносят. Не все люди воспринимают церковные требования к внешнему виду приходящих в храм. Попросишь надеть юбку или косынку – начинаются воп-росы и претензии. И надо человека, говорящего «Какое вы право имеете?», убедить: «Просим вас. Такие порядки в церкви. Вы же человек православный». Иногда говорят: «Я не люблю поношенные платки». Ну, я тогда покупаю в лавке платок и дарю его. И человек немного утихомиривается.

– Батюшка, но Вы же не можете лично каждого встретить, каждому подсказать?

– Для решения этих вопросов в храме действует служба порядка. Разные в ней были люди. Сейчас подобрался очень церковный коллектив. И неусыпаемую Псалтирь в нашем храме днем читают прихожане, а по ночам – охранники. Читают возле места убийства Царской Семьи.

– Это рядом с «расстрельной комнатой»?

– Да. Но мы не называем эту комнату «расстрельной». Видите ли, существуют серьезные исследования, которые показывают, что, возможно, Царственные Страстотерпцы не были расстреляны, они были убиты по-другому. Есть книга Петра Валентиновича Мультиатули, историка, правнука И. М. Харитоновна, убитого в Ипатьевском доме вместе с членами Царской Семьи. Там достаточно убедительно доказывается, что это убийство было ритуальным, жестоким и мучительным, с применением холодного оружия. Что там было на самом деле – большая тайна. Один из убийц сказал: «Никто никогда не узнает, что мы там с ними сделали». Поэтому мы называем это место «Алтарь на месте убийства Царской Семьи».

– Известны ли чудеса, происходящие по молитвам ко святым Царственным Страстотерпцам?

– У нас в храме готовится к изданию книга со свидетельствами об этом. Есть человек, который занимается сбором таких свидетельств. Он их записывает, затем отдает священникам для редакции. И мы смотрим, насколько рассказ реален: или в нем больше эмоций, или здраво изло-

жена фактическая часть события. Молитвенное обращение – чудесная помощь. Бывает что-то и лишнее, что сам человек напридумывал под воздействием переживаний.

– То есть, вам приходится отделять правду от вымысла. Я так понимаю, на это же направлена и вся просветительская деятельность Храма-на-Крови. Ведь советские штампы, касающиеся Государя Николая Второго и его семьи, до сих пор живы.

– Вот поэтому особое внимание у нас уделяется просветительской работе. Это и экскурсии по храму, посвященные Царской Семье, и деятельность музеев, которые существуют и в самом храме, и в Патриаршем подворье (*Патриаршее подворье – культурно-просветительский центр, входящий в храмовый комплекс – прим. ред.*). Специальная группа священников занимается сбором исторических материалов. У нас есть настоящие святые, которые принадлежали Царской Семье.

Все это доступно каждому, кто к нам приходит, и способствует тому, что память о Царской Семье возвращается к людям. И не только память, а и многие знания, которые были забыты или утеряны когда-то.

Действует у нас и библиотека. Помещение, которое она занимает, не очень большое, поэтому мы решили собирать не такую библиотеку, которая бы говорила обо всем понемногу. Наша библиотека посвящена избранным темам, но мы стремимся к тому, чтобы она содержала исчерпывающую информацию о них. Библиотека собирает литературу о Царской Семье, о династии Романовых, об истории монархии на Руси, о мученическом подвиге Царственных Страстотерпцев. Любой посетитель может в нее записаться, взять книгу почитать или тут же в читальном зале ее просмотреть.

Можно побывать в музее Царской Семьи с экскурсоводом – все это во славу Божию, бесплатно. Так благословил Владыка. Кружка для пожертвований у нас установлена, но это никого ни к чему не обязывает. С момента открытия Патриаршего подворья (в апреле прошлого года) на наших экскурсиях побывало около 15 000 человек. Каждая экскурсия длится около часа. Многие факты для посетите-

Алтарь на месте убиения Царской Семьи

лей оказываются абсолютной новостью. Часто до прихода к нам люди просто не представляли, какой уникальной и величественной фигурой в нашей истории является Царь-Страстотерпец Николай.

– Если Храм-на-Крови уже привычен и хорошо знаком, то о Патриаршем подворье люди знают довольно мало. Расскажите о нем, пожалуйста, подробнее.

– В здании Патриаршего подворья, помимо уже упомянутого музея, есть еще небольшой камерный концертный зал. Там проходят концерты фортепианной музыки, исполняются произведения русских и мировых классиков, а также проводятся сольные концерты.

Это в основном тематические встречи, связанные, например, с какой-то царской датой. Для раскрытия этой темы подбираются определенные композиции. Ведущий концерта обязательно говорит о связи события с посвящен-

ным ему произведением. Есть конференц-зал. Там проходят различные семинары, конференции. Там же у нас идут занятия библейских курсов, там же занимается детский хор «Октоих». На первом этаже расположен храм в честь святого Николая Чудотворца.

Многие не верили, что Церкви удастся построить такой комплекс. Подворье строилось исключительно на средства, которые привлекала сама Церковь. И этим строительством еще раз доказано, что Церковь способна строить настоящие памятники – памятники архитектуры, художественные памятники.

Подворье прекрасно расписано. Многие житийные сюжеты росписи впервые разработаны нашими художниками. Прежде всего это относится к житийным клеймам, посвященным Царской Семье. Люди видят красоту этого здания, восхищаются, удивляются, благодарят Церковь, епархию, Владыку за красоту подворья, за его открытость для посещений.

– Вернемся к Храму-на-Крови. Как строится в столь величественном храме приходская жизнь?

– Одно из направлений деятельности прихода – это молодежь. В нашем храме уже давно действует молодежная группа. Сегодня это 15–20 человек, но бывало и больше. Мы стараемся помочь нашим молодым прихожанам найти свое место в Церкви, чтобы здесь они ощущали себя нужными, полезными. Молодости свойственна активная деятельность, подвижность, поэтому стараемся изыскивать для них и послушания определенные – интересные и полезные, служение, которое для них будет посылно и спасительно. И, конечно, помогаем им образовываться, изучать Священное Писание, традицию Церкви, другие науки.

У нас действуют образовательные программы для тех, кто не может учиться очно. Это библейские курсы, где в течение двух лет изучается Священное Писание. Скажу, что выпускники меня удивили глубиной познаний в Священном Писании. Могут цитировать, знают, откуда что взять, какие пророки что писали. В Новом Завете тоже прекрасно ориентируются.

На нашей же территории есть еще одни библейские курсы. Группа мирян организовалась и попросилась к нам. В результате по двум разным программам, три раза в неделю, в нашем храме действуют библейские курсы – в понедельник, вторник, четверг. Есть у нас и три детских направления, три школы: **воскресная, художественная и певческая.**

В **воскресной школе**, помимо Закона Божия, дети проходят историю Церкви, церковнославянский язык, основы богослужения, православные праздники. Кроме того, проводят очень хорошие концерты. Как старший священник храма, я обязан бывать на этих праздниках, но мне и самому хочется там присутствовать, потому что это интересно.

Второе направление – **художественная школа**, совместный проект с Вознесенским храмом. По окончании пятилетнего курса обучения дети получают диплом о дополнительном среднем образовании. Занимаются с ними преподаватели училища им. Шадря, других художественных муниципальных школ – прекрасные художники. В этом проекте нас поддержал тог-

дашний министр образования области Нестеров, и то, что все наши педагоги получают «областную» зарплату – это для нас большое подспорье.

К тому же, это – показатель уровня художественной школы. Работы ее учащихся часто выставляются – в том числе, и в Министерстве образования были выставки, и в Галерею Храма-на-Крови. Конечно, ребята еще не профессионалы. Но по окончании обучения они смогут поступить в Художественное училище им. Шадря. Во-первых, их там уже знают, во-вторых, у них есть серьезные навыки работы. Или могут учиться искусству иконописи, а это уже имеет прикладное значение, потому что у нас нехватка мастеров-иконописцев.

Есть несколько ключевых мастерских в городе – Татьяны Водичевой, Вострецовых, Николая Николаевича Шушалыкова, Ново-Тихвинская монастырская мастерская, еще несколько групп... Но помощников у них мало, и наши ребята могли бы ими стать. Так всегда было на Руси – когда-то и преподобный Андрей Рублев был подмастерьем, и у него потом были помощники.

Третье направление – **певческое**. У нас действует церковно-певческая школа «Октоих», где изучают сольфеджио, пение, литургику. «Октоих» детей и воспитывает, и удерживает их от зла, и учит работать. Самое главное – регулярное участие в службах, а концертная деятельность – это дело второе, если не третье. Хор приписан к Свято-Никольскому храму на Патриаршем подворье, ребята совершают здесь свое служение. Каждое воскресенье поют Божественную Литургию, накануне – Всенощное бдение. Участвуют и в службах в Храме-на-Крови. Получается, что дети все время заняты, дети приучены к труду. Хор очень много ездит, в том числе и за границу.

Также у нас базируется фольклорный коллектив «Сылышки». Они поют, занимаются, участвуют в богослужениях: на месте убийства Царственных Страстотерпцев поют раннюю Литургию. «Сылышки» тоже много ездят. У них это, в основном, паломнические поездки по святым местам.

– В одном из интервью в 2008 году Вы говорили о надеждах на Патриаршее под-

Фото Олеси Стасенок

Отец Максим с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой

ворье – о планах разместить там воскресную школу. Но, судя по расписанию, которое сегодня висит на стенде воскресной школы, занятия по-прежнему проходят в подсобных помещениях?

– Сейчас принято решение, что школе нужно отдельное помещение. Это будет сделано в рамках застройки Святого квартала, который здесь обустраивается – хотя, может быть, не так быстро, это дело не одного года.

– Застройка Святого квартала еще не завершена? Он еще будет развиваться?

– На этот счет есть большие планы. Владыка хотел, чтобы здесь был образовательный центр, связанный непосредственно с храмом. Рассматривались варианты строительства здесь зданий для семинарии. Но на сегодняшний день принято другое решение, и семинария уже заложена в монастыре на Ганиной яме. Я считаю, что это абсолютно правильно. Есть опыт Троице-Сергиевой Лавры, не надо ничего изобретать. Это опыт учебы и одновременного пре-

бывания семинаристов под сенью монастыря, где они могут воспитываться и помогать общине, например, в певческом послушании. Этот синтез просто идеален, он уже проверен временем и приносит свои плоды.

Тем не менее, около Храма-на-Крови может появиться семинарский корпус, здесь может быть регентское отделение. Также здесь может обосноваться Теологический православный университет.

– И, все же, центром, точкой притяжения останется Храм-на-Крови. Замечено, что, сколько бы ни ругали Церковь, но, практически, все VIP-персоны, приезжающие в Екатеринбург, обязательно посещают и Храм-на-Крови, и Ганину Яму.

– Да, довольно часто, когда приезжают какие-то руководители, мы проводим для них экскурсии по храму. Конечно, экскурсия связана с историей Царской Семьи. Водим также по особо примечательным местам храма. Например, на балкон, где поет хор, откуда открыва-

ется прекрасный вид на храм изнутри, хорошо видны иконы и убранство. Бывает, поднимаемся и на колокольню.

– А какие визиты запомнились больше всего и чем?

– Запомнилось, как довелось встречать хлебом-солью покойного Владыку Лавра, Предстоятеля Русской Зарубежной Церкви. Запомнился бывший Президент России, нынешний премьер-министр, Владимир Путин. Владимир Владимирович, когда был у нас, перекрестился, к раке преподобного Серафима Саровского подходил. Это мне понравилось, по душе то, что он не прошел мимо святыни. Хотя его уводили в сторону, он подошел к раке, приложился к ней.

То же самое и нынешний Президент Дмитрий Анатольевич Медведев. Прикладывался к иконам, у нас даже фотография есть, как он икону целует.

Министр юстиции Коновалов Александр Владимирович – глубоко верующий человек. Он был у нас дважды, молился – человек, грамотный в церковной жизни.

Генерал Квашнин, бывший полпред Президента в Сибирском федеральном округе, нам даже подарок сделал – картину из своего кабинета. Очень понравилось, насколько неформально он вел себя во время экскурсии: что-то дополнял, целая дискуссия возникла, он очень живо, горячо все воспринял.

Если уж говорить обо всем, неприятно удивил сейчас уже бывший министр сельского хозяйства Гордеев. Когда наши экскурсоводы попытались ему что-то рассказать, он их остановил и сказал: «Это все мне не надо, это ваше церковное. Вот вы мне расскажите об архитектурных параметрах постройки: ширина, высота». То есть, примитивные технические сведения, которые ничего в душе не оставляют, человека интересовали, а о Царской Семье, об их мученичестве он говорить запретил. Меня это удивило и расстроило. Непонятно, как можно заниматься сельским хозяйством и не любить Россию – я так это воспринимаю.

Но, в основном, люди приходят с благоговением. Даже бывшие партийные работники, поняв, что натворили когда-то, приходят.

– Значит, среди руководителей нашей страны есть люди православные. Это дает надежду?

– Да, среди них много людей православных. Но у каждого человека – и у обычного, и у президента – какая главная проблема? Свое православие в жизни реализовывать. Так-то мы все православные, единственная проблема, что не всегда поступаем по-православному.

*Беседовал
Олег Васюнин*

Семья по имени „ОКТОИХ“

Приход детей к Богу – явление, на первый взгляд, вполне обычное. Сначала их с раннего возраста приносят на Причастие, потом отдают в воскресную школу и, вроде бы, все нормально. Но проходит время, дети подрастают – и вот в храмах их уже нет, Бог и Церковь их мало интересуют (а был ли вообще этот интерес?).

Дети, которые занимаются в хоре «Октоих», имеют реальную возможность глубокого воцерковления, так как для руководителей хора самым важным является помочь детям научиться молиться за Божественной Литургией, в пении которой участвует хор.

Детям стоять на длинном богослужении бывает гораздо тяжелее, чем взрослым: сложно сконцентрировать внимание на малопонятных словах, вместо божественных ликов кругом одни ноги прихожан, при этом нужно стоять молча и спокойно. Дети так не могут, им нужно деятельно осваивать мир. Несколько иначе чувствуют себя подростки: им хочется общаться со сверстниками, чувствовать себя нужными и компетентными в каком-нибудь деле, иметь возможность проявить себя по-взрослому. В этом отношении потребности и детей, и подростков прекрасно удовлетворяются в хоре: участие в совершении Литургии, всенощного бдения позволяет ребятам быть «при деле», следить за ходом богослужения, переживать и осмыслять его, вносить свою лепту в совершение самого важного и ответственного дела на земле.

Занятия в хоре – это общение с Богом и общение между ребятами самого разного возраста, что особенно важно для тех, у кого нет братьев и сестер – они именно здесь могут научиться строить отношения с младшими и старшими. Хор становится не просто кружком по пению, но местом встречи с людьми близкого мировоззрения, местом обретения настоящих друзей, местом встречи с самим собой.

О том, как живет хор «Октоих», мы решили подробнее узнать у его руководителей и у самих детей. Первым собеседником наших корреспондентов стала художественный руководитель хора, профессор Уральской государственной консерватории Ксения Евгеньевна Шелудякова.

– **Ксения Евгеньевна, как возник хор «Октоих»?**

– В сентябре 2000 года в Екатеринбургскую епархию с Первосвятительским визитом приехал Святейший Патриарх Алексий II. И было принято решение встретить его Святейшество детским хором, а поскольку вообще церковных хоров было немного, то сотрудники отдела Церковно-приходских школ собрали с разных приходов поющих детей, объединили, и получился сводный хор. Сначала мы думали, что должны будем спеть на освящении Свято-Троицкого кафедрального собора – и все; но потом и руководители, и дети поняли, что расставаться уже не хочется. Наши встречи продолжились, и, если вначале в «Октоихе» было около двадцати детей, то теперь их уже более ста. Среди них много и совсем маленьких ребятшек: старшие ребята из многодетных семей приводят своих маленьких братьев и сестер, как только им исполняется три года.

– **Хор можно услышать как на концертах, так и на службах в Храме-на-Крови. Что является основным направлением?**

– Мы поем и светские произведения, но главной задачей для нас является пение на богослужениях. Если поначалу мы могли спеть на Литургии только несколько песнопений, то сейчас дети полностью поют всю Божественную Литургию, Всенощное бдение со всеми его гласами, стихирами, молебен, панихиду – освоено практически полный круг богослужений. И если раньше мы исполняли Литургию раз в месяц, то теперь «Октоих» несет еженедельное клиросное послушание. В субботу дети поют на Всенощном бдении, в воскресенье – на Божественной Литургии, после этого может быть молебен. И такое служение для нас – самое главное. Участие в богослужении является критерием, которым мы руководствуемся при отборе детей в поездку, потому что мы едем куда-то в первую очередь для того, чтобы помолиться.

В поездку могут отправиться, конечно же, не все дети, ведь это очень ответственно и порою тяжело физически, да и в материальном плане не всем родителям по плечу, даже при условии, что часть расходов берет на себя благодетель. Тем не менее, набираются достаточно большие группы – от тридцати до сорока чело-

век. При этом поездка предполагает не только концерты и экскурсии, но и почти всегда участие в двух-трех Литургиях. Мы на это и настраиваем – чтобы богослужение было главным делом, а различные концерты – дополнением, продолжением миссионерского служения.

– **Поделитесь, пожалуйста, самыми яркими впечатлениями от поездок. Что запомнилось больше всего?**

– Никогда не забудется служба в Успенском соборе московского Кремля со Святейшим Патриархом Алексием II. Это непередаваемое счастье – участвовать в таком замечательном богослужении. Тогда мы спели практически половину песнопений Литургии.

А разве можно забыть Литургию в храме Гроба Господня в Иерусалиме, которую мы пели ночью? Мы мечтали спеть хотя бы одно песнопение, а греки после первого песнопения сказали нам: «Пойте дальше все сами», – и мы пели весь Евхаристический канон. На следующий день мы пели уже в Гефсимании у гробницы Божией Матери. Это, конечно, было редким духовным утешением для всех детей.

Вообще было много всего. Мы стараемся, чтобы каждый год у детей было яркое духовное впечатление. И Господь помогает, дает много радости и утешения.

– **Петь на таких торжественных службах радостно и интересно, но очень ответственно. А что, если хор допустит ошибку? Допустимы ли вообще ошибки в богослужении? Или главное – внутреннее переживание, духовный настрой, помогающий молитве прихожан?**

– Безусловно, случаются и ошибки. Мы их анализируем и стараемся исправлять. Каждый раз в воскресенье обязательно разбираем, что прошло не так, как хотелось, на субботнем Всенощном бдении. Ведь для нас важны не только такие ошибки, когда сделали какую-то паузу или слово не так сказали – иногда такое случается, ведь на клиросе у нас поет пятьдесят, а порой и шестьдесят человек. Для нас важно, чтобы у детей не было формального отношения к службе. Мы разбираем, где, например, «Свете тихий» у нас не получился так молитвенно, как это должно было быть, где не передали образ

Композитор Александра Пахмутова в гостях у «Октоиха»

молитвы Симеона Богоприимца – ноты мы спели правильно, но не донесли нужного духовного ощущения. Служба должна быть живая, и, если она не одухотворяется, то ее смысл становится не столь глубоким, каким мог бы быть.

– Как удается достигнуть такого неформального, живого отношения детей к богослужению? Сегодня у многих родителей, которые сами пришли к вере, будучи взрослыми, возникают сложности с передачей своей веры детям. Трудно и с малышами, которые еще не могут понять сложных мировоззренческих убеждений, свои трудности и с подростками, которым хочется отделиться от того круга, где они находятся вместе с родителями, и построить свою, отдельную жизнь. Многие в переходном возрасте пропадают из храмов, хотя у них воцерковленные родители...

– Я думаю, главное – это те духовные переживания, которые дети испытывают. Здесь как раз и помогают наши паломнические поездки. На святом месте дети могут понять и испытать, что значит Литургия, что значит молитвенное предстояние Господу, горение духа. Кто из них забудет ту «Херувимскую», которую мы пели, когда Великий вход совершал Святейший

Патриарх? Такие моменты остаются в памяти как высшая точка, к которой нужно все время стремиться, «дотягиваться» до нее на каждом богослужении, уже в своем приходском храме, с родным батюшкой. Главное, чтобы богослужение не превращалось во что-то привычное, повседневное. Для этого мы с ребятами проводим много бесед, читаем выдержки из святых отцов, стараемся руководствоваться ими. Мы опираемся на мысли святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Без обращения к опыту святых отцов нельзя научить детей правильному отношению к службе, в этом деле мы не можем опираться на свой духовный опыт – у нас его просто нет.

Кроме того, на наших занятиях есть «историческая страничка». Мы рассказываем детям, что такое, например, псалом, что это за жанр, когда он возник. Объясняя название хора, обязательно рассказываем, кто такой преподобный Иоанн Дамаскин, читаем его житие, ведь он – автор одноименной нашему хору богослужебной книги «Октоих». Кроме духовного опыта должны быть еще просто знания. Мы стараемся привлекать старших детей, чтобы они находили информацию и передавали ее младшим сами, так как, во-первых, тот материал, который най-

ден самим человеком, в нем глубже «прорастает», а, во-вторых, дети с гораздо большим вниманием и доверием слушают друг друга, чем взрослых.

– Самое сложное – это, наверное, первый этап, когда нужно успеть привить любовь к богослужению маленькому человеку, не упустить этот драгоценный момент. Как это происходит?

– Сначала, в течение нескольких лет, малыши должны просто постоять на клиросе и попеть хотя бы «Господи, помилуй», посмотреть ход службы, разобраться в том, что происходит. Потом только они начинают «взрастать» в службу. Сейчас у нас 9–10-летние дети уже полностью поют Божественную Литургию, но для этого понадобилось два-три года: и беседы, и изучение гласов на уроках, и отдельное разучивание песнопений, в том числе и вместе со старшими. На клиросе ребята у нас стоят с семи лет, но каждый знает, что он может петь: кто-то сначала поет только «Трисвятое» и ектеньи, лишь постепенно присоединяясь к другим песнопениям. Что касается детей от трех до пяти лет, то основной репертуар – это детские песенки, но мы и с малышами стараемся потихоньку к Литургии готовиться. Например, к Пасхе мы с ними учили два разных напева «Христос Воскресе», чтобы они могли поучаствовать в пасхальной службе. Но здесь важно не форсировать процесс, подготовка к клиросной практике должна происходить осмысленно, ненасильственно и последовательно, чтобы дети сами говорили: «А давайте мы споем еще вот это, почему мы поем на службе так мало?»

– А что удерживает в хоре детей, когда они становятся подростками?

– Поначалу дети удерживались в хоре за счет концертов и поездок. Мы старались, чтобы у ребят была возможность выплеснуть накопившуюся энергию, реализовать свои способности. В течение пяти лет мы сот-рудничали со штабным духовым оркестром, и это вызывало большой интерес у детей. Сейчас мы сотрудничаем с оркестром народных инструментов «Звезды Урала», планируем совместный проект и с симфоническим оркестром.

С духовым оркестром поем много военных песен, с народным – подготовлен большой классический блок. Детей обязательно нужно знакомить с русской классикой. Они не знают, кто такой Глинка, Даргомыжский, какую музыку они писали. И когда дети поют отрывок из оперы «Князь Игорь» или «Жаворонка» Глинки – это и образование, и просвещение, и возможность дать детям какие-то новые знания и ощущения. Кроме того, это просто удовольствие – пение с оркестром и замечательная музыка.

Еще мы поем много детских песен. Мы с удивлением обнаружили, что наши дети не знают хороших детских песен, как и многого другого. Эти песни, и детские, и взрослые – вроде бы мирские, но они говорят о дружбе, о любви, о маме, о природе. Кроме этого у нас было много бесед о Великой Отечественной войне, потому что и об этом они мало знают. Вместе с детьми мы посмотрели фильм «В бой идут одни старики». Разговор о войне – взрослый разговор, и это привлекает ребят. Мы вместе слушали записи Магомаева, Зыкиной, Синявской, лучших наших певцов, для того, чтобы у детей были созданы критерии хорошего пения.

Но самую глубокую связь обеспечивает совместная молитва. Переживания, испытанные во время пения Литургии, связывают крепче, чем простые дружеские узы. То, что вместе пережито в духовном плане, оказывается настолько прочным, что, даже если дети учатся в разных школах, имеют разный возраст, им все равно есть о чем поговорить, есть общий духовный и эмоциональный опыт. Объединяют, конечно, дружеские и семейные отношения, ведь у нас занимаются ребята из многодетных семей.

Случается, что от нас уходят малыши, которых родители привели в хор «для общего развития». Когда обнаруживается, что общее развитие – это, например, стоять на Литургии, то не все находят в себе такие силы и на время оставляют занятия в хоре. Однако многие из таких ребят возвращаются спустя год-полтора и говорят: «Вот сейчас я могу здесь петь, теперь я понимаю, зачем я пришел». А дети после 10–11 лет практически из хора не уходят, потому что это уже одна большая духовная семья, в которой все дружат.

– Кто еще из педагогов, помимо Вас, входит в эту замечательную семью?

– Директор хора и главный дирижер Полина Анатольевна Калашникова, а также педагоги, которые занимаются с маленькими детьми – Елена Николаевна Стадничук (она преподает сольфеджио и фортепиано) и Ольга Юрьевна Крючкова (ее предметы – сольфеджио и ритмика).

– Как всего несколько женщин умудряются так много дать детям за субботу и воскресенье? Конечно, есть большая отдача от ребят, но, все-таки, это такое непростое служение... И вот уже 11 лет, как хор «Октоих» живет. Как это получается?

– Можно одно ответить, что только с Божией помощью. Ее мы ощущаем очень сильно. Нам очень помогают паломнические поездки, где мы молимся, чтобы Господь дал нам эти силы; помогает Владыка Викентий, его молитвы – мы все время ощущаем его внимание и поддержку, поддерживают нас и священники Храма-на-Крови.

Однажды хору «Октоих» довелось побывать в Милане у мощей святителя Амвросия Медиоланского. Хор предупреждали, что

у мощей они смогут находиться только полчаса, поскольку католики проводят свои богослужения. Но случилось чудо. В намеченный для посещения святыни день в Милане началась всеобщая забастовка профсоюзов – город в буквальном смысле встал. И месса была отменена из-за того, что на нее никто не мог прийти. Благодаря этому хор провел возле святыни около трех часов – они отслужили здесь и молебен, и даже панихиду обо всех павших воинах, так как этот день был 9-м мая. Кроме как чудом это назвать нельзя. А ведь, наверное, если бы у хора не было духовной цели, желания помолиться, спеть гимн святителя Амвросия у его мощей, этого бы и не произошло...

Можно сказать, что «Октоих» – это явление уникальное. Его немногочисленным руководителям каким-то образом удается справиться с таким количеством детей, которое не снилось даже учителям школ. И то, что они дают детям – это действительно бесценно. Они приводят детей ко Христу, они учат их молиться – словом, вкладывают в их души то единственное, что только и пригодится в Жизни Вечной.

ГОВОРЯТ ДЕТИ: «ЗДЕСЬ ЗДОРОВО!»

О том, как меняется человек в хоре, как складываются отношения внутри коллектива, нам рассказали несколько ребят.

Лиза Миняйло, 12 лет:

– Когда мой папа пришел работать в Храм-на-Крови, то привел меня в хор и сказал, что, если мне понравится, то можно будет здесь петь. Прошло уже шесть или семь лет, как я пою в «Октоихе». Здесь здорово! Бывает, что неохота идти в храм, и тогда я иду именно из-за хора.

Тут все помогают друг другу. Мы общаемся с ребятами и вне храма: вместе отме-

Влада Бондарева, 14 лет:

– У нас все, как семья, все друг друга поддерживают. Бывает, что неохота идти к семи утра, но родители тоже идут, и мы как-то все вместе.

Люба Карташова, 14 лет:

– Нас четыре подружки в хоре, я самая последняя сюда пришла. Пою здесь уже шесть лет. Мне нравится петь на службе, а еще у меня здесь друзей много, и преподаватели у нас хорошие. Они любят нас, мы любим их. Нравится ездить с концертами. Раз в год мы куда-нибудь далеко ездим. Я бы хотела пригласить в хор тех людей, которые нуж-

чаем дни рождения, просто гуляем. Мы очень любим старших. Хотя у них мало времени, они все равно к нам заходят иногда. Вообще, у нас очень хороший коллектив, преподаватели.

Ребята, когда к нам приходят, то начинают любить храм. После пения Литургии сложно не ходить в храм. Пение на службе – это особое пение, потому что при этом молишься. Но мы поем и светские песни – например, Пахмутовой и Добронравова...

даются в помощи, ну и, конечно, тех, которые хорошо поют.

Иногда бывает, что некоторое время кто-то отдыхает от хора, чтобы подумать, надо это ему вообще или нет. У меня такое было: я на Великий пост уходила, а на Пасху вернулась. Я люблю петь военные песни. У нас очень хороший репертуар. Мне нравится петь про Царскую Семью. А современные песни мы не поем.

Вадим Олищук, 12 лет:

– Я уже пятый год в хоре. Однажды я был на концерте «Октоиха», мне очень понравилось, и я сказал маме, что хочу тут заниматься. Так все и началось. Мне здесь очень нравится. Сама культура общения, воспитания детей. Я очень преобразовался, научился много делать того, что раньше не мог. Например, раньше не мог дарить подарки, добро делать людям, а сейчас могу. Тут я понял смысл жизни. Я понял, что лучше делать добро, чем зло. И лучше отдавать, чем брать. Само восприятие этого происходит в хоре: там никто никогда не ругает никого, и там всегда всем помогают, если что-то не получается. Однажды мы сильно разбаловались перед выступлением, и у некоторых из нас от волнения голос пропал. Но нас не ругали за это, нас никогда не ругают.

Я со всеми дружу. Конфликты бывают редко, они решаются с молитвой. Надо всегда уметь прощать. Еще у нас

есть совсем маленькие ребята, мы их всегда утешаем, помогаем им, а когда они балуются, то ругаем немножко. Воспитываем их. У нас даже есть одна семья, в которой пятеро детей, и они все в хоре. Правда, чем старше, тем сложнее отпрашиваться из школы. Бывает, что приходится какие-нибудь занятия пропустить... Но у меня пока с этим все в порядке, я в школе ударник, у меня все получается, времени хватает. Я учусь в обычной общеобразовательной школе, но учителя относятся хорошо к хору, помогают мне.

Павел Бузмаков, 10 лет:

– У меня здесь старший брат пел, а потом и мне захотелось. Мне нравится, что здесь труд. Я со всеми дружу, мы помогаем друг другу. Например, кто-то заболел и не пришел, на следующий день ему подскажут, что

и как. Если бы я захотел позвать сюда какого-нибудь друга, я бы ему просто диск с нашими записями принес, он бы посмотрел и сразу захотел бы прийти в наш хор.

Сима Антропова, 10 лет:

– Тут интересно. Тут я получаю духовное воспитание. Ты даже сам этого не замечаешь, но так получается, что ты рано встаешь на Литургию, ты там поешь, ты учишься, тебя это воспитывает. Там спокойней становишься. Я до хора была не такая, спокойная, как сейчас. В хоре я занимаюсь третий год. У меня сюда ходили две старшие сестры, вот и я пришла. Мне тут понравилось, и я осталась.

Если ты что-то не понимаешь, просто можешь спросить у кого-нибудь, и тебе все объяснят. Нас делят на три группы, и каждая группа проходит свой репертуар. Делят по возрасту и по выдержке: есть маленькие, которые просто еще не смогут это все выдержать. На уроках бывает такое, что начинаем баловаться. Бывает, что каждый начинает баловаться, разговаривать, смеяться, некоторых даже выгоняют иногда с уроков. Просто с урока на один день выгоняют, и все. Потом уже человек приходит, старается.

В прошлом году мы ездили в Израиль. Сначала в поездку хотели взять другого мальчика, но он заболел, и взяли меня. Ездить не все, выбирают. Ездил нас 30 человек, а всего в хоре около 100. Мы ездили на неделю с Владыкой. Служили там утреннюю и один раз даже ночную службу – в Храме, где Благодатный огонь сходит. Жили в женском монастыре, в гостинице, общались с монахинями. Хорошо там. Много свободного времени не было, мы рано уезжали и поздно приезжали. Еще мы ездили святым местам: в Гефсиманский сад, в пустыню, где Иисус молился...

Наш хор – как одна большая семья. Дружно живем. Если что, то мы друг другу помогаем, утешаем. У нас нет враждебных отношений. На каждом занятии мы больше узнаем друг о друге, знако-мимся поближе. Например, там многие обо мне потом уже узнали, что у меня большая семья. У нас семь человек в семье.

Такого, что все надоело и не хочется заниматься? Да нет, не бывает. Все интересно, преподаватели очень добрые. Никогда не ругаются, не кричат. Видно, что желают только добра. На Литургии стоять достаточно тяжело. Помогает только Господь все простоять, все пропеть. На концертах тоже Он помогает. Потому что все равно устаешь. Помощь Божия чувствуется.

К сожалению, на этом наша увлекательная беседа с ребятами из «Октоиха» закончилась, потому что им пора было бежать на сцену.

*Евгений Алабушев,
Ирина Пономарева*

«Сегодня ангелы поют»

Детский фольклорный ансамбль «Сылышки»

Коллектив «Сылышки» существует уже 18 лет, с 1993 года. Его руководители Жанна Дмитриевна Боброва и Марина Юрьевна Водянова тогда окончили Уральскую государственную консерваторию и были очень увлечены уральской народной, в особенности песенной, культурой. Участь в консерватории, ездили в фольклорные экспедиции по уральским деревням, собирали старинные песни. Песенного материала собрано очень много, всего не перепеть. Особенно обязан коллектив своим репертуаром Наталье Федоровне Пироговой – уникальной «песельнице» из села Сипава Каменского района. «Сылышки» много лет дружили с ней, часто к ней ездили.

Сейчас в такие экспедиции ансамбль не ездит, потому что ушли все носители традиции. Но теперь возникает обратная связь: «Сылышки» приезжают в деревни и знакомят местных жителей с песнями, записанными когда-то от их односельчан.

Многие любители, ценители, хранители русской традиционной культуры выражают уверенность в том, что вся она пронизана идеалами Христа, изучая ее, погружаясь в нее, невозможно рано или поздно не ощутить ее православного содержания. В этом уверена Жанна Дмитриевна Боброва, это пережито на собственном опыте коллективом «Сылышки»:

У оливы. Монастырь Божией Матери Сфалангиотиссы

– Уральская народная культура – большая ценность, которую нельзя терять. Хотелось, чтобы все это не умирало, чтобы пелось. Коллектив был создан с целью сохранения традиционной культуры. Но, поскольку коллектив был детский, мы стали думать не просто о сохранении традиций, не просто о приобщении к этой культуре, но и о том, что детей нужно в ней воспитывать. В традиционной культуре есть все для воспитания детей, ничего лишнего и ненужного в ней нет. Постепенно пришло и понимание того, что народная культура, что бы нам ни говорили, православная. А раз вернули нас к этому пониманию наши дети. Когда мы с ними изучали праздники, праздничные песни, игры, везде было написано, что в праздник сначала нужно идти в храм Божий, а уж потом на лугах гулять. Вот дети и спросили: «А почему мы не ходим? Давайте пойдем!» И однажды мы наломали вербочек и пошли на Вербное воскресенье в храм.

Действительно, сначала «Сылышки» были просто фольклорным ансамблем. А когда начали воцерковляться, стали не только прихожанами храма, но еще и клиросным коллективом. С 2003 года «Сылышки» служат на клиросе: два раза в месяц на ранней Литургии в Храме-на-Крови, и каждые субботу, воскресенье и праздники – в храме во имя священномученика Петра, митрополита Крутицкого, расположенном на биатлонном стрельбище «Динамо», на Московском тракте.

– В школе святого Царевича Алексея мы вместе работали с нашим большим другом отцом Евгением Пестеревым. К сожалению, его нет с нами уже 5 лет, Царствие ему Небесное. Отец Евгений был очень грамотным и знающим фольклористом. Когда он стал священником, ему понадобился хор, и он захотел детей приобщить к пению на клиросе. В школе был домовый храм, там мы начинали петь на богослужениях.

Кроме того, мы с ребятами очень часто ездили в паломнические поездки, продолжаем ездить и теперь. Где бы мы ни оказывались, когда в храмах узнавали, что мы поем на клиросе, всегда приглашали нас петь. Так мы набирались опыта в разных епархиях, в разных храмах, у разных батюшек, пели даже в монастырях, не только женских, но и мужских.

Однажды нас услышал отец Максим, старший священник Храма-на-Крови, и пригласил петь ранние Литургии. Потом мы познакомились с отцом Геннадием Коробейниковым, который служит в храме во имя священномученика Петра, митрополита Крутицкого, на Биатлоне. Там когда-то был лагерь, куда ссылали для расстрела репрессированных. Получается, что мы служим в двух Храмах-на-Крови. Один – на месте убийства Царской Семьи, другой – на месте массовых расстрелов репрессированных.

В нашем коллективе пение на клиросе – это не желание, это послушание. То есть, если вы приходите в «Сылышки», пение на клиросе становится само собой разумеющимся. Родители понимают, что им тоже придется трудиться: вставать и привозить ребенка на раннюю Литургию в Храм-на-Крови или добираться на Биатлон – хоть и не рано, но далеко.

Особенно трудно это зимой в мороз. Ну, слава Богу, живем, служим, работаем. Родители тоже молятся на этих Литургиях.

О том, как приходят дети в коллектив, Жанна Дмитриевна говорит с уверенностью: «Господь приводит». Кто-то приходит, побывав на концерте «Сылышков», кто-то просто услышал о них от знакомых. Многие приходят (хотя, точнее было бы сказать, что их приносят) вслед за старшими. Самой маленькой участнице ансамбля Лене Милевской три года, но можно сказать, что в «Сылышках» она с полутора лет – здесь занимаются ее старшие сестра и брат.

Чтобы попасть в ансамбль, детям не нужно сдавать никаких вступительных экзаменов: берут всех, «кто выдерживает». Родители, которые приводят детей в ансамбль, должны понимать, что здесь сознательно

ставится задача православного воспитания детей, это значит, что занятия потребуют от родителей и детей, в том числе, и духовных усилий. Некоторым становится тяжело, и они уходят, когда нападают какие-то искушения, когда начинаются духовные проблемы. Но это бывает редко.

В любом случае «выдерживать» детям приходится не какие-то жесткие условия самих занятий: они проходят всего два раза в неделю, и их трудно назвать уроками или репетициями в буквальном смысле.

– По большому счету, мы собираемся вместе, чтобы пообщаться, нам радостно побыть вместе. Мы себя недаром называем одной большой семьей. Когда семья собирается – и песни, и разговоры, и чтение, и обсуждение каких-то вопросов.

Как в семье, как в жизни передается и весь репертуар – песни, игры, кадрили. С маленькими не приходится специально их разучивать, они слушают старших и подключаются. Некоторые специалисты говорят, что с маленькими детьми не надо учить песни, которые не подходят им по возрасту. Конечно, не надо. Но слушать-то они их могут. Со старшими ребятами мы поем молодежные песни. Конечно, маленьким петь это рано, но они слушают. Так всегда было и в жизни, так всегда было в больших семьях. Наталья Федоровна Пирогова рассказывала, что у нее было много старших братьев и сестер. Они брали ее с собой на вечерки с условием не мешать, а иногда с условием «быть балалайкой». Приходилось изображать музыкальное сопровождение для танцев – петь: «Тына, тына, тына, тына», – или стучать по чему-нибудь.

В общем, наши занятия – это не уроки, а живое общение. Некоторые родители, особенно новенькие, поначалу смущаются: «Вы просто сидите, разговариваете, бывает, что на репетиции даже не поете, а потом на каком-нибудь концерте дети выходят и начинают стройно петь». Господь все дает.

Так же естественно подходят в коллективе к клиросному послушанию. Литургические песнопения редко разучиваются в классе, разве

что к праздникам, или в том случае, если захотелось спеть, например, новую Херувимскую. Благодаря такому подходу, по мнению Жанны Дмитриевны, пение на клиросе не мешает молитве.

– Дети у нас воспитаны в фольклорной традиции. Фольклорная традиция предполагает, что песнопение непосредственно перенимается с голоса, а не разучивается по нотам. Так было в жизни: дочь поет то, что слышит от матери, внучка – от бабушки. Здесь то же самое: дети постоянно бывают на богослужениях, и все песнопения становятся знакомыми, запоминаются. В самом начале нашего воцерковления мы с детьми ходили в Ново-Тихвинский монастырь, слушали пение сестер – сначала обиходным распевом, потом знаменным. И когда о. Евгений нас пригласил на клирос, мы, по большому счету, Литургию уже знали. Новенькие дети вливаются, подстраиваются к основному составу. Первую службу слушают, вторую уже частично подпевают, потом – больше.

Вообще, даже разучивая что-то новое, мы не работаем, как хор. В хоре все раскладывается по партиям, выстраиваются все вертикали и горизонталы. У нас по-другому: взрослые знакомятся с нотным материалом, а дети к нам припеваются.

Нас спрашивают, занимаемся ли мы с детьми вокалом. Нет, не занимаемся. Какой им дал Господь голос, таким и поют. Поэтому они не задумываются, куда звук послать, как его сформировать и т. д. Поют так, как поют, молитва в этом случае не страдает. Господь помогает, и служба получается благолепная и стройная.

В Храме-на-Крови «Сыльшики» поют Литургию знаменным распевом. Изучать и перенимать его специально ездили в Троице-Сергиеву Лавру. Слушали пение хора семинарист-тов, просили ноты. В репертуаре коллектива есть и авторские песнопения, хотя их не очень много. Интересно, что некоторые из них уже стали почти обиходными, привычными и знакомыми.

– Раньше в экспедициях мы встречались с бабушками, которые отошли от Церкви в бого-

Выступление в Патриаршем подворье

борческие времена, но очень хорошо помнили различные песнопения с детства. Когда мы просили их вспомнить, что пели на Рождество, на Пасху, они целиком пели тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш», пели наизусть стихиры Пасхи. Но оказывается, что эти песнопения, по их воспоминаниям, пели не в храме, а когда колядовали или поздравляли с Христовым Воскресением.

Также бабушки нам пели, например, «Покаяния отверзи ми двери» Бортнянского, но они понятия не имели, что это Бортнянский. Они воспринимали это как обиходный, народный распев.

Участие в Литургии для детей – радость. Конечно, бывает, что дети устают, отвлекаются, на прихожан засматриваются. Но в коллективе нет проблем с дисциплиной. Возможно, это объясняется самой главной установкой руководителей – все делать с любовью. Если

любить детей, то все правильно будет получаться, не будет никаких «переко-сов» в воспитании. А еще у руководителей есть уверенность, что с детьми поют ангелы, дают им и силы, и усердие, и понимание, и умение. Прихожане храмов, которые слышат пение «Сылышков» на богослужении, часто говорят: «Сегодня ангелы поют». Есть и другое объяснение отсутствия проблем с послушанием.

– Поскольку мы изучали именно уральскую культуру, то искали для ансамбля название тоже уральское. Впервые слово «Сылышки» мы услышали в деревне Глинской Режевского района. Спросили, что это такое, и оказалось, что это блюдо, которое пекли из яиц на костре в праздник Троицы. Нам это название понравилось, потому что яйцо – это символ жизни и в народной культуре, и в православной.

Когда мы стали коллективом православным, добавилось и другое понимание: если первую

букву «ы» взять в скобки, получится «слышки» – от слова «слышать», «слушать», «слушаться», «послушники», «послушные». Вроде бы, несерьезно говорят: «Как вы судно назовете, так оно и поплывет», – но для нас это справедливо: как вы коллектив назовете, таким он и будет. У нас, слава Богу, с послушанием проблем нет.

«Сылышки» всегда поют Литургию в народных костюмах. Служение в храме призывает к порядку даже в одежде, обязывает иметь форму: клирос должен служить примером для прихожан.

– Это не костюмы, это наше облачение. Священник же не служит в пиджаке и брюках, у него есть облачение. У клироса оно тоже должно быть. Почитайте нашу литературную классику – у клироса всегда была форма, мужчины, например, были в кафтанах. Кроме того, на мысль о такой форме нас натолкнуло общение с единоверцами. Единоверцы – это старобрядцы, которые вошли в лоно Православной Церкви. На богослужениях они поют старинным знаменным распевом.

Мы познакомились с о. Леонтием, священником единоверческой церкви во имя свт. Николы в г. Нижнем Тагиле, как раз когда изучали знаменный распев. В повседневной жизни единоверцы одеваются так, как мы с вами. Но для богослужения женщины надевают сарафаны и русские платки, мужчины – кафтаны.

Это только в современном обществе принято одеваться в храм так же, как на работу. Но раньше, когда человек шел в храм, он всегда одевался особенно.

Кроме клиросного послушания «Сылышки» много выступают с концертами. Их приглашают в дома престарелых, госпитали, детские дома, приюты. В концертном зале Храма-на-Крови, на Патриаршем подворье, а также в разных городах Екатеринбургской епархии «Сылышки» регулярно проводят тематические концерты. А еще коллектив хотя бы раз в год обязательно совершает большую паломническую поездку.

– Ездим к православным святыням по нашей стране, за границу. Зачем люди ездят в палом-

ничество? Чтобы получить благодать, чтобы напитаться самим и поделиться этим с другими. Два года назад ездили в Крым. Были в Абхазии, в Каманых – месте ссылки и кончины свт. Иоанна Златоуста.

В прошлом году съездили Египет. Это неправославная страна, но у нее очень богатое христианское прошлое. Если открыть православный календарь, можно почти каждый день встретить память какого-нибудь египетского преподобного. В Египте находится гора Синай, монастырь святой Екатерины, много мест, связанных с ветхозаветной историей. Например, нам показывали место, где Моисей проходил «Чермное море яко посуху». Наконец, рядом с Египтом Святая Земля. Оказывается, из Египта на Святую Землю гораздо проще попасть, чем от нас. Мы с ребятами этим воспользовались.

Только что мы вернулись из поездки на остров Кипр. Это уже третья наша поездка туда. На Кипре живет очень много русских, есть Русский православный центр и Русское общество. Это замечательные люди, с которыми мы поддерживаем связь через интернет. Эта поездка получилась очень насыщенной, потому что мы ездили через Москву, и по дороге туда съездили в Троице-Сергиеву Лавру к преподобному Сергию. А на обратном пути посетили еще и Оптину пустынь.

В этих паломничествах появляются силы и желание трудиться дальше. Иногда устает, возникает ощущение, что сил больше нет. А после поездок – словно крылья вырастают, хочется снова работать, петь, служить.

В заключение нашего разговора хотелось бы сказать читателям «Православного вестника»: любите и уважайте традиционную народную культуру наших предков, вслушайтесь в слова и напевы родных уральских песен. Как сказала директор Русского православного центра на Кипре Наталья Владимировна Зыкова, современная поп или рок-культура – это бижутерия, которой есть место в нашей жизни. Но народная песня – это бесценный алмаз.

***С творчеством «Сылышковых»
знакомилась Наталия Евстюгина***

Иконопись: ШКОЛА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

С чего начинается школа? С учеников и их желания учиться, с учебников, парт и мела? А может быть, школа начинается с учителей, директора и завхоза? Конечно, без этого школа невозможна, но, скорее всего, начинается она с идеи. Тем более, если речь идет о какой-нибудь необычной школе. Именно о такой необычной школе, которая действует при Храме-на-Крови, мы расскажем в этой статье.

Школа Церковно-прикладного искусства и иконописи во имя святого преподобного Андрея Рублева – эта идея должна не просто реализоваться, она должна быть «выношена и рождена». А, следовательно, должен быть человек, который эту идею воспримет, выносит, родит и не оставит ее своей родительской заботой. Поэтому мы хотим рассказать не только о школе, но и о ее «родительнице» и руководителе – Екатерине Ивановне Недзельской.

Екатерина Ивановна Недзельская – педагог и художник во втором поколении – признается, что в юности и не думала, что будет заниматься с детьми. Выпускница художественного училища им. И.Д. Шадра мечтала стать настоящей художницей, хотя еще и не определилась, что ей ближе: реализм или экспрессионизм.

Идя к реализации своей мечты, она отправилась покорять Ленинградское училище им. Мухиной, но не поступила, и работала в трамвайно-троллейбусном управлении в надежде поступить на следующий год.

Однако эта карьера не сложилась. Зато сложилась другая, интереснейшая и реальная жизнь.

– После того, как я вышла замуж и родила сына, мне предложили работу преподавателя в свердловском культпросветучилище, а затем и еще в нескольких художественных школах города.

Именно во время занятий в художественных студиях я впервые почувствовала вкус к преподавательской деятельности: мне хотелось работать с детьми и учить их открывать в мире красоту, видеть ее и пытаться передавать в своих работах, было огромное вдохновение и желание работать. Я видела горящие глаза детей, это подвигало на изобретение каких-то новых педагогических приемов, творческих заданий. С некоторыми «детьми» мы до сих пор поддерживаем отношения, радостно встречаемся, а они говорят, что работа в студии помогла им ко всему в жизни относиться творчески и никогда не унывать.

Теперь, когда я пришла к вере, мне стало понятно, что через видение красоты мира человек может прийти к Богу. Ведь когда ты видишь творение (красоту природы, самого человека), то невозможно не задаться вопросом о Создателе:

Кто создал всю эту красоту? Раньше же я, видимо, интуитивно понимала, что через созерцание и изображение видимой красоты человек научается созерцать Красоту невидимую.

В конце 80-х годов художественное образование было дополнено высшим гуманитарным: Екатерина Ивановна поступила в Уральский университет им. Горького на кафедру искусствознания.

– За пять лет учебы в университете мне открылся потрясающе огромный мир культуры, который до того был известен только частично по школе и по знакомым с детства художественным альбомам, хранящимся у нас дома. Теперь же я вдруг полюбила историю и литературу, стала много читать. В школе не было этой глубины и, как следствие, не было особого интереса к этим предметам. А здесь, можно сказать, началось настоящее становление личности.

На летней университетской практике произошло и одно из первых знакомств

с Православной культурой. Одно из первых, потому что в детстве было по-настоящему первое удивительное знакомство с Православием, а точнее, с верующими людьми.

– Господь очень нежно меня вел к Себе. Духовная сторона жизни открывалась постепенно, а не «в лоб». Наша семья не была верующей. Мама, Зоя Федоровна Недзельская, преподавала марксистско-ленинскую эстетику. Я же была уверена, что существует только то, что можно пощупать, препарировать и увидеть.

Первые «намекы» на реально существующий духовный мир мне давали наши художественные альбомы: листая их, я видела Христа, Богородицу, отдых Святого Семейства по пути в Египет, сотворение мира и Тайную Вечерю, словом, работы художников разных эпох на библейские сюжеты. Для меня это были просто сюжеты и просто персонажи картин, так как я еще не знала о Евангелии (хотя мне даже приснился сон о том, что я попала на Тайную Вечерю и оказалась в окружении апостолов).

А однажды я повстречалась и с верующими людьми. Это были знакомые нашей семьи, у которых мне довелось пожить некоторое время, пока мама по путевке путешествовала на Кубу. Это были семья Оранских и семья Шишовых, из которых сегодня известны новомученик о. Иоанн Шишов, расстрелянный в селе Мирно-ново в 1918 году и о. Михаил Оранский, погибший в ГУЛАГе. Внучка о. Иоанна училась с моей мамой в художественном училище после войны.

Эти крепкие и дружные семьи дарили тепло всем своим знакомым. После войны они помогали бедным и голодным иногородним студентам найти жилье, подкармливали их, и дружба с ними сохранялась на долгие годы.

И вот, когда мама отправилась на Кубу, то меня приняли к себе Оранские. 1964 год... а в их доме я вижу иконы с постоянно зажженной лампадой, молитвы перед едой и на сон грядущий... все это потрясло меня своей серьезностью и таинственностью. Они молились в той же комнате, где была

и я, потом тушили свет, все ложились спать, а огонек лампадки оставался...

Во время обучения в университете была еще одна встреча с Православием. Произошло это на летней практике, когда мы ездили по Золотому Кольцу. Храмы, фрески, иконы, монастыри... И вдруг одна моя сокурсница заявляет, что хочет креститься, что она уже съездила в Сергиев Посад, с кем-то договорилась о совершении таинства и теперь зовет нас присоединиться! Мы туда приехали, зашли в храм, и я явно ощутила: если я сейчас дерзну креститься, то моя жизнь должна коренным образом измениться, а я пока к этим переменам не готова. Невозможно просто прийти в Церковь и начать

в ней как-то жить и что-то делать, нужно быть готовой к новой жизни. Нельзя сказать, что меня эти перемены пугали, но была уверенность, что я должна это сделать осознанно и с любовью. Поэтому крещение мое тогда не состоялось.

На этой же практике была еще одна поразительная для меня встреча. В одном из храмов мы поднимались по лестнице, чтобы посмотреть фреску «Страшный Суд». Лестница также была расписана: там изображались люди в белых одеждах со светильниками, которые спешили на Суд. Самое поразительное – лица их светились радостью. И я подумала: «Как это возможно, чтобы люди бежали на Страшный Суд с радост-

ными лицами?! Какие удивительные люди, какое поразительное стремление!

Но все эти события и впечатления детства и юности были лишь предысторией пути к Богу. В начале 90-х годов, когда и жизнь страны менялась очень быстро, начались конкретные и профессиональные, и религиозные поиски.

– Мы с мамой мечтали организовать школу дополнительного образования для детей, которая бы состояла из различных студий: художественной, танцевальной, музыкальной и даже математической. Обсуждали эту идею с разными педагогами, искали единомышленников и, конечно же, варианты для ее реализации. И в процессе общения с разными людьми (преподавателями, литераторами, художниками) я узнала об учении «Живая этика» Рерихов, затем познакомилась с йогой. На какое-то время меня эти учения увлекли, но там я не смогла найти удовлетворительного ответа на какие-то мои глубинные вопросы. Почему я не оставалась в этих учениях надолго, не могу сказать. Но вот когда я пришла в храм Всемилоостивого Спаса на Елизавете, то у меня сразу возникло ощущение – «теперь я дома!». Мы обратились к о. Николаю Ладюку с просьбой крестить нас и наших детей.

После крещения ко мне пришло ощущение, что начинается другая, новая жизнь. Меня не удовлетворяло простое стояние в храме, так как в службе я ничего не понимала. Поэтому через знакомых и книги я пыталась узнать все о православной вере, о храме и службах. Одна из знакомых посоветовала пойти на длительное оглашение, которое проходило в ДК Автомобилистов (ныне Свято-Троицкий кафедральный собор).

Оглашение проводил Свято-Филаретовский институт. У нас была программа: один раз в неделю мы собирались, читали и разбирали Евангелие, изучали вопросы веры и православной духовной жизни. И один раз в месяц приезжал из Москвы катехизатор, которому мы задавали все накопившееся вопросы. Постепенно количество оглашаемых росло за счет друзей и знакомых, организовалось несколько групп, которые впоследствии приютил о. Владимир Поммер в храме Всех Святых.

После вхождения в опыт серьезной церковной жизни стало понятно, что давать детям общекультурное развитие – дело благое, но недостаточное. Чтобы воспитать личность, в образовании должна быть и широта охвата (разнообразие предметов), и глубина. Православие позволяло эту глубину дать. Трудно стать человеком, имея просто набор знаний и умений, но не зная о жизни самого главного.

– Теперь нашу школу мы увидели по-другому: христианский взгляд на мир должен был войти во все предметы, суть Православия должна была выявляться через преподавание всех предметов. И в идеале школа могла бы существовать при храме. Живее всего откликнулся на наши поиски (а с этой идеей мы приходили даже на одно из епархиальных собраний) о. Александр Ураков из храма Вознесения Господня. И занятия в нашей школе начались в храме Вознесения, на 3 этаже, прямо перед алтарем.

Воскресные школы должны были давать знания о Православии, о Боге. А художественная школа должна воспитывать верующих художников. О. Александр сокрушался, что верующих художников не хватает и что он вынужден заказывать иконы неверующим людям. И действительно у Церкви в начале 90-х годов была огромная потребность в художниках: нужно было писать иконы, делать фрески, реставрировать то, что удалось сохранить в советское время. Как это реализовать? С кем?

Хорошо было бы брать маленьких деток и постепенно вводить их в православную художественную культуру... В процессе поиска решения этих вопросов мы выяснили, что очень трудно найти сегодня верующего мастера-иконописца, который мог бы не только преподавать теорию, но и передавать опыт, то есть быть педагогом.

И, наконец, мы нашли в Свято-Филаретовском институте преподавателя иконописи Андрея Николаевича Акимова. Почти год мы его уговаривали приехать к нам из Москвы, и в 2007 году он впервые приехал! После первых же занятий мы поняли, что учить иконописи нужно взрослых, так как до иконы человек должен еще «дорастить» и профессионально, и духовно. Особенность детского искусства

в том, что ребенок рисует и не замечает искажения, для него все в мире прекрасно и то, что он рисует, также прекрасно.

Но ведь икона пишется по определенным иконографическим канонам, а ребенок просто не замечает искажения канона. У него получается лубок, картинка, но не икона.

Сегодня иконописная мастерская в Храме-на-Крови трудится так: раз в полгода приезжает Андрей Акимов и проводит мастер-класс, и каждую неделю ученики и преподаватели собираются для выполнения текущих упражнений (растирают краски, готовят доски, делают прорисы, копируют иконы или самостоятельно работают над иконой).

У каждого свой темп, свой уровень мастерства. Кстати, это целиком добровольческий проект: все, кто приходит в школу, «сбрасываются» на приобретение красок, досок, на приглашение мастера, потому что хотят заниматься иконописью. Мотивы же прихода в школу могут быть совсем разными.

– Некоторые приходят из любопытства, даже не подозревая сколь сложен и длителен процесс написания иконы. А некоторые сразу заявляют: «Мне нужно поскорее выучиться, так как я хочу на иконах зарабатывать». Таким людям приходится объяснять, что они не туда попали, что мы на иконописи не зарабатываем, что у нас нет потока, а тем более быстрого обучения. Два года люди учатся писать прорисы, потом приступают к учебной работе, затем пробуют сделать самостоятельную работу на доске. И тут сроки обучения зависят не только от таланта студента, его образования и желания работать, но и от специфики иконописи.

В древней Руси иконы писали монахи, люди, уделяющие особое внимание своей духовной жизни. Не случайно великий русский иконописец Андрей Рублев прославлен в лике святых как преподобный. Сегодня (так получается) иконописи можно научиться не только в монастыре, но и в школе. Но научиться технике – не самое главное. Невозможно написать икону только руками – нужна душа. Да, и душа, очищенная от страстей, борющаяся с ними, настроенная на покаяние, имеющая опыт молитвы.

– Мы напрямую не говорим человеку, что ему необходимо пройти оглашение, участвовать в таинствах. Но постепенно до людей доходит, что это им нужно (это происходит и благодаря нашему общению, и благодаря их общению с иконой).

Человек ищет встречи с Богом, когда видит иконописный образ. Икона – это богословие в красках, а не просто краски, техника. Поэтому в школе остаются не все: на сегодняшний день у нас 12 постоянных учеников (возраст студентов от 14 до 60 лет). Икона должна трогать сердце современного человека, а значит, иконографический канон должен быть выражен каким-то современным живописным языком. Без осознанной, серьезной церковной жизни тут не обойтись.

Некоторым студентам мы советуем сначала походить в художественную школу при храме, где бы они смогли получить начальное художественное образование, а потом уже приходить к нам. Ведь в конце обучения человек должен написать самостоятельную работу. Хотя в иконописи, как и в духовной жизни, обучение не может закончиться, совершенствоваться человек должен всю жизнь.

Иконописная школа для взрослых при Храме-на-Крови – это миссионерский проект. И Екатерина Ивановна убеждена, что начать заниматься иконописью может любой сочувствующий Православию человек. Школа призвана помочь увидеть Истину и начать идти к ней через иконопись. Ведь именно в ней может состояться первая встреча человека с Богом, с православной художественной культурой, понять, прочувствовать, увидеть глупину которой возможно только уже на пути духовной жизни.

**Беседовала
Ксения Кабанова**

– После крещения я задумалась о своем имени. Екатерина... Что же это за святая? В ее житии я прочитала, что она была дочерью богатого человека, мудрая и красивая, миссионерка. Я на нее вообще не похожа и, может быть, потому ее житие меня поначалу не тронуло. Но года через два я вернулась к этим размышлениям и спросила у мамы, почему же она меня назвала Екатериной.

Оказалось, что роды принимала верующий человек. Она и посоветовала назвать меня Екатериной. Ее и саму так звали. Эта женщина, Екатерина Бухман, сыграла важную роль в жизни моей мамы. Мама была дочерью репрессированного и преследовалась как дочь врага народа. А семья Екатерины Бухман помогала маме – подкармливала ее, давала ей ночлег, когда мама училась в художественном училище.

Такая связь Екатерин разных эпох заставила меня внимательнее присмотреться к моей небесной покровительнице. Я снова прочитала житие и попыталась вникнуть в песнопения, посвященные святой Екатерине. Вот, например, кондак: «О, возлюбившие мучеников, вы ныне божественно воспойте достойную песнь, почитая премудрую Екатерину. Ибо она на

Екатерина Недзельская об имени, святой Екатерине и внутренней красоте

арене Христа проповедала и диавола попраля, мудрость риториков укротив».

К кому обращены эти слова? К нам. Это мы – возлюбившие мучеников? Для меня это открытие стало потрясением. Как же мы должны выражать свою любовь? Про мученичество очень трудно говорить, но святая Екатерина была еще и миссионером, и к ней в полной мере относятся слова послания апостола Павла к ефесянам: *«Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мира паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»* (Еф. 6, 14-17). Это все к Екатерине относится. И я стараюсь, чтобы в моей жизни хоть капля, хоть доля, хоть частица такого благовестия была.

Я уверена: христианство – это не вера «для бабушек» или «для неудачников», как многие думают. Это вера аристократов духа, и святая Екатерина как раз была такой аристократкой духа. Поэтому я и стала стараться изучать свою веру, поэтому стала вникать и в иконописный образ.

Обычно иконописец читает житие святого, которого будет писать, молится ему, общается с ним. Ведь икона – это не портрет, это не то, что мы видим внешними нашими очами. Иконописец проникает во внутреннюю духовную глубину преображенного человека. Поэтому икону нельзя рассматривать как картину, так как она предполагает, что появляется духовная связь между святым и человеком, смотрящим на икону святого. Какова эта связь? Если она возникает, то мы начинаем чувствовать внутреннюю красоту святого и как бы ее обретать – и это, кстати, помогает нам видеть образ Божий и в людях, которых мы встречаем. Имея духовный взгляд, мы проникаем в сущность человека, видим в нем образ Божий. Икона этому помогает.

Мечтаете стать звонарем?

Официально курсы православных звонарей Екатеринбургской епархии начали работу в 2006 году по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия. Именно тогда в Храме-на-Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших был оборудован колокольный класс с настоящей учебной колокольной установкой, состоявшей из семи, а с 2008 года из восьми колоколов. Он расположился под северо-восточным куполом храма. С тех пор курсы начали набирать желающих звонить в колокола.

Скажем сразу, что увлеченных колокольными звонами в России очень много, но не все могут научиться этому искусству и исполнять послушание звонаря при храме. Кто может? Да вот вы прямо сейчас можете себя проверить. Спросите себя:

- Есть ли у меня острое желание звонить в колокола?
- Есть ли мне 14 лет? Не исполнилось ли мне случайно уже 60 лет?
- Есть ли у меня здоровье и силы, чтобы звонить в жару и холод, на ветру и под дождем, в будни и выходные?
- Есть ли у меня такое желание и такое здоровье, чтобы звонить в хорошую погоду на богослужениях, даже если погода очень хорошая и можно было бы погулять?
- Есть ли у меня чувство ритма и чувство такта (в смысле тактичности, трепетности и бережности в отношении к колоколам)?

Если на все вопросы вы с уверенностью ответили «да», то – добро пожаловать на курсы православных звонарей!

Заливается будущий колокол

Программа обучения звонарей включает в себя теоретический блок: курс лекций по элементарной теории музыки (нотный стан, длительность, составление композиций из различных ритмических рисунков) и по истории и уставу колокольного звона. При этом после каждого курса сдается самый настоящий экзамен с оценкой.

Выездной зачет по знанию технологии литья колоколов курсанты сдают в уникальном месте – колокололитейном заводе Николая Пяткова в г. Каменске-Уральском. Здесь теория познается практикой: в одном цехе завода идет подготовка форм для колоколов, в другом – под умелым управлением мастеров разливается раскаленный металл, в третьем уже готовые колокола загружаются для отправки, зачастую за много километров, в свой будущий дом – колокольную.

После успешного прохождения теоретических курсов начинается самое интересное,

Ежедневные тренировки в классе

чего каждый курсант ждет с особым трепетом и нетерпением – обучение звону и практические занятия с инструкторами – сначала на колокольной установке, а затем на колокольне Храма-на-Крови. Несколько недель перед последним, самым сложным, экзаменом проходят в усердном труде. Ведь это только кажется, что звонить – очень просто, и стать звонарем может каждый, кто захочет... Шаг за шагом изучаются различные виды и приемы звона, выполняются домашние задания, ведется самостоятельная работа, возвращается любовь к звону, когда курсант начинает понимать, что без звона он не может, да и не хочет, прожить и недели.

За время работы курсы православных звонарей выпустили уже несколько десятков звонарей (!), и большинство выпускников на сегодняшний день являются практикующими звонарями на приходах.

С 2008 года курсы православных звонарей выступают организатором конкурса звонарей и

Инструктор помогает исправить ошибки

фестиваля колокольного звона «Благовестуй, земле Уральская!», которые проходят в рамках фестиваля православной культуры «Царские дни». «Благовестуй, земле Уральская!» – это добровольческий проект, такой же, как и курсы православных звонарей Екатеринбургской епархии. Здесь все участвуют, как говорится, «за идею». «За идею» обучают будущих приходских звонарей инструкторы курсов в свободное от основной своей работы время.

А во время фестиваля «за идею» добровольные помощники таскают колокола переносной звонницы, чтобы на концерте она собрала несколько сотен любителей колокольного звона и просто тех, кто шел, но не прошел мимо. «За идею», а не за гонорар (как это бывает на большинстве колокольных фестивалей) приезжают звонари из других городов и несколько дней звонят на разных колокольных городах. Спросите: «Какая же эта идея?». Все очень просто – это любовь к колоколам. И в этой любви сила звонарей.

На фестивале колокольного звона

Из заметок звонаря:

«Когда мы звоним, мы счастливы. Когда мы слышим, как хорошо звонят другие, мы счастливы еще больше. Это какая-то общая радость, которая объединяет всех, чувствующих глубину и силу колоколов.»

Помнится, однажды мы звонили после службы от души... от всей нашей души. Внизу, вдалеке, появился карпуз, который смотрел на колокольную, смотрел внимательно, будто боялся пропустить хоть один звук или одно движение. Потом он неожиданно призывно замаяхал, и из-за угла дома выкатилась целая куча таких же, как он, карпузов во главе с учительницей. А потом они побежали к храму, размахивая руками.»

Мы закончили звон и помахали им в ответ. Будто по всему городу прокатился звон. И вот они бегут к храму, и мы машем друг другу, и машем, и машем!!! Радостно!».

Концерты колокольных звонов на площадке перед Храмом-на-Крови собирают до пятисот зрителей, желающих приобщиться к православной культуре. Поэтому диакон Димитрий Бажанов, руководитель курсов православных звонарей, говорит: «Звонарь на сегодняшний день является не просто работником храма, но и просветителем-миссионером. Традиции колокольного звона только восстанавливаются, и простые люди зачастую воспринимают звон как музыку, что неверно.

Звонарь, зная историю колокольных звонов в России, должен представить место и роль колокольного звона в современной культуре. Часто прямо во время или после выступлений звонарю приходится комментировать свой звон, отвечать на вопросы зрителей, что требует хорошей профессиональной и общекультурной подготовки. Но сверхзадача звонаря – звонить так, чтобы под твой звон человеку хотелось молиться. Звон напрямую зависит не только от мастерства звонаря, но и от его внутреннего состояния». Можно еще и добавить, что потом это внутреннее состояние, выраженное в звоне, обязательно доходит до слушающих.

Из заметок звонаря:

«Бывает, что люди, идущие по шумной улице по своим делам, вдруг слышат звон и останавливаются. Будто для них это пауза в беготне дня, будто секундная стрелка, подчиняясь которой они живут, вдруг остановилась и дала им отдышаться. Постоят, послушают, а потом кто-то перекрестится, а кто-то просто продолжит свой бег по городу. Дети очень чутко реагируют на звон колоколов.

Если звоним весело, то они начинают забавно приплясывать. Некоторые взрослые в момент звона начинают фотографировать храм, будто хотят запечатлеть его «голос»... Наверное, трудно сердцу человека не услышать колокольный звон».

Фестиваль обычно проходит в течение нескольких дней. Первый день – концерт на малой звоннице перед Храмом-на-Крови и на его большой колокольне. Свои индивидуальные

и ансамблевые звоны представляют лучшие звонари епархии. Вот тут-то и можно услышать, порадоваться и всем сердцем откликнуться на столь разнообразные «звонящие молитвы». Второй день – колокольные концерты в разных храмах Екатеринбурга. А третий и четвертый дни фестиваля – это богослужебные звоны, проводы крестного хода из Храма-на-Крови и встреча его в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Эту главную часть и фестивальной-то уже нельзя назвать. Здесь начинается настоящее звонарское служение.

Из заметок звонаря:

«Солнце еще не встало, но уже светло, уже утро! Утро нового дня! В монастыре тихо. Звонари разбредаются по колокольням. Хорошо, сосны кругом, тихо...

И вот нам подают сигнал, что крестный ход уже поблизости. Колокольни, одна за одной, перекликаясь, трезвонят. Духовенство занимает свои места на площади перед храмом во имя Сергия Радонежского, а народ все подходит и подходит в течение всего молебна. Кто-то встает на молитву, а кто-то без сил падает на траву, снимая обувь. Сосны подставляют свои оранжевые спины уставшим людям. Занятно сверху смотреть на людей: бело-голубое море платочков и в центре красное, освященное толстым лучом солнца, пятно духовенства – очень красиво!

Звоны стихают, молебен отслужен. Мы пробираемся сквозь толпы народа к выходу. За оградой монастыря в зеленой траве созрела земляника. Эти чудесные дни закончились так быстро, так стремительно. Осталось от них только неумное желание в них вернуться. Снова вернуться на ночную колокольню, снова вернуться в раннее утро, в звоны... снова туда...»

И напоследок остается добавить, что набор на курсы звонарей проходит два раза в год: весной и осенью. А вот конкретные сроки и дополнительные условия зачисления лучше выяснять в Храме-на-Крови у руководителя курсов диакона Димитрия Бажанова.

Ксения Кабанова

Несколько веских причин посетить Патриаршее подворье

Духовно-просветительский центр «Патриаршее подворье», что возле Храма-на-Крови, открылся в апреле 2010 года, и с тех пор там побывало уже около семи тысяч человек, включая гостей из самых разных стран. Для многих из них это было настоящим открытием правды о Царской Семье.

В числе посетителей Патриаршего подворья были и корреспонденты «Православного вестника». Сегодня они знакомят читателей с этим духовно-просветительским центром.

Храм во имя святителя Николая Чудотворца

Храм, освященный в честь небесного покровителя Царя Николая II. Пожалуй, он производит наибольшее впечатление. Этот храм находится прямо в здании духовно-просветительского центра, на первом этаже. Все стены храма и купол расписаны так, что невозможно остаться равнодушным: очень красивые, сочные цвета создают небесное ощущение, а полумрак помогает настроиться на молитвенный лад. Росписи выполнены мастерской Татьяны Водичевой. Храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов. По четвергам в 14.00 там совершается молебен святителю Николаю Чудотворцу, по субботам в 17.00 служится Всенощное бдение, по воскресеньям в 8.00 – Божественная Литургия. Также проходят богослужения в будние дни: в среду в 17.00, в четверг в 8.00.

Библиотека «Державная» имени святого Государя Императора Николая II

Отличается поистине царской пышностью обстановки: роскошные кресла, большие столы, красивые шторы. Там приятно даже просто находиться. В читальном зале можно ознакомиться с редкими книгами по истории России, истории династии Романовых и послед-ней Царской Семьи, а также по русской культуре в целом, по истории Православной Церкви. Кроме того, имеется житийная литература, ее спектр ограничивается в основном житиями тех святых, которые каким-либо образом связаны с Царской Семьей, особо почитались ее членами.

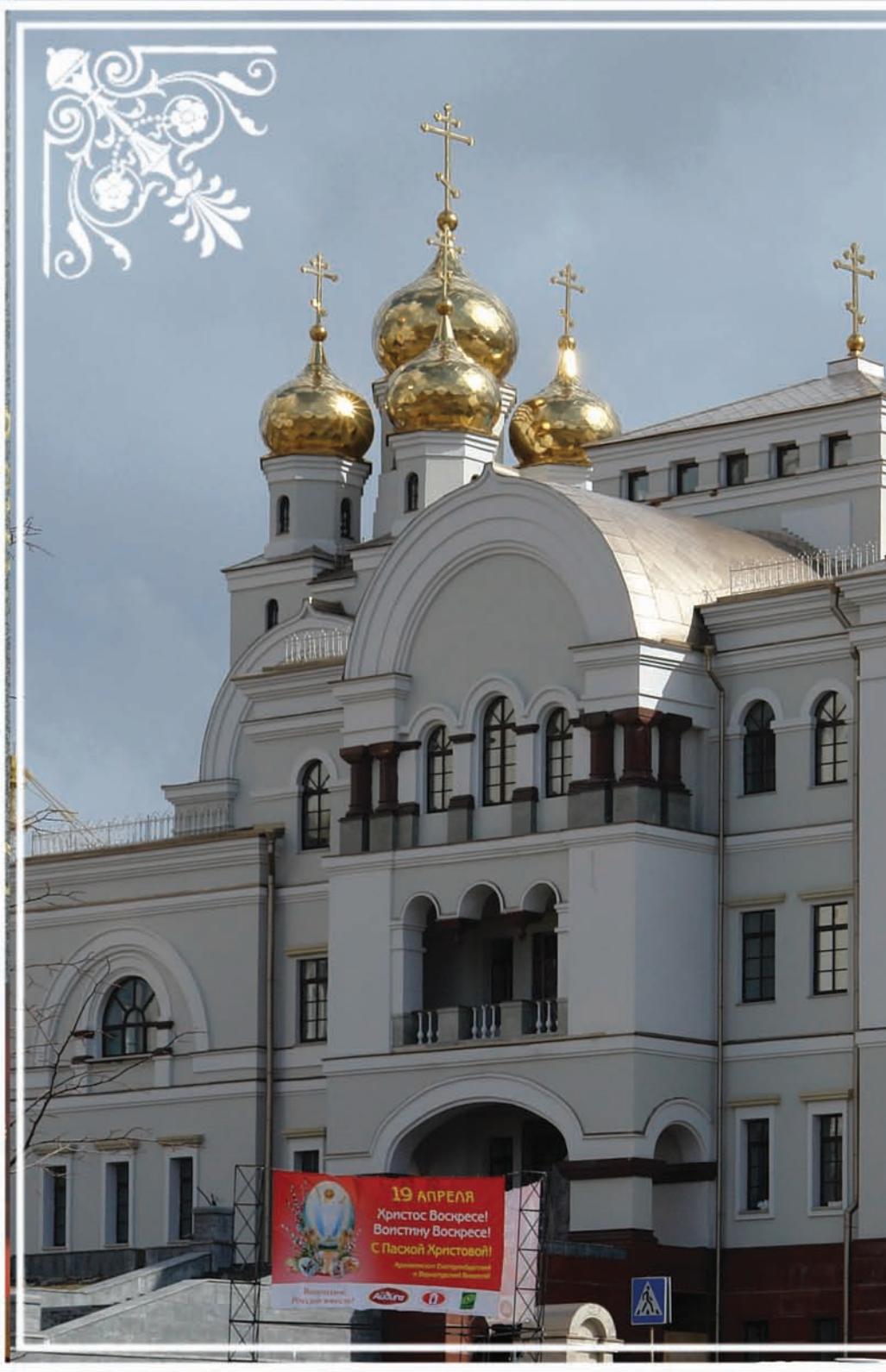
Помимо возможности знакомиться с книгами в читальном зале, жители Екатеринбурга могут записаться на абонемент и брать книги на дом под денежный залог. Особенностью библиотеки является наличие детского уголка: специально подо-

1771
1978

СВѢРОПРАВНѢ
ОУМЪЧЕННІИ
ОУБІЕННЫМ
ЦРЬ НИКОЛАЕ
ЦРНИЦЕ АЛЕЗАНДРА
НАСЛѢДНИЧЕ АЛЕЗИ
ЦРТВЕННІИ ОЛЬГ
ТАТІАНО
МАРІЕ
АНДСТАСІЕ
СОСТРАДАЛЬЦЫ
ЧЕТЫРЕ СЪ СОБОИ
ПРИВЛЕКШАМ

Перчатки Великой Юкины Татианы Иннокентия
Голубининой.

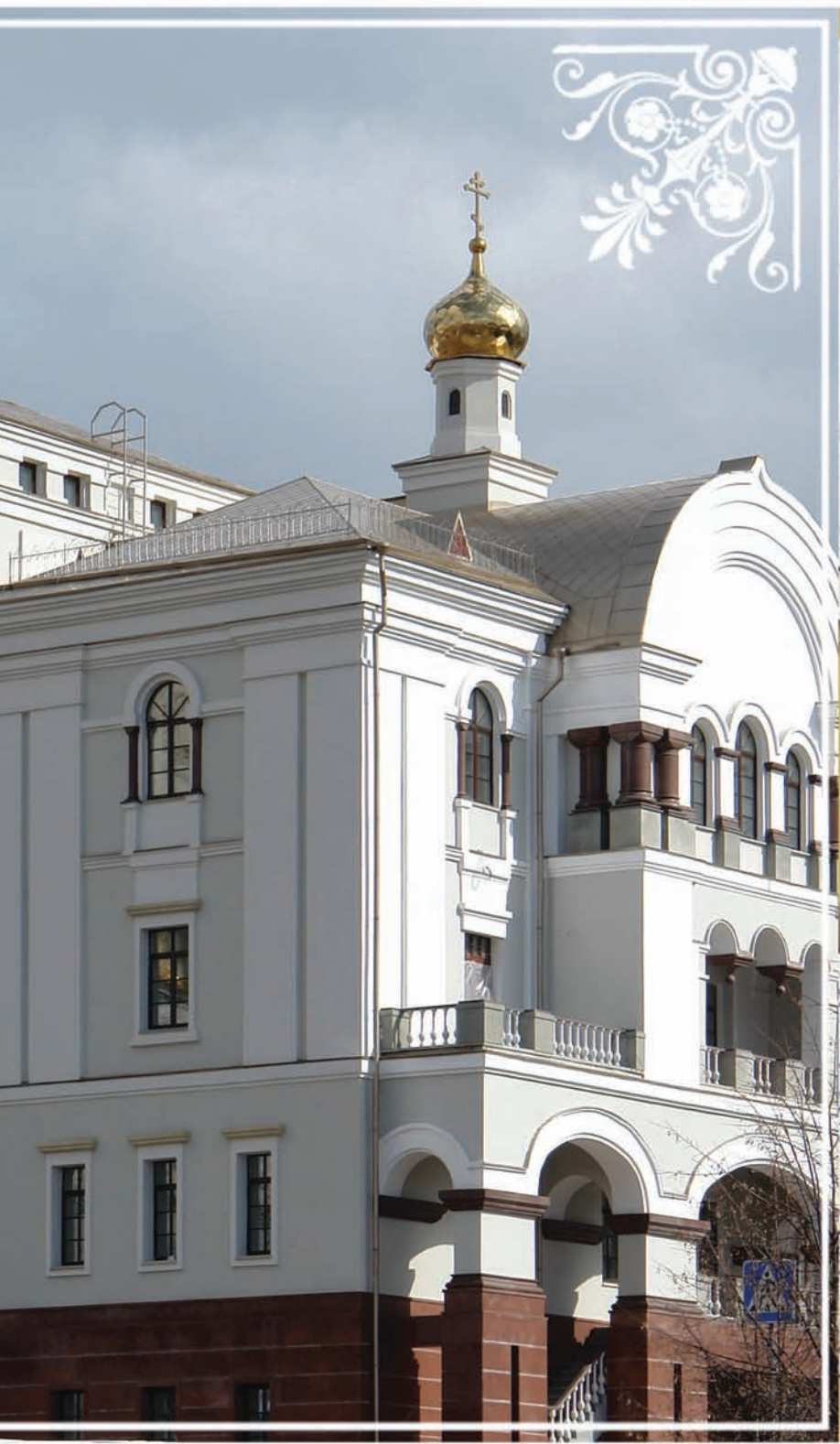
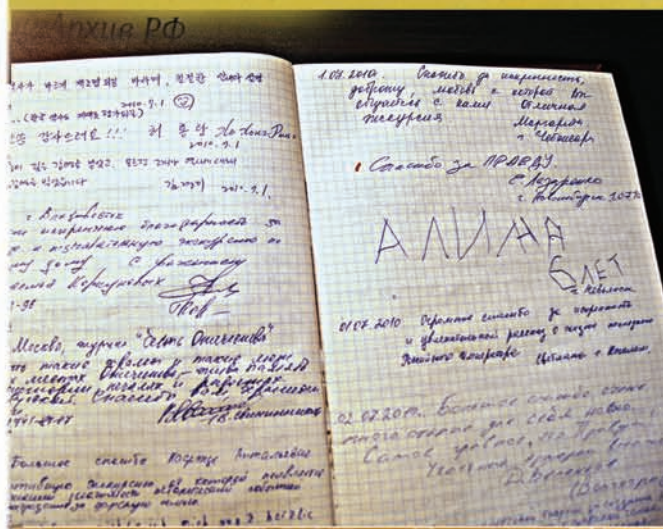

Рисунок Наследника Цесаревича
Алексия «Часовой». 31 мая 1917 г.

бранная детская литература, маленькое уютное кресло и столик – поэтому туда можно прийти всей семьей.

Библиотека работает ежедневно без перерывов и выходных с 10 до 19 часов (по субботам с 9 до 17, последний четверг месяца – санитарный день). В библиотеке есть доступ в интернет за небольшую плату, включающую помощь библиотекаря, предоставляются также услуги ксерокопирования и распечатки.

Основной фонд библиотеки составляют современные издания, подобранные с точки зрения соответствия исторической правде, так как одна из основных функций центра – развенчание мифов о Царской Семье. Однако, есть и некоторые старые и очень ценные книги, привезенные из-за рубежа, пережившие там советское время, а также книги из местных семейных архивов, пожертвованные библиотеке.

Библиотека сотрудничает со школами, причем, не только православными, но и светскими. Библиотекари-филологи проводят тематические занятия и экскурсии по истории России, по житиям святых, по истории Царской Семьи (иллюстрациями служит уникальная стенная роспись). Разработаны актуальные для школьников и студентов литературные экскурсии, посвященные творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. И. Достоевского, И. Шмелева и т. д. Тематические занятия проводятся бесплатно по предварительной записи.

Музей святой Царской Семьи

Это постоянная экспозиция фотографий, документов, вещей, связанных с Царственными Страстотерпцами. Здесь можно увидеть рояль, на котором члены Царской Семьи играли в Тобольске (а в исключительных случаях даже услышать, как он звучит, когда во время тематических вечеров профессиональные музыканты исполняют на нем музыку той эпохи); вязаное одеяльце, созданное всеми четверьмя Великими Княжнами для Цесаревича Алексея (четыре квадрата, связанных сестрами, сшили между собой, и получилось одеяльце, которое Цесаревич очень любил); перчатку одной из царевен (что приме-

чательно, заштопанную – сестры были рукодельницами и не склонялись к роскоши и расточительству, в семье даже было принято, что младшие донашивали одежду старших); а также поздравительные открытки царственных детей своим августейшим родителям. Экспонируются и документы, свидетельствующие об экономической ситуации в России к началу 20 века (расцвет промышленности, рост населения), раскрывающие историю предательства генералами Николая II и убийство Царской Семьи.

В этом музее посетители знакомятся с фактами, подтверждающими экономический подъем страны во времена правления Николая II; с особенностями деятельности Царя-Страстотерпца как Самодержца Российского; исследуется здесь и вопрос достоверности отречения Императора от престола. Рассказывается также об устоях и традициях Царской Семьи – семьи, где царила любовь.

Музей истории Патриаршества на Руси

На стенах этого зала размещены портреты 16-ти русских Патриархов. Экспонируется также документ об установлении в России Патриаршества независимо от Византии.

Выставочные залы

Здесь можно увидеть различные временные выставки, меняющиеся примерно раз в два месяца. В частности, здесь побывали выставки орденов Российской Империи; художественной графики на шпоне редких пород деревьев; работ, изображающих храмы в технике нитяного дизайна; филателистические экспозиции. Были и выставки, посвященные М. Ю. Лермонтову и А. С. Пушкину.

Церковная лавка

В широком ассортименте православная литература, аудио- и видеозаписи.

Конференц-зал

Здесь проходят заседания литературных обществ, тематические встречи, концерты, лекции.

*В Патриаршем подворье гостили
Ирина Пономарева, Евгений Алабушев
и Марина Ладина*

Контакты:

телефон: (343) 371-71-54, 371-71-67

e-mail: nicolay 2@el.ru; сайт: <http://www.uraledu.ru/node30160>

адрес: г. Екатеринбург, Святой квартал, 1а (рядом с Храмом-на-Крови)

ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ
И ТЕЛЕСНОМ

БОЛЕЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

БОЛЕЙТЕ НА СПАСЕНИЕ!

Все люди болеют. С самого детства до преклонных лет мы сталкиваемся со своими недугами и немощами наших ближних. Христиане знают, что все в их жизни – и радость, и горе – посылается Богом. Как научиться правильно относиться к болезни, с благодарностью принимать от Бога не только радости, но и тяжелые испытания? Как болеть или соболезновать нашим ближним, чтобы неизбежные немощи стали для нас спасительными? На эти и другие вопросы отвечает протоиерей Евгений Попиченко.

– Отец Евгений, мы все хотим быть здоровыми, но все равно бодем. Болеют даже грудные дети. И в связи с этим появляются сразу три вопроса: за что, для чего и почему?

– Иной раз, когда мы видим болезнь человека, легко и поспешно говорим: «Вот, это ему за то-то! Вот как его Бог наказал». Но причин для болезни может быть много.

Давайте для начала вспомним эпизод из Евангелия, когда ученики указали Христу на слепорожденного и спросили: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Ученики проговаривают самое распространенное у обывателей мнение о болезни: если человек болеет, то причина в нем самом. Но «Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 2–3) – то есть, человек может болеть для того, чтобы через него явилась слава Божия. В этом случае он обязательно получит исцеление посредством Божией помощи через врачей, святых, чудотворные иконы, и, самое главное, через Таинства.

Бывает, что человек болеет для посрамления дел дьявола. И здесь в пример можно привести праведного Иова многострадального. Хотя сначала он был вполне благополучным, за праведность Господь его благословлял, что и вызвало зависть дьявола. Он был уверен, что если Господь отнимет у Иова все дары (семью, стада, дома), тот не будет уже благословлять Бога. Господь разрешает дьяволу прикоснуться к Иову, и за очень короткое время Иов теряет все: кочевники уведят его стада и убивают некоторых детей, огонь уничтожает овец, ураган разрушает его дом, под

обломками которого гибнут другие дети, сам Иов заболевает проказой. С одной стороны, Иов прообразует собой Спасителя, Который, будучи Сам безгрешен, взял на Себя грехи всего мира и был «изъявлен за немощи наши». С другой стороны, Иов – это утешительный пример для нас.

Когда мы переживаем какое-то страдание, мы должны вспомнить, что оно не превышает страданий Иова, а затем обратиться к нему с молитвой о помощи и укреплении. И самый главный урок, который мы должны вынести, читая книгу Иова, есть урок благодарности. Когда жена подходит к Иову и предлагает ему похулить Бога и умереть, чтобы уже не мучиться, Иов отвечает ей: «Ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злое не будем принимать?», «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 2, 10; 1, 21). Вот состояние праведника: когда он готов со смирением, терпением и благодарностью принимать от Бога «злое». Иов любил Бога не за деньги, добрых детей или благосостояние, но любил Его безусловно. Вот этой праведностью и посрамляется дьявол.

Бывают болезни вполне законные – то есть болезнь как наказание или следствие греха, ведь «плата за грех есть смерть» (Рим. 6, 23). Человек в его сегодняшнем греховном состоянии естественно стареет, тлеет, болеет. И в этом случае мы должны искать причину заболевания в нашей жизни, исправлять ее, лечиться покаянием.

Бывает болезнь как благословение. Господь попускает человеку болеть, чтобы тот приобрел добродетели терпения, смирения, искренней веры и безусловной надежды на Бога, доверия

к Нему и Его Промыслу. Часто духовно настроенные люди, встречая друг друга и спрашивая: «Ну, как дела?» – слышат в ответ: «Слава Богу! Болеем!». И напротив, если в течение какого-то длительного времени болезнь не посещала человека, то он начинает беспокоиться: «Бог меня забыл, отвернулся от меня, что-то я не так делаю, не так живу!».

На самом деле есть одна причина, по которой Господь не посылает скорбей и болезней человеку, пытающемуся искренне жить духовной жизнью. В книге аввы Дорофея «Душеполезные поучения» мы находим описание этой причины. Авва Дорофей обращается к своему наставнику авве Варсонофию с обеспокоенностью: «Есть духовный закон: «многими скорбями надлежит войти в Царствие Божие», а я чувствую, что живу без скорбей». На это авва отвечает, что всякий, предающий себя послушанию, преодолевающий свою гордость, самость, идет в Царствие Божие без скорбей. Человеку, живущему в послушании, не требуется дополнительного «стимула» от Бога для приобретения терпения и смирения.

– Есть такая пословица: «В здоровом теле – здоровый дух». Можно продолжить, что духовно здоровый человек обязательно будет здоров и телесно. Существует ли такой закон?

– Как это ни странно, но на самом деле все ровным счетом наоборот. Чем более телесно здоров человек, тем больше... его тело предъявляет претензий душе. В современной жизни примеров предостаточно: телесно привлекательный человек начинает чрезмерно заботиться о том, чтобы свою красоту поддержать, подчеркнуть, приумножить и сохранить.

Сегодня на таких людей работает целая индустрия красоты, выпускающая различные товары и услуги. Услаждающей музыкой для жертвы своего тела звучат такие слова, как «солярий», «фитнес», «спа» и тому подобные. Человек изо всех сил следит за состоянием своего тела, но на это не хватает ни времени, ни сил. А когда старость и немощи, все же, берут свое, и человек не может этого пережить, он глубоко страдает и даже слегка сходит с ума. Вспомним хотя бы наших «звезд», которые и лица подтягивают, и фигуру изменяют, а в результате уродуют себя.

Апостол Павел сформулировал совершенно противоположный, но истинный закон: *«если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»* (2 Кор. 4, 16). То есть, тело – своего рода инструмент, через который Господь воздействует на душу. Почему, например, в монастырях вновь пришедшему послушнику в первые годы, когда испытывается его намерение постричься в монахи, дают тяжелые трудовые послушания (колку дров, работу в трапезной, на воротах, в котельной, в хлеву)? Да потому, что люди давно заметили простую закономерность: смиряется тело – смиряется и душа. Или, как сказал пророк Давид, *«смирившись постом душу мою, и молитва в недра моя возвратилась»* (Пс. 34, 13). Через уменьшение потребностей тела человек становится способным воспринимать благодать от Бога. Иного пути нет.

– Тогда почему, когда мы болеем, то печалимся или даже впадаем в отчаяние?

– Болезнь – не простое испытание. Душа должна быть правильно настроена, чтобы человек сумел правильно воспользоваться болезнью. Если человек знает и верит, что волос с его головы не упадет без воли Божией, то он может более-менее спокойно переживать болезнь. И даже осознав, что здоровье ушло безвозвратно, он вместе с Иовом сможет воскликнуть: «Бог дал, Бог и взял». А если у нас в сердце нет доверия Богу, то это место занимает отчаяние.

– В таком случае, нужно ли вообще лечить тело или стоит сосредоточить все внимание только на духовной жизни, покаянии и молитве?

– Все-таки здоровье – это дар Божий. И, как ко всякому дару Божию, к здоровью нужно относиться с благоговением, вниманием и благодарностью. Тело должно способствовать душе в ее движении к Богу, а не мешать. Поэтому в трудах подвижников мы читаем о том, что нужно давать телу отдых и еду, следить за здоровьем, чтобы телесная жизнь не расстроилась. Ведь расстроенное тело мешает душе выполнять ее упражнения: пост, молитва, участие в богослужениях и Таинствах. Нельзя христианину относиться к здоровью попусти-

тельски, утешая себя мыслью: «Господь Сам управит, сохранит или вылечит, если нужно, а я делать ничего не буду», – это ложная мысль. Вот, например, подростки живут по принципу «авось пронесет» или «мое здоровье, хочу и трачу!». И, несмотря на предупреждения мамы, девочка ходит в тоненьких колготках при минусовой температуре, а через несколько лет не может родить ребенка. Она не может выполнить свое предназначение, и все от того, что она не понимала, что здоровье на самом деле ей не принадлежит.

Если есть возможность, нужно лечиться, но лечиться обязательно с Богом. Человек, отправляющийся к врачу, должен молиться о том, чтобы на нем исполнилась воля Божия. Если будет воля Господня, чтобы ты получил исцеление от врачей, то она и исполнится, а если не будет, то все усилия будут тщетны, и за это также нужно поблагодарить Господа, прекратив лечение.

– Как определить, когда человек должен решить прекратить лечение? Через год, через десять лет безуспешного лечения? А может ли оказаться так, что Господь испытывал наше терпение, и нужно было десять лет безуспешно лечиться, молиться, каяться и просить о помощи, чтобы на одиннадцатом году получить исцеление?

– В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» сказано, что смертельно больной человек имеет право отказаться от усилий по продлению своей жизни. Например, на последних стадиях рака человек отказывается от химиотерапии. Он принимает это решение не в отчаянии, а в добром уме и твердой памяти, чтобы не отвлекаться от молитвы, от общения с Богом и ближними, чтобы сосредоточиться на главном и спокойно отойти в мир иной. Но у человека нет права предпринимать что-то специально для того, чтобы ускорить смерть.

– Среди православных есть такое мнение, что «если ты легко заболел (например, подхватил насморк), то лечиться не нужно, а нужно потерпеть. Потому лечись – не лечись, но все равно неделю проболеешь. А тут потерпишь болезнь как бы в качестве малой епитимьи за грехи». Правильно ли это мнение?

– Доля здравого смысла в таком рассуждении есть. Современный человек вообще нетерпелив, он слишком любит себя и не хочет терпеть малейшего дискомфорта. Он боится боли и не терпит ее. Как только у него заложило нос или слегка заболело горло, он бежит в аптеку и начинает пичкать себя всеми доступными достижениями современной фармацевтики. Лекарства постоянно совершенствуются, и по мере того, как потребитель подсаживается на «быстрое лечение», возрастает уровень прибыли производителей всех этих чудо-лекарств.

Мы сами ослабляем свой иммунитет, заботясь только о быстром и эффективном исцелении. Господь задумал наше тело и создал его совершенным. Теперь нам в случае легкого недомогания нужно лишь слегка помочь нашему телу восстановиться: режимом дня, сбалансированным питанием, душевным спокойствием, травами, медом и так далее.

Но и здесь каждый случай индивидуален. Ведь кто-то вполне сможет перетерпеть опухшее горло или заложенный нос, а другому эти малые недуги помешают выполнить свои профессиональные обязанности, он подведет коллег, пострадает его дело. А сердечнику или маленькому ребенку может серьезно повредить даже легкая простуда. И здесь человек должен сам решать, как ему поступить в случае «легкого» заболевания.

– Отец Евгений, сегодня очень распространены душевно-телесные болезни, вызванные неправильным образом жизни, которые приводят к раздражительности, агрессии, депрессии. И если священники «назначают» покаяние и земные поклоны, то врачи легко и охотно назначают антидепрессанты, чтобы вывести человека из этих критических состояний. Можно ли верующему человеку прибегать к помощи антидепрессантов?

– Есть такая шутка, что состояние счастья – это просто правильно подобранный курс терапии. Впадая в уныние, печаль или гнев, человек может не бороться, а возложить все упование на волшебную таблеточку и искусственно пытаться вернуть себе состояние покоя, радости и счастья. Но это ложный путь, временная нормализация душевного состояния, за которой обязательно последует усугубление болезни, усиление действия страстей. В любой болезни лекарство должно быть лишь малым вспомогательным средством.

И если уж человек довел себя до критического состояния, но потом опомнился, осознал действие в своей душе страстей, раскаялся, а психофизических сил для изменения жизни у него не осталось, то антидепрессанты могут быть некоторым первоначальным подспорьем. В качестве аналогичного примера можно привести такой: один из способов завести машину – «завод с толкача». Примерно в этом смысле антидепрессанты или простая валерианочка допустимы.

– В Церкви есть Таинство, которое связано с телесным здоровьем – это соборование. Но почему-то не всем больным людям священники благословляют собороваться. Кому можно и нужно прибегать к соборованию?

– Основание Таинства соборования мы находим в соборном послании апостола Иакова: *«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного»* (Иак. 5, 14–16). Как и всякое Таинство, в котором благодатно действует Сам Господь, соборование требует серьезного отношения.

Нельзя креститься по моде, нельзя венчаться в качестве дополнения к ЗАГСу, нельзя причащаться по совету бабушки-знахарки, нельзя собороваться только потому, что все так делают. Вот именно к серьезности и призывают священники, когда на просьбу человека: «Батюшка, благословите мне пособороваться», – отвечают вопросом: «А зачем?». Человек должен обосновать, объяс-

нить свои мотивы. А мотивы могут быть совершенно дикими и нелепыми.

Среди нецерковных людей очень распространено мнение о том, что соборуются только перед смертью. Среди же православных бытует «суперправославное» или «мега-благочестивое» мнение о том, что собороваться обязательно нужно каждый год Великим постом, независимо от состояния здоровья. Ни в коем случае нельзя относиться к Таинству вот так – магически и потребительски.

При каких же условиях нужно обращаться к Таинству? Давайте вчитаемся в слова апостола. Там говорится о человеке, который сам прийти в храм не может, поэтому и призывает священника. Понятно, что в случаях тяжелого недуга, острого болезненного состояния, если больной нуждается в особой благодатной помощи, священники выезжают домой к больному в любое время, а не только Великим постом.

Также когда человека долго мучит какая-то страсть, он борется с ней, но нуждается в укреплении – это еще один вполне законный мотив, по которому телесно здоровый человек может прибегать к соборованию. Ведь это Таинство врачует и тело, и душу; из слов апостола мы видим, что соборование теснейшим образом связано с покаянием. Очень важно, чтобы человек отвечал за свои действия, и в первую очередь – за участие в Таинствах.

– Были ли в Вашей практике случаи, когда после соборования человек получал исцеление?

– Расскажу один случай, который, скорее, является негативным примером. К одному священнику обратилась женщина, которая хотела соборовать свою больную маму. Мама болела тяжело и долго, а все близкие родственники страдали не только из-за ее болезни, но и из-за квартирного вопроса, который никак не решался. Вот и решили они позвать священника, маму пособоровать, чтобы... поскорее и полегче она отошла в мир иной. Священник совершил Таинство, и больной стало лучше, прожила она еще больше полугода. Родственники же приходили, и в их высказываниях сквозила обида: «Ну, как же так? Мы-то думали, что все скорее устроится, а тут еще ждать пришлось».

– А зачем собороваться, если есть Причастие? Ведь соединение со Христом – это гораздо более важное событие в жизни христианина, более действенное врачевание душевных и телесных недугов.

– Есть в Церкви такая традиция понимания соборования, согласно которой в этом Таинстве прощаются человеку все мелкие грехи, которые он когда-то незаметно для себя совершил. Человек должен осознавать, что на исповедь он приносит только малую долю грехов, о которых он помнит и в которых, соответственно, может раскаяться. Но остальные-то грехи продолжают «висеть на нем тяжким грузом», вот от них-то и хочет избавиться человек, соборуюсь. В молитве, читающейся во время соборования, человек просит искоренить из его души всякую страсть:

«Владыко, освяти елей сей, якоже быти помазующимся от него во исцеление, и в пременение всякия страсти, скверны плоти и духа, и всякаго зла» (Молитва над елеем). А далее звучат такие утешительные слова: «Молимся Тебе, Боже наш, яко да наведеши милость Твою на елей сей, и на помазующияся от него во Имя Твое: да будет им во исцеление души же и тела, и во очищение и изменение всякия страсти, и всякаго недуга, и язи, и всякия скверны плоти и духа. Ей, Господи, врачевную Твою силу с небесе низпосли, прикоснися телеси, угаси огневицу, укроти страсть, и всякую немощь таящуюся. Буди врач раба Твоего (или рабы Твоея) (имярек), воздвигни его от одра болезненнаго и от ложа озлобления цела и всесовершенна, даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою». Под словами «немощь таящаяся», возможно, и понимается укрепившаяся в душе человека страсть или огромное количество мелких забытых грехов.

Отец Даниил Сысоев в книге «Инструкция для бессмертных» трактует эти слова несколько иначе: в соборовании не прощаются человеку все его забытые грехи, но как бы просветляется память, исцеляется «духовный склероз», после чего человек вспоминает что-то давно сотворенное и забытое.

Но, повторимся: человек, приходя на соборование, должен осознавать свой «духовный склероз» и «багаж» забытых, но имеющихся у него грехов, каяться в этом и просить у Господа отрез-

вления и исцеления. Тогда и Таинство, и сама болезнь пойдет человеку на пользу.

– Болезнь может и разрушить отношения. Например, один из членов семьи не хочет нести бремя болезни своего родственника и убеждает, разводится с супругом, сдает стареньких родителей в дом престарелых, отказывается от больного ребенка и так далее.

– Да, это происходит, к сожалению, часто из-за того, что люди не хотят нести ответственность за себя и за своих близких, не хотят нести свой крест. Вот они и пытаются болезнь использовать как оправдание своего эгоизма и безответственности. Болезни – и наши, и наших близких – врачуются смирением. Если человек смиряется, тяжелые болезни проходят стороной, а если начинает лукавить, вилять и убегать от жизни, то, в конце концов, и его настигнет серьезная болезнь. А он к ней и не готов!

– Но можно услышать и рассказы о том, как болезнь одного из членов семьи вызвала приумножение любви. Больной чувствует заботу, внимание, любовь, сострадание, и болезнь для него получается в радость. Правильное отношение к болезни укрепляет отношения?

– Есть замечательная книга митрополита Антония Сурожского «Жизнь. Болезнь. Смерть», в которой владыка описывает болезнь своей мамы. Мама умирала в течение трех лет, и эта болезнь сблизила мать и сына через взаимную поддержку и честное открытое общение, через заботу и молитву друг о друге. В этом совместном переживании болезни было столько христианской любви, что такой ситуации можно только радоваться и благодарить Бога.

К сожалению, из-за невнимательности мы проходим мимо множества поводов приумножить такую любовь в своей душе. Сколько раз мы упускали возможность поддержать больного человека, посетив его или даже просто выслушав. Сколько раз мы слишком погружались в свою печаль и саможаление вместо того, чтобы сказать слова утешения близкому человеку. И как часто от священников можно слышать слова раскаяния в том, что они замедлили откликнуться на чью-то просьбу об исповеди или причастии, а потом оказалось уже поздно, человек отошел ко Господу...

Господь подсказывает нам то, что мы должны сделать, а мы этих подсказок не слышим из-за своей занятости, гордости, самости: «Сегодня я не могу пойти к нему, у меня дела, да и сил уже нет, слишком устал» и так далее. Хотя все дела можно отложить, а свою самость «задвинуть подальше»...

– То есть, болезнь наших близких – это для нас «звоночек», напоминание о том, что мы им любви не даем?

– Да, это напоминание о том, что мы должны быть очень внимательны друг к другу. А особенно чуткими мы должны быть к тем, кто болеет тяжело, ведь любой день, любой час их жизни может быть последним.

Поэтому мы должны откладывать все свои дела и просто быть рядом, чтобы потом никогда не пожалеть об упущенных днях, часах или минутах нашей жизни и жизни нашего близкого человека. Да поможет нам Господь, вразумит и укрепит нас!

Беседовала Ксения Кабанова

«Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств. Зная это, Церковь в таких случаях обращает к Богу молитву: «Разреши раба Твоего нестерпимая сея болезни и содержащая его горькая немощи и упокой его, идеже праведных души» (Требник. Молитва о долгостраждущем). Один Господь является Владыкой жизни и смерти (см.: 1 Цар. 2, 6). В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти (Иов. 12, 10). Поэтому Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией: *Не убивай* (Исх. 20, 13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение» («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»).

ХРАМ

ИЛИ..

больница, театр, магазин, фонтан?

(нужное подчеркнуть)

Выбор «что важнее – построить храм или накормить народ?» назойливо предлагался общественному сознанию, когда встал вопрос о восстановлении храма Христа Спасителя в Москве. Тема «храм или театр?» возникла вслед за идеей возвращения Церкви знаменитого храма святой мученицы Татианы при МГУ. Проблема «храм или фонтан» стала позором города Екатеринбурга совсем недавно, в апреле минувшего года.

Тут бы и назвать заявленный вопрос вечным: мол, и нашим предкам, как нам теперь, приходилось выбирать между строениями небесными и земными. Ан нет. При ближайшем рассмотрении оказывается, что такое смещение приоритетов от первого ко второму – «завоевание» последних времен (последних – в смысле «сравнительно недавних по историческим меркам»).

Об этом мы беседуем с президентом Фонда «Русский предприниматель», сопредседателем Екатеринбургского отделения ВРНС Сергеем Владимировичем Писаревым.

Сергей Писарев:

– Приведенные вами примеры стали достоянием всей общественности. А ведь тема эта возникает и на более простом, бытовом, можно сказать, уровне. Один батюшка рассказал мне о том, как пришел в городскую администрацию с просьбой дать разрешение на обустройство возле храма автомобильной парковки. Не надо, наверное, объяснять, что в субботные, воскресные и праздничные дни припарковать машину рядом с церковью крайне сложно. Реакция чиновника была такой: «Опять вы, попы, везде лезете! Что у вас, деньги лишние? Подойдите к любому больному и спросите, что ему важнее: хорошо оборудованная больница или ваш храм, который никому не нужен?». Вот такой частный случай. Не глобальный, не политический – бытовой. Но это означает, что в сознании людей достаточно прочно укореняется антицерковная пропаганда.

Раньше наши предки такого вопроса перед собой не ставили никогда! Взять хотя бы историю Урала, Сибири. Здесь были огромные территории, которые осваивались, заселялись. Сегодня очень интересно понять, как это происходило – ведь в результате появилось самое большое в мире государство – на очень сложных для жизни просторах, без крестовых походов, без миллионных армий, которые бы всех вырезали и всё захватывали. Как же это произошло? Оказывается, была очень простая схема.

Екатеринбург или любой другой уральский город возникал следующим образом. На реке возводилась плотина и строился храм. Плотина давала энергию, от которой начинали работать различные механизмы. А храм – это точка, с которой начинался город. Собственно говоря, почему и храм святой Екатерины был на Плотинке, в колыбели Екатеринбурга. И точно так же начинались многие другие города: плотина, храм. Получается, для наших предков вопрос больниц не был первостепенным. Так же, как и вопрос театра или фонтана. Они почему-то всегда начинали с храма и с плотины. И именно благодаря такому подходу появилась Российская Империя. СССР лишь повторил ее границы. Так, может быть, стоит задуматься, почему же наши предки действовали именно таким образом, а не как-то иначе?

– Когда перед тобой ставят вопрос: «больница или храм?» – поначалу теряешься. Вопрос острый, и спекулировать на нем удобно: болезни, страдания людей...

– Да, но при этом есть болезни, которых можно избежать по определению. Взять хотя бы сифилис, СПИД, наркоманию или алкоголизм. Это все серьезные болезни, от которых миллионы людей у нас в России умирают. И здесь есть два подхода. В первом случае считается, что наркоманам нужно раздавать легкие наркотики и шприцы, а чтоб не болели сифилисом или СПИДом – презервативы и т. д. и т. п. То есть, идти навстречу пороку и тем самым делать все для того, чтобы порок был не очень опасен, а лечение от него комфортно. Заболел социально опасной и малопривлекательной болезнью – тебя в палату пятизвездочную положили, все условия тебе создали, и ты почти счастлив.

А у Церкви другой подход. Она стремится сделать все для того, чтобы болезней у людей вовсе не было. Даже человек, придерживающийся материалистических взглядов, признает, что многие из них возникают от пороков.

А еще врачи говорят: «Все болезни – от нервов». А нервы от чего бывают не в порядке? От духовной нестабильности, от отсутствия душевного мира. А храм – это как раз то место, где нервы приходят в порядок (это в бытовом смысле, мы-то понимаем, что не нервы, а душа в храме находит успокоение).

Общеизвестно, что до революции в каждом селе был храм, но не в каждом – больница. Общеизвестен и другой факт: при этом население России росло, как никогда, на 50 миллионов человек только во времена Николая Второго выросла численность населения. Думаю, есть прямая пропорция: чем больше храмов, тем меньше потребность в больницах. И наоборот: можно сделать так, что будут одни больницы и не будет храмов, но больных от этого меньше не станет. Я, конечно, не против больниц и врачей, а всего лишь говорю о приоритетах.

– Вообще, это противопоставление кажется несколько надуманным. Ведь не из одного кармана финансируется строительство храмов и больниц, магазинов, фонтанов, театров и так далее. Но почему-то нас перио-

дически ставят перед выбором: или – или, как будто одно исключает другое.

Такая подтасовка наблюдалась, например, когда еще в конце 1990-х – начале 2000-х впервые заговорили о восстановлении Верхотурья. И тогда же, на одной из пресс-конференций, губернатор области Россель говорил о том, что ему доводилось слышать упреки – мол, крыши в домах протекают, какие храмы? – и отвечать на них примерно так: если не будет храмов, крыши в домах всегда будут протекать.

– С моей точки зрения, люди, настроенные против строительства храмов, делятся на две категории. Есть искренне заблуждающиеся, которые не понимают, что происходит на самом деле и повторяют то, что им внушили. А есть люди, которые делают это сознательно и прекрасно понимают, что все на самом деле не так, как они говорят.

Их лицемерие ярко видно на простом примере. Они взывают: «Человеку нужна конкретная помощь! Не какая-то непонятно-призрачная, духовная – нет, ему нужна конкретика. То, что материально – хорошо. А то, что нельзя потрогать – не надо». Но при этом никто из них никогда не предлагал, например, закрыть в пользу финансирования все той же больницы какой-нибудь кинотеатр или очередной «зал современного искусства». Я уж не говорю про ночные клубы. Напротив, с гордостью говорят о том, что у нас очень много подобных заведений. Хотя ведь это тоже все блага нематериальные.

И получается, что в части критики «нематериальных благ» их интересует только Русская

Православная Церковь. Вот здесь они якобы защищают интересы людей.

Обман очевиден, как очевидно и то, что борьба с Русской Православной Церковью, которая длилась в нашей стране десятилетия, никуда не исчезла, только формы, может быть, изменились. И вольно или невольно люди, ведущие эту борьбу, бьют по основам русской культуры, а, значит, и по основам всей российской государственности. Вольно или невольно они разрушают страну.

Подтверждение тому – наша история. Общеизвестно, что к 1917-му году даже в семинариях было до 1/3 неверующих, 1/3 верила, и 1/3 шла в семинарию ради карьеры: окончив обучение, ты получал приход и средства к существованию. Понятно, что такого рода состав священства вызывал раздражение у прихожан. И постепенно отход от веры закончился страшным российским коллапсом. То есть, уход от духовности привел не к материальным радостям, а к колоссальным жертвам и проблемам. И кончилось все не шикарными больницами и обилием еды, а людоедством и десятками миллионов жертв. Некоторые сегодняшние чиновники и ретивые мелкие поли-

тики, которые грызут РПЦ, снова толкают Россию в ту же самую воронку.

Что касается Верхотурья – и сегодня эта ситуация повторяется. Точно так же нападают и предлагают деньги пустить не на восстановление исторических объектов, храмов и монастырей, а отдать на больницы. Здесь тоже есть элемент лицемерия. Ведь губернатором А. Мишариным официально было заявлено: бюджетные деньги пойдут только на развитие инфраструктуры – дороги, коммуникации, газ, школы, те же больницы; непосредственно на восстановление храмов деньги дадут меценаты, православные предприниматели.

Тем не менее, даже такая четкая градация вызывает раздражение, и критики требуют ничего не делать – словом, предлагают, чтобы значительная часть нашей истории, которую хранит Верхотурье, пришла бы в полный упадок, разрушилась. Они ведут себя, как армия НАТО в Югославии или как албанцы в Косово. Только те достаточно быстро разрушали православные храмы, при помощи динамита и ракет, а здесь предлагают это сделать медленно и незаметно.

Если сейчас не восстановить исчезающие исторические и духовные святыни, они исчезнут, как и в Косово. По сути дела, эти якобы сторонники российского народа ведут себя, в итоге, как захватчики на чужой территории. Только захватчики специально поработают народ, уничтожат его культуру и историю, понимая, что после этого произойдет и уничтожение самого народа.

– Еще о больницах. Ну, хорошо, вот она, большая, комфортабельная, прекрасно оборудованная больница. Вне всякого сомнения, такие больницы нужны, и плохо, когда их не хватает. Но ведь организует лечение чиновник, лечит врач, процедуры проводит медсестра. Где, как не в храме, воспитываются в людях милосердие, сострадание, самоотверженность, бескорыстие, ответственность, любовь к ближним? А безо всего этого, сами по себе, не помогут ни новейшие аппараты, ни суперпрепараты, и комфортабельная палата будет не в радость при недобром отношении или непрофессионализме тех, кто должен этим заниматься.

– Действительно, простой пример. Вот уже почти 10 лет в Екатеринбурге действует епархиальная выездная хосписная служба. Все это время ее руководитель, доктор Елена Шарф, обращалась к властямущим: «Помогите! Онкологические больные умирают в страшных муках!»

Но почему-то чиновники, которые ругают Церковь и предлагают ей заняться больными, эту проблему упорно не решали. Может быть, хоть теперь дело сдвинется с мертвой точки. Причем, мертвой во всех смыслах этого слова.

Еще пример. Регулярно через СМИ организуются сборы средств, чтобы спасти очередного больного ребенка: люди, собирайте деньги, иначе он умрет! Но это же, по сути дела, звучит, как обращение в прокуратуру о нарушении Конституции, в которой написано, что здравоохранение у нас бесплатное, и каждый имеет право на жизнь и на охрану здоровья. И тут же сообщается, что ребенок может умереть от того, что у его родителей нет денег на лечение. И дети умирают, и это общеизвестно. А разве в стране нет денег хотя бы на это?

На вопрос: «что важнее – больница или храм?», каким бы спекулятивным он ни был, есть ответ. Больница лечит тело, а храм – душу. И то, и другое важно для человека. Но тело все равно смертно, и больница, даже самая лучшая, лишь отсрочивает его болезнь и смерть. А душа вечна, и ее приготовление к вечности, ее лечение происходит в храме.

Мы знаем много примеров, когда люди имели телесные болезни, а душой были счастливы. И, напротив, больная душа, обитающая даже в самом здоровом теле, совершенно точно отравит жизнь – какое уж тут счастье!

Вот поэтому наши предки всегда начинали свою жизнь с Храма. Когда на вопрос: «что важнее – храм или больница?» – большинство жителей России отвечало: «Храм», – Россия процветала и становилась сильнее.

Сегодня, к сожалению, большинство думает по-другому. От того и жизнь наша такая, как есть.

*Беседовала
Светлана Ладина*

ЕСЛИ ЛЮДИ ВДЫХАЮТ ЯД – ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО? (размышления бывшего курильщика)

Было время, когда я курил сигареты, курил помногу. А потом я бросил курить. И сейчас, осознав, как и почему это было, хочу поделиться своими размышлениями и выводами.

Есть ли на земле такие люди, которые хотят, чтобы их дети курили? Нет, ни одного. Все хотят, чтобы их дети не курили. А есть ли люди, которые хотели бы, чтобы их дети не курили, но все остальные вокруг курили бы? Тоже таких нет. А сами люди при этом что?.. Ну, да. Сами они при этом курят.

Табак – это наркотик. «Нарко» переводится с латыни как «оцепенение». Оцепенение – значит, есть цепь. Человека обмотали цепью, и он не может из нее вырваться. И очередная сига-

рета – звено этой цепи. Чтобы бросить курить, надо порвать эту цепь.

Человек закуривает сигарету, и дым, который он выдыхает, смешивается с воздухом и превращается в ядовитый коктейль, которым вынужденно дышат все, кто оказался рядом с курящим человеком. И привыкают к этому запаху и к вызываемому им состоянию. Это работает, как сетевой маркетинг. Как только у пассивных курильщиков появляется возможность самим покурить, они к этому уже, в принципе, готовы. Когда они выкуривают первую сигарету, то моментально на это подсаживаются, потому что и до того уже реально сидели на табаке.

- Молодые девушки курят «облегченные» сигареты, так называемые «лайт», мотивируя это тем, что берегут свое здоровье. Курить легкие сигареты вместо, например, «Беломора» – то же самое, что из жалости купировать любимой собаке хвост по кусочку вместо того, чтобы сделать это одним движением. Всем со школьной скамьи известно: от капли никотина умирает лошадь. Каждый человек может взять пачку сигарет, прочитать содержание никотина, умножить на количество лет, которые он курит, и посмотреть, сколько лошадей, сколько здоровья он в себе убил. И еще подсчитать, сколько он заплатил за это.

- Представь себе такой образ. Весна, по траве течет чистый, красивый, прозрачный ручеек. А рядом тают отходы, и параллельно с чистым ручейком течет ручеек грязный. Чистый ручеек – это некурящий человек. А грязный ручеек – это курящие, матерящиеся и пьющие люди. И если эти ручьи сольются, чистого ручейка не станет – будет один большой, грязный ручей. А чтобы этот чистый ручеек изменил свою траекторию и смешался с грязным, придумана целая система рекламы.

- Задача рекламы – внушить людям, что сигареты и алкоголь – чистые продукты. Особенно это заметно по рекламе водки. Какие используются образы, какие слоганы: «водка двойной очистки», «вода с горных вершин», «пропущена через серебряный фильтр» и т. д. И образы очень заманчивые: высокогорное озеро или прорубь на белоснежном снегу, из которой выныривает симпатичный, спортивного вида, парень. Посмотришь – хочется сделать глоток. Все вокруг по сравнению с этой водкой кажется грязным.

- А в рекламах сигарет обязательно показана молодая, красивая девушка и слоганы типа: «живи легко», «почувствуй полет» и т. д. Ну, кому ж не хочется почувствовать полет? К слову, о том, что табак – это наркотик, и человек от него «улетает»: в названиях многих сигарет и раньше фигурировала тема полета – «Космос», «Ту-134», «Союз-Аполлон», «Стюардесса» и т. д. Вообще, названия сигарет всегда очень позитивные. Когда я служил в армии, были сигареты, которые назывались «Друг». На пачке сигарет была нарисована симпатичная собака, так и хотелось взять эту пачку и подержать в руках.

То есть, черное пытаются выдать за белое, порок завернуть в обертку добродетели.

- Если порассуждать о том, что такое человеческое тело, можно прийти к интересным выводам. Когда мы были маленькими, мы все наблюдали, как наше тело растет, причем, растет независимо от наших усилий. Вспомните, как в детстве менялся размер ноги, а любимая шапка-ушанка становилась мала. В нашем теле постоянно умирают одни клетки и появляются другие. Ученые говорят, что каждые семь лет все клетки нашего тела полностью обновляются. Это свидетельствует о том, что наше тело нам не принадлежит. Оно дано нам в подарок. Это удивительный аппарат, с помощью которого можно вкушать пищу, передвигаться в пространстве, работать, бегать, плавать и т. д. И не нужно его убивать. Как всякий подарок, его нужно беречь и благодарить Того, от Кого этот подарок получен.

- Нет ни одной системы в организме человека, которая не страдала бы от табака. Если человек намеренно делает другому человеку больно, то это психическая патология: он садист. Но если человек систематически делает больно самому себе, то это тоже ненормально с точки зрения психического здоровья. Курение – это не просто потеря здоровья, это показатель внутренней агрессии, направленной на самого себя, это медленное самоубийство.

- В связи с этим хочется сказать о следующем. Курящему человеку легко навязать эвтаназию. Эвтаназия – это узаконенное самоубийство. Когда человек столько лет убивал себя табаком, у него появляются тяжелые физические заболевания, и он психологически готов себя убить. Старость становится не радостью и утешением со внуками и правнуками, а воспринимается, как тяжкое жизненное обстоятельство, из которого человеку предлагают «легкий» выход. Выход в вечную муку.

- Те, кто продает сигареты, как бы говорят: «Ребята, ничего личного, это только бизнес. Вы все знаете, что курение – это мания. Вы все хотите, чтобы ваши дети не курили. Но мы, в свою очередь, будем делать так, что вы будете покупать сигареты». К сожалению, торговля табаком и алкоголем – это самый прибыльный бизнес. Основная прибыль обычного

киоска строится на продаже именно этой беды. Продавцы табака и алкоголя должны знать, что человек, который торгует, рекламирует, постав-ляет людям этот яд, наживают свои барыши на смерти соотечественников.

• Для того, чтобы поддерживать жизнь сво-его тела, человеку нужны продукты. И нас активно убеждают, что табак и алкоголь – это продукты. Их даже продают в продуктовых магазинах. Но алкоголь и никотин – это силь-нейшие яды. В них нет ничего живого. Ты, живой, вливаешь и вдыхаешь в себя мертвое. Яд попадает в каждую клеточку твоего орга-низма.

• Многие не осознают, что курение – это страсть, что они зависимы, что ими управ-ляют. Они считают: «Все нормально. Отстаньте от меня, что вам надо? Курил и буду курить! Все курят, и я курю». Но, тем не менее, куря-щий человек тотально зависим. Что происхо-дит с курящим человеком после смерти? Если в земной жизни я могу, будучи курильщи-ком, отвлечься на что-то, занять себя какой-то работой, то после смерти человека уже ничто не будет отвлекать и развлекать. И все стра-сти, которые он в себе не изжил, будут кипеть в нем и рвать его на части. Он не сможет поку-рить, а это желание будет его постоянно мучить. Смысл бросания курить не в том, чтобы просто перестать употреблять яд, а в том, чтобы изба-виться от страсти и стать свободным.

• С каждой сигаретой нужно бороться. Человек часто курит «на автомате». Увлеченно что-то рассказывая или делая, тянет сигарету в рот. А ты попробуй с каждой сигаретой раз-говаривать. Берешь ее в руки и говоришь ей: «Я все равно тебя брошу, гадину!». Этот бой можно и проиграть, но завязывать его нужно каждый раз. Надо разлюбить курить, понять, что это лично тебе не надо – это надо произво-дителям и продавцам яда, но не тебе.

• Представим себе ситуацию: человек много лет курит. Это значит, что он с первой затяжкой впустил в себя нечисть, который планомерно губит его душу (а заодно и тело). И тут чело-век вдруг решает бросить курить. Вас когда-нибудь бросали по-настоящему? Что чувствует тот, кого бросила любимая? Он начинает вся-чески напоминать о себе, слать эсэмэски, зво-

нить, пытаться наладить контакт через знако-мых. «Меня бросили! Как так?!»

• Так вот, когда человек хочет бросить курить, бес курения точно так же волнуется и начинает слать «духовные эсэмэски» – всевать в мозг раз-личные помыслы, приходиться во сне. Только дело здесь не в любви. У бесов тоже есть своя система наказания тех, кто «упустил» клиентов. Очень интересное произведение с этой точки зрения «Письма Баламута» Клайва Льюиса. Это нужно понимать, к этой борьбе нужно быть готовым и побеждать в ней постом и молитвой.

Бросать курить можно по-разному. Многие думают, что для того, чтобы бросить курить, нужна сила воли. Я знаю много примеров, когда человек бросал курить, полагаясь лишь на себя – к каким результатам это приводило. Как ска-зано в Евангелии: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то бродит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит он: воз-вращусь в дом мой, откуда я вышел. И придя, находит его незанятым, выметенным и убран-ным; тогда он идет и берет с собой семь дру-гих духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже пер-вого»*. (Мф. 12,43–45).

• То есть, когда человек бросает курить – сам, по собственной воле, как ему кажется – бес выходит из него, но обязательно потом возвра-щается и, если душа за это время ничем добрым занята не была, приводит с собой других, более сильных бесов. Человек не может сам бросить курить. У нас есть один Врач – Господь, Кото-рый по нашим молитвам и молитвам наших родных и Церкви может избавить нас от стра-сти. По поводу молитвы есть хорошая притча. Жила-была бабушка, у нее был домик и ого-род. А рядом стояла высокая гора. И когда солнце всходило, тень от горы падала на ого-род, и на нем ничего не прорастало. Бабушка стала думать, что же ей делать.

• Однажды она прочитала в Евангелии: «... имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввер-гнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что полу-чите, – и будет вам» (Мк. 11, 23–24). Она поду-

мала, что надо попробовать. В двенадцать часов ночи она встала и до шести утра молилась, чтобы Господь гору поднял и в море убрал. А в шесть утра подходит к окну, смотрит... а гора на месте. Она говорит: «Ну, вот, так я и знала!». Так что надо не просто молиться, а молиться с верой. И не надо ставить себе никаких условий, никаких специальных сроков (типа «бросаю курить с понедельника»). А надо Богу своими словами говорить от всего сердца: «Господи, я курить хочу, я курить люблю, я курить буду. Но, Господи, сделай так, чтобы я не курил! Излечи меня, грешного». Обязательно нужно молиться Пресвятой Богородице. Мне однажды объяснил один верующий человек: «Пятую заповедь знаешь? «Почитай отца и мать твою». У Господа Иисуса Христа есть Мама – Пресвятая Богородица. Она – человек. Она такая же, как мы с тобой.

• Она нас любит и понимает. Наша Защитница и Заступница. Проси Ее, чтобы Она попросила своего Сына, чтобы ты бросил курить. Если Она Его попросит, то Ей Господь не откажет, потому что Он Сам дал заповедь о почитании родителей». Вот такая интересная система!

• Мы можем пожертвовать деньги в храм, на помощь больным и голодным, можем купить на них подарок любимым людям – и это по доброй воле, здесь нет принуждения и насилия. Это – жертва любящего сердца. А вот человек, выкуривающий по 2 пачки сигарет в день, по 70 рублей каждая, принудительно (он ведь в этом выборе несвободен) жертвует круглый год по 3 рубля 50 копеек каждые 10–15 минут, и за эти деньги у него ничего не остается, все сгорает в дым. Итого с одного человека собирается жертва в 51 тысячу 110 рублей в год, а курящих – миллионы. Но эта жертва, во-первых, смерть ускорит, а, во-вторых, после смерти не поможет, потому что была принесена не Богу, а Его противнику.

• Многие люди думают, что, когда батюшка предлагает помолиться о разрешении какой-нибудь проблемы, он просто не знает, что тебе сказать. Но это не так! Просто батюшка по опыту знает, что без Бога ни одна проблема не решится. А Господь может войти в нашу жизнь только по нашей молитве. Надо просить, надо стучаться, надо звать. Поможет.

*Размышления Игоря Пыжьянова
записала Елена Макеева*

Молитва преподобному Амвросию Оптинскому

Преподобне отче Амвросие, ты, имея дерзновение пред Господом, умоли Великодаровитого Владыку подать мне скорую помощь в борьбе с нечистой страстью. Господи! Молитвами угодника Твоего, Преподобного Амвросия, очисти мои уста, уцеломудри сердце и насыти его благоуханием Духа Твоего Святого, да отбежит от мене далече злая табачная страсть, туда, откуда пришла, во чрево адово.

Женское счастье: был бы милый рядом...

«Счастлив тот, кто счастлив у себя дома», – сказал Лев Толстой. И действительно, когда в семье мир и любовь, какие бы штормы ни били человека извне, он спокойно переносит все испытания жизни. Обычно рубрика «Семейная педагогика» рассказывает родителям о воспитании детей. Но опыт наблюдения за взрослыми людьми показывает, что их тоже иногда нужно воспитывать (в том числе и автора этой статьи)... Сегодняшняя статья – попытка осмыслить роль женщины в семье. Не претендуя на всестороннее раскрытие этой темы, хочется поговорить о том, в чем же действительно состоит женское предназначение и какую роль женщина играет в семье.

Очень часто к практическому психологу на консультации приходят люди с семейными проблемами. Мужчины обычно обращаются за психологической помощью реже, чем женщины. И практически каждая женщина, которая ищет помощи, испытывает трудности во взаимоотношениях с мужем или «гражданским супругом» (сожителем). Даже если женщина приходит

на прием к психологу по поводу проблем с ребенком, в 90 процентах случаев при более внимательном анализе оказывается, что проблемы с ребенком – лишь вершина айсберга. Реальная же проблема находится в сфере отношений женщины и мужчины (или реально существующего, или того, кто его психологически заменяет). Почти всегда причина того, что женщина чувствует

себя несчастной, состоит в том, что она не реализует свое женское предназначение.

Господь создал человека для того, чтобы он был блаженным, то есть, счастливым в высшей степени. Получается, что быть счастливым – это обязанность человека, исполнение Божией заповеди. Если человек не чувствует себя счастливым, значит, он что-то делает неправильно, где-то курс его корабля отклонился от верного маршрута. Давайте попробуем разобраться, в чем состоит женская задача на земле с точки зрения Божиего замысла о ней и как это можно практически реализовать в своей жизни.

«И сказал Господь Бог: нехорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть» (Быт. 2, 18, 22–24).

Обстоятельства, при которых Господь создал женщину, явно указывают и на ее предназначение. Задача женщины состоит в том, чтобы быть рядом с мужчиной, причем, не просто быть рядом, но быть помощником, а если точнее – служить ему, как бы это ни резало слух.

Очень часто современные женщины бывают не согласны с этим фактом, начинают спорить, протестовать. «Почему я должна ему служить? У меня два высших образования, я зарабатываю больше него в два раза! Как так?! Пусть он подтягивается до моего уровня!!» Такой настрой формируют и поддерживают некоторые современные тренинги для женщин, работающих, например, в сетевых компаниях: «ты должна быть первой», «добейся успеха», «будь лидером», «будь самодостаточной» и т. д. Девушка охотно усваивает идею о том, что нужно быть первой. Она получает блестящее образование, делает успешную карьеру, добивается финансовой независимости. Между тем, если женщина хочет быть независимой и самодостаточной, она должна четко понимать (обычно этого ей не говорят), что она заплатит за этот успех. К сожалению, за все человеку приходится платить. И платой за видимый успех является женское одиночество.

Общаясь с коллегами, которые занимаются консультированием и психотерапией, часто слышу похожие истории. На прием приходят богатые, красивые, ухоженные женщины, у которых, казалось бы, все есть. Если встретишь такую женщину на улице, никогда не подумаешь, что у нее какие-то психологические проблемы. И они действительно всячески скрывают свой поход к психологу, поэтому часто ходят не в раскрученные центры, а посещают своих доверенных психологов частным образом. Первичные консультации таких женщин заканчиваются тем, что эти «крутые тетки» начинают плакать на плече психолога, как маленькие девочки, навзрыд. Потому что у них все есть, но нет самого главного, нет счастья, нет любви.

«Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 2, 16). Слова «господствовать над тобою» говорят о правильной иерархии в отношениях. Главой в семье с точки зрения Божиего замысла должен быть мужчина. *«Потому что муж есть глава жены, как и Христос – Глава Церкви, и Он же Спаситель тела: Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем»* (Еф. 5, 23–24).

Однако «самое, казалось бы, простое, но и самое трудное – решимость занять в браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе место, мужу – взять тяжесть и ответственность быть главой», – писал священник Александр Ельчанинов.

Иерей Сергей Николаев в своей книге «О семейном счастье и семейном несчастье» пишет: «Человек, когда он занимает свое место, чувствует себя как рыба в воде, он чувствует себя счастливым. Тогда открываются его таланты, реализуются способности. Он не только счастлив сам, он счастливит окружающих его. Он полезен для близких, он приятен, он вызывает к себе любовь. Смиренная, послушная жена всегда желанна, всегда любезна мужу. Он вспоминает о ней с нежностью. Строптивая, своевольная жена не может рассчитывать на искреннюю любовь, муж обнимет ее с печальным вздохом. Строптивость жены убивает у мужа желание сделать что-то хорошее не только для нее, но и для дома. *«Опущенные руки и расслабленные колени – жена, которая не счастливит своего мужа»* (Сир. 25, 26)».

Очень верное замечание. Плата за силу женщины – слабость мужчины. Чем более сильной становится женщина, тем более слабым мужчина. Для женщины порой бывает непонятно, почему она выходила замуж за активного, интересного, целеустремленного мужчину, который ради нее чуть ли горы не сворачивал, а сейчас ее муж безынициативен, лежит на диване, нередко алкоголизуется.

А если говорить на эту тему совсем уж откровенно (да простят меня женщины), такие активные женщины, по сути, убивают своих мужчин. Иногда убивают физически. Это происходит, когда мужчина начинает со временем чувствовать свою ненужность, несостоятельность. И в крайних случаях мужчины заканчивают жизнь самоубийством.

Причем, по статистике среди завершенных суицидов мужских в два раза больше, чем женских (среди незавершенных попыток – наоборот, женщин в несколько раз больше). То есть, в принципе,

если мужчина решается на суицид, он, к сожалению, как правило, доводит его до конца.

Но ведь часто мужчина может не совершать активный суицид, но стать, к примеру, хроническим алкоголиком, то есть медленно убивать себя день за днем. Обратной стороной мужского алкоголизма является, как ни странно, мягкость. Мужчина поставлен в невыносимые условия, он чувствует, что теряет свою мужскую позицию, перестает быть мужчиной при властной, авторитарной жене.

Но мужчина в отличие от женщины не может дать ей сдачи, он не может направить свою злость на любимую женщину. Мужчина знает: когда есть враг, его нужно уничтожить. Но если врагом становится любимая женщина, что может сделать мужчина? Он ничего не может сделать. Выплеснуть свою злость на любимую женщину – это то же самое, что выстрелить себе в причинное место. И жаловаться на жизнь друзьям – он тоже не может. Это женщине легко обсудить свои про-

блемы с подружками. Мужчина, как правило, глубокими проблемами с приятелями не делится. У него остается один выход: направить свою злость на самого себя и начать медленно убивать себя с помощью алкоголя.

Женщина может убить мужчину и на духовном уровне. Он будет жить, физически функционировать, но... Отец Сергей Николаев приводит такой пример из своей практики: «Девушка не смогла выйти замуж за человека, в которого была влюблена. Вышла за другого, уже не по пылкой любви, а, как говорят, по склонности. Но, став супругой, не сумела простить своему мужу его несхожести с девичьей мечтой. Все в нем казалось ей несовершенным. Хороший, добрый, умный человек потерял веру в свои силы и постепенно стал походить на характеристику своей жены: скучный неудачник, недотепа».

Есть три вещи, которые ни в коем случае не должна делать женщина по отношению к мужчине. Если она хочет быть счастливой, она НЕ КРИТИКУЕТ, НЕ ПОУЧАЕТ, НЕ КОНТРОЛИРУЕТ. Почему этого нельзя делать? Потому что когда женщина делает все это, она как бы превозносится над мужчиной и бессознательно ставит его в позицию маленького мальчика. И, раз уж у нас с вами сегодня откровенный разговор, то мы можем поговорить о последствиях такого поведения.

В истории человечества были периоды, когда появлялись некоторые табу. Например, иногда это были сугубо бытовые табу. Если человек испражнялся и не убирал за собой, то через некоторое время люди заболели дизентерией. Половина племени умирала. Другая половина ходила в туалет в отдельное место и брала с собой лопатку.

А некоторые табу регулировали область отношений. Например, под запретом были и остаются браки между близкими родственниками: дети могут родиться больными, поэтому жену или мужа нужно было искать в соседнем племени. Категорическим и грозным был и остается запрет на половые отношения с членами своей семьи — с родителями, с детьми. Это настолько тяжкий грех, что местности, где это практиковалось, обычно уничтожались Господом с лица земли.

Что происходит, когда женщина начинает поучать, критиковать и контролировать мужчину? Или — поставим вопрос иначе — кто

раньше его учил, кто его критиковал и контролировал? Обычно это делала его мама. Как говорят семейные психологи, если женщина начинает критиковать, учить и контролировать, она автоматически становится для мужчины мамой. Но с мамой нельзя вступать в интимные отношения, это бессознательный запрет, который выработался за историю человечества и находится глубоко в подсознании человека, он даже не задумывается об этом.

Чем это обычно заканчивается в реальной жизни? Когда женщина становится мамой своего мужа, тот перестает видеть в ней женщину и перестает испытывать влечение к ней. Если мужчина не хочет разрушать семью, он или уходит головой в работу, или находит себе какую-то компенсацию (начинает выпиливать лобзиком, например) или заводит любовницу. Если семья для мужчины не является ценностью, он уходит.

Так и слышу возмущенные женские возгласы: «Но как тогда можно донести до мужчины какую-то информацию, если нельзя учить, критиковать и контролировать?»

Сценка из жизни. Маленькая девочка на берегу моря играет на песке. В какой-то момент она решает построить замок. Девочка громко вздыхает и говорит как бы в никуда: «Мне бы песочка...» Проходящий мимо юноша слышит слова девочки, берет ведро и начинает таскать ей песок с пляжа. Куча песка растет, девочка невольно привлекает внимание отдыхающих, к ней подходят мальчишки и начинают помогать ей строить башенки и стены. «А вот тут хорошо бы выложить из камушков дорожки», — ни к кому конкретно не обращаясь, говорит девочка. Тут же пара мальчишек бежит собирать для нее камушки. Подходит взрослый мужчина, которому уже тоже хочется принять участие в грандиозном проекте. Она поднимает на него свои большие доверчивые глаза и говорит: «А вот если бы здесь был мостик...» И взрослый мужчина с энтузиазмом начинает строить ей мостик из песка. Наконец, замок общими усилиями построен, девочка оборачивается в сторону своей мамы и говорит кульминационную фразу: «Мама, посмотри, какой замок я построила!».

Чему можно научиться у этой маленькой девочки? Если женщина будет не требовать от мужчины чего-то, а уничтожит себя и смиренно попросит его, как может просить ребенок силь-

ного и взрослого, то мужчина сделает для нее все. Это не какая-то метафора или преувеличение, это действительно так.

Но часто женщины в ходе жизни, борьбы с какими-то внешними обстоятельствами, теряют свою детскую непосредственность. Они привыкают бороться, добиваться, вырывать у жизни то, что им нужно. Эта борьба с жизнью переносится на борьбу с мужчиной. Если что-то нужно, надо этого потребовать. Если он не выполнил, надо потребовать еще жестче, как-то наказать. А мужчина чувствует внутренний протест.

Очень часто требовательность женщины вызывает оборонительную реакцию. В результате мужчина не делает чего-то не потому, что не хочет этого, а потому, что ему не нравится тон, которым его об этом просят. Но сказать об этом он не может. И в результате складыва-

ются мифы о мужской лени, безалаберности и так далее. Женщине нужно научиться смирять свою гордыню и, во-первых, обращаться за помощью, а во-вторых, делать это, как та маленькая девочка. Речь не идет о каком-то лицемерии – скорее, об умении встать на ступеньку ниже мужчины и дать ему возможность проявить свою силу и ответственность.

Вспоминается такая история, произошедшая в реальной жизни. Это случилось в начале 90-х годов в одном из городов нашей области. Типичная ситуация: небольшой промышленный городок, градообразующее предприятие и основное место работы жителей – завод. Когда началась перестройка, большинство крупных предприятий остались без госзаказов, заводы «встали», людям было нечем платить зарплату. Мужчины в этой ситуации растерялись. А большинство женщин с этого завода стали заниматься челночным бизнесом (ездили за дешевой одеждой, например, в Китай, привозили на родину, продавали с наценкой, и на этом неплохо зарабатывали).

Но была одна мудрая женщина, которая поступила не так, как все. Она не стала искать способов заработать, не ударилась в коммерцию – вместо этого она дома занималась детьми. Когда муж приходил домой, она готовила ужин из того, что было в холодильнике. Она не упрекала мужа в том, что он не может обеспечить семью. Единственная женская хитрость, которую она себе позволила, заключалась в том, что она говорила своим детям: «Если хотите кушать, просите у папы». Эта женщина сразу же впала в немилость со стороны свекрови и других родственников мужа. Те обвиняли ее в лени, в том, что она сидит на шее у мужа. Стыдили, советовали поступить, как большинство женщин, то есть, пойти зарабатывать. А наша героиня терпеливо выслушивала все упреки, ни с кем не ругалась, но продолжала свою линию поведения.

Муж, видя, что его детям нечего есть, стал «шевелиться». Сначала это были случайные заработки (он мог, например, пойти разгружать вагоны). Потом он занялся мелким бизнесом. Через некоторое время его бизнес стал расти. В результате этот человек превратился в успешного предпринимателя. А мужья тех женщин, которые ринулись спа-

сать семейный бюджет, в большинстве случаев стали спиваться, и семьи распались.

Женщина в этой ситуации дала мужчине две очень важные вещи: она дала ему время и оказала ему доверие. Хочется закончить эту историю словами императрицы Александры Федоровны: «Влияние хороших женщин – это самая великая сила после милости Божией, которая формирует хороших мужчин».

Как часто женщины не верят в мужчин, им кажется, что те не смогут справиться с какими-то проблемами и их нужно обязательно контролировать и помогать им. Но в действительности мужчина может выполнить, практически, любую задачу, если женщина в него верит и поддерживает его. А попытка сделать что-то за него, наоборот, лишает его возможности вырасти, в том числе и духовно. Как часто воцерковленная женщина буквально тащит своего мужа в храм!

Приведу пример из книги отца Сергия Николаева: «Для самых несмиранных любительниц семейного соревнования я расскажу небольшую поучительную историю. Вспоминается мне одна московская семья. Муж и жена, когда поженились, не были церковными людьми. Кажется, кто-то из них не был даже крещен. В браке жена с первых дней как-то безусловно взяла на себя руководство мужем-провинциалом.

Так продолжалось несколько лет. Супруга не замечала ни профессионального роста мужа, ни изменившегося к нему отношения окружающих, ни его страданий от навязанного семейного беспорядка. Не знаю, как, но в семье совершился приход к вере. Супруги стали посещать храм, соблюдать установления Православной Церкви. Но и здесь, в новом деле, супруга не хотела уступать своего первенства. Иногда это первенство выражало себя в несколько комичных формах: если муж делал поясной поклон, то жена делала обязательно земной; если муж кланялся один раз, то супруга – трижды.

Чтобы быть всегда первой, жена начала читать Священное Писание и Священное Предание, знакомиться с духовными людьми. Стала регламентировать жизнь мужа с помощью святоотеческих текстов. Можно сказать, устами святых отцов пороки его обличать. Тут уж бедный супруг с кручины отправился тайно по старцам ездить – просить, не благословят ли его на развод. На раз-

вод его, конечно, не благословили, а посоветовали потерпеть еще да помолиться. А супруга? Она не оставляла своего стремления быть более благочестивой, чем муж, быть более грамотной, более церковной.

И она начиталась, надышалась, сроднилась с Православием. Когда-то не желавшая ни в чем смириться перед мужем, она смирилась перед Господом и заняла в семье то место, которое подбавляет жене-христианке. Я уже давно не видал ее. Но, по рассказам знакомых, она сильно изменилась и душевно, и внешне. Ее трудно узнать. Так раскрывается, расцветает человек в счастье, в душевном покое, на своем месте».

Предвижу, что, прочитав статью, многие мужчины будут обрадованы и, возможно, даже станут использовать ее как аргумент в пользу беспрекословного подчинения жен. А кто-то, может быть, найдет здесь оправдание собственным порокам. Не хотелось бы ни того, ни другого. Нередко любители «строить» жен ссылаются на апостольские слова «жена да боится мужа», словно не замечая первой части этой фразы: *«Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя»*. (Ефес., 5, 33). Можно вспомнить и другие, не менее серьезные требования, которое Священное Писание предъявляет к мужьям:

«Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах». (1 Пет. 3, 7). *«Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы»*. (Кол. 3, 19).

Здесь, чтобы не впасть в грех «женского богословия», которое называют бедой для Церкви, не стану самостоятельно истолковывать эти изречения, но приведу слова богослова минувшего столетия Германа Шиманского: *«Не будьте к ним суровы (по-славянски не огорчайтесь к ним – не будьте горьки для них), не проявляйте своей власти и своего главенства так, чтобы это горько было для жены, чтобы не было ярмом неудобно-*

носимым, но самые распоряжения делайте так, чтобы они свидетельствовали о вашей любви».

Согласно Священному Писанию, главенство мужа в семье – не тирания, не унижение и угнетение, а деятельная любовь. Эта власть обязывает мужа так любить свою жену, *как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Любовь должна быть трезвой – не столько ради жены, сколько ради повиновения Господу (Кол. 3, 18). Жёнам же одновременно указывается: *как Церковь повинует Христу, так и жены должны повиноваться своим мужьям во всем* (Еф. 5, 24)».

Хочется подвести некоторый итог нашего разговора. Если женщина хочет быть счастлива, она должна следовать своему предназначению и служить мужчине, уметь занять почетное второе место в семейной иерархии. Если мужчина займет свое законное первое место и почувствует ответственность и свою значимость, он будет, во-первых, благодарен женщине, а, во-вторых, вернет жене ее любовь через заботу о ней. Женщина, уступая мужчине, не теряет, но приобретает в сто крат больше.

А самое главное – приобретается мир и согласие в семье, чего и хочется пожелать всем нашим читателям и читательницам. Вторым – особенно.

Елена Макеева, психолог

Экзамен у Владыки

В начале 1990-х годов Церкви очень не хватало священников. Наступила свобода, в страну повалили иностранные сектантские проповедники с деньгами, и правящие архиереи повсеместно сталкивались с дилеммой: если в каком-то поселке или деревне не будет священника – туда придут секты и начнут оболванивать людей. Поэтому рукополагали всех, кто имел хоть какие-то знания о христианстве и желание. Рукополагали и неподготовленных молодых людей, совсем юных. В числе последних, самых зеленых, оказался и я.

Мне был 21 год. К архиерею, в качестве кандидата в духовенство, меня привел священник, который только что закончил первый год своего служения. Он был на три года старше меня, и параллельно со служением оканчивал медицинский институт. Это был замечательный труженик отец Димитрий Байбаков. Вот такая была ситуация.

И вот стоим мы, двое молодых людей, один священник, другой кандидат, перед седовласым старцем, Владыкой Мелхиседеком, Правящим Архиереем нашей Екатеринбургской епархии. И я держу экзамен. Спрашивал Владыка строго. О структуре богослужения, о духовном смысле отдельных его элементов. Я отвечал то, что знал. Закончив с богослужебными вопросами, Вла-

дыка ненадолго замолчал. Посмотрев на меня со значительностью, он спросил:

– Скажи-ка вот что. Что самое главное для совершения Таинства Брака? А ты, отец Димитрий, ему помогай.

– Владыка святой, я буду как бы вслух рассуждать, – начал я неуверенно. – Во-первых, для совершения Таинства нужен правильно рукоположенный священник.

– Ну, это и так ясно, – несколько угрюмо отреагировал архиерей.

– Венцы в виде корон для Таинства не так обязательны. В древности ведь благословляли брачные пары с венками цветов на головах. Храм, кажется, тоже не обязателен, в случае необходимости можно совершить Таинство на природе или дома.

Архиерей кивнул и продолжал смотреть вопросительно. Возникла неловкая пауза.

– Что скажешь, отец Димитрий? – повернул к нему голову архиерей. Что самое главное?

– Ну, даже не знаю, Владыка, – развел руками отец. – Все, вроде бы, перечислили.

Опять потекло время. В архиерейском кабинете тишина, архиерей смотрит на нас, как на неразумных внуков.

И вот он приподнимается, набирает побольше воздуха в легкие, поднимает руки вперед, ладонями вверх, слегка потрясая ими, и неспешно, торжественно возглашает:

– Любовь! Вот что самое главное! Потому что брак без любви – это не брак. Это вообще непонятно что такое, а не брак.

Мы, довольные таким назидательным и жизнеутверждающим ответом, с радостью улыбаемся, полностью соглашаясь с опытным и маститым архиереем. В кабинете возникает атмосфера благодати, милости и любви, о которой мы так и не подумали тогда.

А через неделю я стал священником, и архиерейские руки возложили на меня святой Крест.

*Игумен Флавиан (Матвеев),
наместник Крестовоздвиженского
мужского монастыря*

Мужчины о женском счастье

Руслан, 33 года, в браке 5 лет:

– Моя жена сейчас не работает, сидит дома с ребенком. Понимаю, что она устает, поэтому устраиваю ей маленькие сюрпризы, прибираю в квартире, дарю цветы, поддерживаю, как могу, в сложных ситуациях. Иногда ей просто нужно отдохнуть, отвлечься, тогда отпускаю на выходные к маме. Бывает, конечно, она воспринимает это как должное, но чаще всего радуется! А если супруга (и такое бывает) сердится или раздражается по какому-то поводу, говорю, что я все равно ее люблю и стараюсь воспринимать ситуацию с юмором. Это помогает.

Николай, 24 года, в браке 2,5 года:

– Жена счастлива, когда нет каких-то больших забот и не тревожат житейские нужды. Когда есть добрые отношения с Богом, и на душе мир и спокойствие. Если что-то и случается, стараюсь напомнить ей какие-то хорошие моменты из жизни, чтобы была возможность оглянуться и посмотреть, что, в общем-то, все не так уж плохо. И что не стоит даже печалиться по этому поводу. А еще надо сделать вместе какое-то дело, приятное и полезное. Например, пойти вместе погулять или помолиться вместе. Еще можно почитать что-нибудь духовное или душевное, отчего на душе становится хорошо и тепло. И, конечно, не забывать благодарить Бога за то, что Он нам все это дал.

Владимир, 61 год, в браке 40 лет:

– 50% людей вообще плохо представляют, что такое счастье. На мой взгляд, оно не делится на «мужское» и «женское», ведь для каждого человека счастье состоит в любви. Другими словами, счастлив тот человек, который сам пребывает в любви, готов дарить ее. Счастье не зависит от внешних обстоятельств, оно внутри нашей души. Его надо только увидеть, понять. Слышал однажды, как одна кра-

сивая, обеспеченная женщина, у которой были любящие муж и ребенок, заявила: «Я так хотела шубу, а он мне подарил кольцо! Какая я несчастная!». А с годами понимаешь: чтобы быть счастливым, нужно так мало – жить и радоваться каждому моменту жизни. А еще благодарить Бога за это счастье.

Максим, 36 лет, в браке 2,5 года:

– Как мама она счастлива, когда не болеет наш маленький сын. Как жена – когда здоровы близкие и родные, когда дома уютно, все на своих местах, когда я занимаюсь сыном, т. к. сейчас я провожу с ним времени меньше, чем жена. И она, глядя на нас, может даже тихонечко в уголочке слезу пустить. И, конечно, радость после Причастия перевешивает все остальные чувства и дает духовный и сердечный подъем. Еще у нас в семье есть правило, оно на холодильнике висит: в моменты смущения три раза перекреститься и помолиться Богородице. Если проявилось чувство раздражения или обиды, молитва сразу помогает. Прошло несколько лет, прежде чем мы создали семью, и за плечами уже был какой-то опыт, поэтому, когда нас спрашивают, сколько раз мы ссорились, говорим – ни разу.

Андрей, 49 лет, в браке 26 лет:

– Человек счастлив, когда он окружен любовью. Для моей жены главное, чтобы я всегда был рядом, чтобы были здоровы дети, ведь женщина и ребенок – это неразрывная связь. Бывает, что относительно детей не всегда сбывается, но в этом есть наше смирение: увидеть свою немощь – и будет легче. Знаю, что жену обрадует проведенное вместе время, при этом не важно, чем заниматься: уехать в отпуск или принять участие в весенне-полевых работах. Из подарков больше обрадуется, конечно, книге. Но здесь мы обходимся без сюрпризов: всегда совместно обсуждаем и совместно дарим.

Владимир, 59 лет, в браке 40 лет:

– Счастье жены зависит, наверное, от крепости семьи, от счастья детей: у нас двое взрослых детей. Если они счастливы, то и у нее все в порядке. Радует, когда дети и члены их семей ходят в храм, участвуют в таинствах. Господь дает и хорошее, и плохое. Надо в любой ситуации сказать: «Слава Богу за все!» – и идти дальше! Жене приятно, когда помогаю ей в каждом деле, когда мы рядом. Уборка по дому – на мужчине. На кухне – все женское. Это ей нравится, хорошо готовит. Из подарков оценит все, лучше всего – цветы.

Андрей, 34 года, в браке 10 лет:

– Моя жена очень общительная, ей нужно всегда быть в коллективе, делать какое-то общее дело и чувствовать себя нужной. С другой стороны, она очень ответственный и увлеченный своим делом человек, и она обращается ко мне за советом и поддержкой. Поддержка мужа – это иной раз и пожуришь, если она была не права в какой-то ситуации, и, конечно, помочь в решении возникших проблем и задач, с которыми в настоящий момент ей тяжело справиться. В семье для нее важно, чтобы все были рядом, были здоровы, чтобы житейская суета не отвлекала.

Мы недавно переехали, и, наверное, ей хочется, чтобы сами собой шторы появились, какая-то мебель, и голова об этом не болела. Тогда она будет спокойна за свой домашний очаг. Приятным сюрпризом для нее будут цветы и небольшие красивые сувенирчики – например, ангелочки.

Виталий, 46 лет, в браке 25 лет:

– Моя жена счастлива всегда, ведь мы вместе! У нее случаются неприятности, бывает, она расстраивается, но это временные явления. Когда у нас с сыном все в порядке, даже мелкие неприятности как бы уходят из поля ее внимания. А если ей нужна поддержка, то на глаз определяется необходимая «скорая помощь»: когда-то нужно просто сказать ласковое слово, когда-то подкормить шоколадкой, когда-то подарить букет красных тюльпанов, которые она очень любит или приготовить сюрпризный вкусный ужин. Это очень просто!

Андрей, 42 года, в браке 5 лет:

– Счастье женщины – это любовь. Причем, для нее важно не только быть любимой, но и любить самой. И, как продолжение этого – счастье в семье и материнстве. При этом семья не должна быть номинальной или «гражданским» браком. Только в нормальной полноценной семье женщина может по-настоящему раскрыться. Однако, во многом ее счастье будет зависеть от того, насколько она сможет создать гармоничные отношения с мужем и детьми, ведь именно она – хранительница очага, от ее настроения чаще всего зависит настроение всех домочадцев. Еще для счастья нужно благополучие. Я говорю не о каких-то несметных богатствах, а о том, что условия жизни женщины не должны быть приближены к экстремальным, у нее должна быть возможность создать уют или купить что-нибудь для души. Благополучие – это и здоровье всех членов семьи, мир и лад в доме. А еще женщина может быть счастлива просто из-за каких-то мелочей: удачный рецепт, хорошая погода, красивое платье, смех ребенка. Чем больше в жизни радости, красоты, любви, тем больше в ней счастья!

Юрий, 28 лет, в браке 1 год:

– Моя жена счастлива, когда мы вместе идем гулять в лес или отправляемся открывать какие-то новые места на Урале. Тогда мы собираем рюкзак, берем палатку и уезжаем из города, и это уже счастье. Я и сам люблю наши приключения. А еще она счастлива, когда я возвращаюсь домой с работы. Мы стараемся, как только появляется даже самая небольшая возможность, куда-нибудь отправиться, ведь для этого просто нужно выбрать время. В случаях «несчастья» нужно просто подойти, обнять, ласково поговорить. Тут основная масса «несчастий» просто исчезает сама собой. Ну, а потом можно просто посмешишь жену, например, попытаться что-нибудь станцевать. Это и самому поднимает настроение!

*Опрос подготовили Ксения Кабанова,
Светлана Кислова,
Елена Контанисова,
Ирина Пономарева*

«Ура, каникулы!» ИЛИ «А что вы делаете этим летом?»

Закончился учебный год. «Да здравствуют каникулы!» – радостно ликуют дети. Но совсем по-другому смотрят на этот вопрос родители: «Куда бы отправить на лето ребенка? Чем бы полезным его занять?» Ведь детство – единственная и неповторимая пора в жизни каждого человека, и хочется сделать так, чтобы ребёнок не пережил лето, а прожил его по-настоящему, во всей полноте впечатлений и красок. И вы, родители, должны ему в этом помочь – постараться сделать так, чтобы он напился впечатлениями, узнал что-то новое, интересное, познакомился с ребятами, чему-то научился, и летнее время прошло не просто так, а с пользой для души.

К счастью, в последние несколько лет все чаще открываются православные детские лагеря. Создаются они силами неравнодушных к судьбе будущего России священников и любящих своих детей родителей. Вместе с нашим корреспондентом мы побываем сегодня в нескольких православных детских лагерях.

Первоуральск

А начнем мы с рассказа о детском лагере, действующем вблизи Первоуральска. С завучем церковно-приходской школы храма в честь Иверской иконы Божией Матери, начальником православного детского лагеря Ниной Фёдоровной Юцик,

мы беседовали зимой. За окном царили снег и мороз, а в лучистых глазах моей собеседницы отражалось лето – приключения и трудности, песни у костра и походы – в общем, все то, без чего нельзя себе представить детский лагерь.

Палатка на поляне

Идея организации православного лагеря принадлежит нашему батюшке, отцу Василию Зудилову. Он долго её вынашивал, и летом 2010 года вдохновил ею нас, педагогов и прихожан. Лагерь этот гостевой, потому что батюшка решил его устроить на территории своего приусадебного участка. В Первоуральске, в посёлке Динас, у него есть свой дом, расположенный в живописнейшем месте. Стоит дом на горке,

а под горкой – прекрасная большая поляна и речка. В общем, место идеальное. На этой поляне батюшка и решил устроить палаточный лагерь.

Конечно, чтоб идею воплотить, нужно было приложить очень-очень много усилий. Во-первых, бытовые условия. Нам нужно было закупить палатки, походную кухню, сделать туалет, душ, навес для столовой, для спортивного инвентаря, стенды для газет*. Около месяца мы над этим трудились. Ну, и конечно, главной нашей задачей было придумать «начинку»: каким должен быть православный лагерь? чем он должен отличаться?

«Со своим уставом...»

У нас был Устав, где всё было прописано. День проходил примерно так: подъём в 7:30, личная гигиена, потом линейка, утренняя молитва, затем трапеза, после чего началось послушание – какие-то трудовые дела. К послушанию мы относили, например, дежурство детей в столовой. Затем до 12-ти часов шли развивающие занятия.

В нашем лагере были театральномызыкальный кружок, кружок оригами, каждый день батюшка и воспитатели вели с детьми беседы о вере и Церкви. Проводились интерактивные игры – они являются хорошими психологическими тренингами и средством для сплочения коллектива. Так как дети собрались из разных храмов, эти игры были очень полезны. Все эти занятия мы проводили своими силами. Приходящим был только учитель физкультуры, который занимался с детьми спортивными играми.

В 14 часов начинался обед, потом тихий час, затем полдник. А с 16 до 18 часов мы играли, соревновались или шли на родник. После ужина начиналось самое «забойное» дело – общий сбор у костра. К нему ребята готовились в течение всего дня. Презентации отрядов, игра Брейнинг, самодеятельные спектакли – эти мероприятия были самые главные, самые мощные, самые любимые и долгожданные.

* Стоимость путевки в лагерь на одного человека на 10 дней составила 2 000 рублей. Деньги были необходимы для того, чтобы купить 20-тиместную палатку, в которой жили дети, и походную кухню).

Дети – наше отражение

У нас в лагере было 14 мальчиков и 4 девочки в возрасте от 8 до 14 лет. Дети есть дети, они отражение нашей жизни. В лагере, где находишься с ними день и ночь, видишь их уже не такими послушными, как в храме по воскресеньям. Были проблемы, были разногласия, но всё решалось – батюшка ведь с нами был. Духовник обязательно нужен в детском лагере.

То мальчишки начали подглядывать за девочками, то стали прыгать с кровати на кровать – да так, что из разряда «повеселиться» это перешло в разряд «беситься». Позвали батюшку, он пришёл, провёл беседу. После этого такого уже не было. Словом, отец Василий выполнял роль «скорой помощи».

На будущее мы решили, что в качестве воспитателей нам нужны парни. Предложили батюшке пригласить на следующее лето семинаристов: и детям будет интересно с ними общаться, и будущим священникам практика.

Откровенность за откровенность

За основу нашей игровой деятельности мы взяли коммунарскую методику: сборы, «свечки», костёр. После отбоя, в 23 часа, тушится свет и зажигается свечка. Детям не хва-

тает разговоров на жизненные темы. Ни дома, ни в школе с ними об этом почти никто не говорит – некогда, не до того. Поэтому у нас первая «свечка» была такой: представься, расскажи о себе, чем ты интересуешься, чего ты ожидаешь от лагеря. И все дети рассказывали – так тепло, хорошо было. Вторую «свечку» провели на пятый день. Тут дети тянули заготовленные вопросы из шапки, и тоже все отвечали. Всё происходило ночью, в потёмках. А третья «свечка» была в последнюю, десятую нашу ночь. Тут уже в шапке были вопросы, которые сами дети написали. Эта «свечка» прошла вообще на «ура».

Особенно запомнились ответы детей на вопросы о счастье и образовании. Что ты считаешь главным – счастье или образование? Нужно ли нам образование? Можно ли быть образованным и несчастливым? А дети говорили о том, что образованные люди иногда бывают несчастными, профессия, карьера – это не есть счастье. Если в семье нет любви, значит, и счастья нет. Потом говорили о том, какими должны быть будущая жена или муж, когда надо жениться... Вот такие житейские вопросы.

И, конечно, мы очень много говорили с детьми о Боге, о молитве. Спрашивали, как

часто они дома молятся. Как правило, родители лукавят – мол, нет дома у нас молитвенности; мы поняли, что каждый день родители на молитву не становятся, этого нет... Спрашивали, есть ли дома уголок с иконами, где можно помолиться. Тоже, оказывается, не у всех есть... Почему к Богу обращаемся? Когда надо обращаться к Богу? Как Господь нам помогает? Обо всем этом с детьми нужно говорить. Налету, днём это не скажешь, нужна соответствующая атмосфера, нужно детей разговорить – так что лучше уж вечером, в душевной беседе, при свете свечки.

Духовная составляющая

В конце смены мы с детьми обсуждали, что у нас не получилось, что не удалось. И все дети правильно ответили. У нас не хватило терпения и любви. Обиды были – часто же дети обижаются: тот взял, тот сказал... Обижаемся друг на друга, прощать не умеем, мало любим друг друга. А ведь Господь какую запо-

ведь самой главной назвал? Возлюби ближнего, друга. А у нас не было этого. И я рада тому, что они это поняли. На деле очень трудно любить друг друга, трудно не замечать обиду, и мы все в этом убедились.

Но было и другое. За 10 дней мы дважды ходили на источник преподобного Сергия Радонежского. Там читали акафист, обливались святой водой, шли 5 км обратно – это тоже духовное упражнение. В воскресенье ходили в храм, отстояли Литургию, дети исповедались. Каждый день, утром и вечером, а также до и после трапезы вместе молились. Перед сном читали жития святых. Всё это открывает Слово Божию путь к сердцам детей.

Православный лагерь детям обязательно нужен. Это школа православной жизни в неформальной обстановке. Если мы говорим о Боге, о вере, о заповедях, нам надо всё это исполнять на деле. Мы должны отличаться тем, что у нас есть духовный омофор – то, чего нет в остальных лагерях.

Поселок Юшала. «Заозерье»

Однажды в редакцию «Православного вестника» пришло письмо, в котором автор, священник Игорь Онкин, делился опытом устройства детского православного лагеря. Прошлым летом лагерь действовал уже второй год, а, значит, организаторы могли учесть недочёты первой пробной попытки. О том, каким был второй сезон работы лагеря, нам рассказал отец Игорь.

Лагерь расположен на территории юшалинского прихода, за церковным озером, поэтому название долго придумывать не пришлось – «Заозерье». Если в 2009 году в лагере побывали пять групп детей, то в 2010 году в период с 1 июля по 1 октября лагерь посетили 12 групп (а это 120 детей и 40 взрослых). По географии это были дети из Юшала, Тугулыма, Мохиревой, Заводоуспенского и Тюмени.

Какова же была цель всего этого проекта? Точнее сказать, цели, так как их было много. Первое – это военно-патриотическое воспитание. Оно достигалось военно-спортивными играми («Мини-Зарница», «Разведка», «Мор-

ской бой»); стрельбой из пневматики и лука; фехтованием на деревянных мечах; знакомством с историей Отечества. Второе – физкультура. Это были эстафеты, гонки на лодках, занятия на турнике, основы самообороны, игра в «добробол» и «пионербол». Третье – экологическое воспитание. Дети спасали озеро от зарастания; изучали флору и биогеоценоз, сложившиеся вокруг озера; знакомились с тем, как растёт настоящий хлеб, и как в поле вырастет льняная рубашка; делали уборку прилегающей к озеру территории. Четвёртое – походная жизнь, которая давала туристические навыки: питание от костра, рубка дров, ночевка в дощатом домике на подстилке из сена.

Но самое главное и необходимое – это духовно-нравственное воспитание. Каждая смена начиналась с экскурсии в храм и на колокольню, где дети осознавали необходимость приобщения русского человека к ценностям Православия. А во время пребывания в лагере это приобщение к христианской культуре происходило как бы само собой.

Известно, что в детской среде нередко злоба, вражда, ссоры, зависть, жестокость, несправедливость. Все подобные проявления в лагере служили сигналом к серьезному коллективному разговору. Примирение и взаимное уважение достигались любой ценой, даже угрозой немедленно всех отправить домой и прекратить пребывание в лагере. И дети постепенно меняли свое мировоззрение согласно заповеди «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

В этом году, с учетом полученного опыта, программа лагеря будет усовершенствована. Лагерь откроется уже в июне. Будут приниматься заявки от взрослых, набравших группу детей из 10–15 человек, на однодневное и двухдневное (с ночевкой) пребывание. Питание все приносят свое, снаряжение тоже. Ничего платить за лагерь не нужно. Помогите нам, Господи, воспитать наших детей достойными и полезными Церкви и Отечеству гражданами.

Село Черданцево. «Червонград»

Об этом лагере вспоминает священник Никита Суровейкин. Чтобы как можно больше ребят узнало об открывшемся лагере, придумали сделать красочные афиши и обклеить ими всё село и соседние деревни. Содержание афиш было очень привлекательным: здесь и историческое фехтование, и стрельба из лука, и обучение кузнечному делу, а также история оружия и доспехов, уроки верховой езды, мастер-классы по походной кухне, беседы о православной культуре, клуб журналистов и многое-многое дру-

гое. Не удивительно, что дети, желающие оказаться в таком лагере, приезжали даже из других городов.

Летом 2010 года при нашем храме была организована летняя детская площадка. Даже не просто площадка. Это был настоящий детский лагерь. От привычного лагеря он отличался лишь тем, что был дневного типа – все собиравшись к десяти утра у храма и ближе к пяти вечера расходились по домам.

Опыта проведения подобных лагерей ни у кого из нас не было, поэтому готовить его мы начали еще в середине весны. Для начала важно было определить, каким лагерь будет по содержанию. Перебрав ряд проектов, мы поняли, что он должен быть с историческим уклоном. Поэтому в дальнейшей работе лагерю активно помогали наши друзья из «Общества Экспериментальной Истории» – Мария Давыдова и её соратники. Мария Владимировна была в нашем лагере старшим тренером и вообще человеком, который мог разрешить любую, самую сложную ситуацию. Чтобы в непогоду не оказаться без крыши над головой, была арендована и установлена специальная восьмиметровая палатка-шатер.

Символом лагеря стал наш Черданский храм с восходящим из-за него солнцем. Как и положено было у древнерусских витязей, мы поместили его на «каплевидный» славянский щит. Флаг с этим изображением мы торжественно выносили каждое утро из храма, проносили перед строем ребят, которые пели в этот момент гимн России. Кстати, сначала и не планировалось что-либо петь на выносе флага. Это была инициатива ребят. Когда в первый день флаг вынесли, все, не сговариваясь, хором запели «Россия – священная наша держава!..». Традиция прижилась, и так стал начинаться каждый день в лагере.

1 июня состоялось открытие лагеря «Червонград». К нам в гости приехал благочинный района, отец Андрей Николаев, со своей воскресной школой. Мы отслужили молебен «О ниспослании Святого Духа перед началом всякого доброго дела» и объявили всем собравшимся о начале смены.

В первый день собралось человек сто – и тех, кто хотел участвовать в лагере, и просто любопытствующих. Мы кратко рассказали о предполагаемом содержании лагеря и пригласили всех желающих взять в руки мечи и щиты и попробовать себя в роли древнерусских вояк. Никто не остался в стороне.

Радость от сражения длилась недолго – пошел дождь, и нам пришлось сделать перерыв. В шатре к этому времени уже все было готово к раннему полднику. В этот день из-за погоды пришлось корректировать планы,

и после окончания дождя хватило времени лишь на несколько партий в «городки». Так закончился первый день. А дальше начались трудовые будни будущих мастеров ратного дела.

Всего в лагерь записалось шестьдесят ребят. Это немало. И, конечно же, с самого первого дня у нас начались проблемы с дисциплиной. Поддерживать порядок приходилось давно испытанным приемом: «Упор лежа принять! Десять отжиманий! Приготовились! Начали!» И все отжимались.

Для повышения дисциплины Мария Владимировна предложила ввести ряд правил, обязательных для исполнения. Мы установили импровизированную школьную доску и совместно придумали «Правила поведения в лагере». Все согласились с тем, что лучше правила не нарушать, но если это произошло, то наказанием станут отжимания для мальчиков и приседания для девочек. И в дальнейшем при нарушении дисциплины, не споря, отжимались ровно столько, сколько требовал за то или иное нарушение наш внутренний устав.

Ближе к 12-ти часам в «Червонграде» наступал самый важный момент – обед. Обедом ребят кормили в трапезной храма наши прихожанки – Нина Викторовна, Александра Ивановна и Александра Григорьевна. Обед всегда был очень вкусный и полезный. Подкрепившись, воины «Червонграда» продолжали совершенствовать своё боевое искусство на полях сражений.

В конце первой недели работы лагеря мы устроили торжественную церемонию. Ребятам присвоили звание «юный боец». Для начала каждый должен был пошить себе галстук. Нужно было самостоятельно раскроить и вырезать материю из общего куска ткани. Затем аккуратно подшить края. И галстук готов!

На самом деле задача оказалась не из легких – многие уносили галстуки домой, где

их подшивали на швейных машинах любимые бабушки и мамы. Цвет галстуков – желтый, такой же, как цвет восходящего солнца на флаге «Червонграда». И каждый, надевший галстук на себя, несет частицу солнышка вместе с собой. Кстати, самое суровое наказание (сто отжиманий), предполагалось за потерю галстука. И кое-кто из ребят, умудрившись потерять свой галстук, эти отжимания делал. Когда галстуки были пошиты, объявили общее построение. Мария Владимировна прочитала торжественное обещание, которое хором повторили все ребята. И галстуки были торжественно повязаны. С того момента желтый галстук стал обязательным атрибутом участника Червонграда.

В воскресенье к нам в гости из Екатеринбургa приехал священник Андрей Щукин. Отец Андрей рассказывал о православной куль-

туре и христианской этике. Батюшка приезжал в гости по воскресеньям и всегда рассказывал что-то новое и интересное. А еще отец Андрей научил всех играть в лапту. И эта мега-игра стала хитом в лагере! Сейчас все стоят расслабленные, но через полсекунды Ксюша попадет по мячу, выбьет его метров на тридцать, и все заорут: «Беги, Ксюха! Беги!». Так мы и бегали все оставшееся лето.

На 15 июня была назначена поездка в город Верхнюю Пышму, в музей военной техники. В этом музее под открытым небом многие были впервые. День выдался жарким, но все с удовольствием слушали рассказ экскурсовода и фотографировали бронетехнику. Я предложил сфотографироваться всем вместе рядом с гордостью нашей Родины – танком Т 34.

Поездка в музей всем очень понравилась, но без приключений в это день не обошлось. Во-первых, на обратном пути сломался наш автобус. До Черданцево мы не доехали километров пять. Пришлось вызывать подмогу – родителей. Несколькими машинами всех перевезли к месту назначения, и тут случилась другая неожиданность. Стоявшая в последние несколько дней жара закончилась, и разразился настоящий ураган. Порывистый ветер сорвал наш шатер и прорвал его в нескольких местах. Палатку пришлось свернуть и отдать в починку.

На следующий день Мария Владимировна провела мастер-класс по плетению кольчуг. Шатер был в ремонте, и нам пришлось расположить учебные мастерские под открытым небом. Сплести кольчугу оказалось делом непростым. Сначала нужно было разрезать проволоку и смотать её в бухту при помощи специального приспособления. Затем намотанную проволоку разрезать на малень-

кие колечки – заготовки для будущей кольчуги. Работа это кропотливая и требует терпеливого подхода. В конце звенья соединяли между собой. Настоящую кольчугу нам сплести не удалось, но маленький кусочек получился у каждого, кто набрался достаточного терпения.

Во время работы лагеря ребята учились работать и с кожей, и с тканью, но самым интересным стала работа по металлу в учебной кузнице. Мария Владимировна научила даже гвозди сгибать в узел. А еще мы попробовали сходить в поход. Сначала планировали сходить с ночевкой на дальнее водохранилище, потом приняли решение устроить пробную вылазку в ближайший лес. Походному делу нас обучал дядя Женя. Отделение совершило марш-бросок на другую сторону Черданского водохранилища. Был разведен костер и заварен чай. Все делали своими руками. Чай закипел, был разлит по стаканам и кружкам и выпит под бутерброды.

24 июня состоялось закрытие лагеря «Червонград». Сначала был отслужен благодарственный молебен. Затем прошло награждение победителей турнира «Доблесть веков», прошедшего накануне. Занявшим первые места были вручены медали, всем остальным вручили памятные грамоты. После состоялась кульминация праздника – командная «Зарница» с захватом флага. А еще в последний день можно было пострелять из настоящего лука по надувным шарам.

Таким был летний лагерь «Червонград» в селе Черданцево в июне 2010 года. Всем ребятам очень понравился наш лагерь. Он объединил его участников на целый месяц, и дал возможность научиться чему-то новому и интересному. А для прихожан нашего храма организация и проведение подобного лагеря было делом новым, и потому интересным.

Поселок Дивноморское, Геленджик. «Горное солнце»

Говорят, лучше гор могут быть только горы. А лучше отдыха на море ничего быть не может. О православном детском лагере на берегу Чёрного моря рассказывает директор телеканала «Союз» Елена Владимировна Костина. Вместе со своим маленьким сыном она побывала в лагере «Горное солнце» 2 года назад.

Детки не из клетки

Сейчас в Европе все более популярны курорты и отели с запрещающим условием: без детей. 45 процентов взрослых утверждают, что не хотят находиться на отдыхе рядом с чужими детьми, даже если тех сопровождают родители. С европейцами часто солидарны и россияне. Все чаще чужие дети становятся бедствием летнего отдыха. Подобные встречи с детьми плачевны не только для отдыхающих, но и для обслуживающего персонала. Недаром проводницы двух вагонов поезда «Екатеринбург-Новороссийск» вздрогнули, увидев посадку детей. Ведь подростки, по их компетентному мнению, в дороге неуправляемы. Но на вторые сутки девушки облегченно вздохнули: «Эти дети – совершенно другие». Их прежние малолетние пассажиры целовались на коленках друг

у друга, курили в тамбуре, матерились. А эти – сражались в шахматы, пели, устраивали конкурсы на лучшее купе. Да, тоже влюблялись, капризничали, баловались, но при этом в них чувствовалось чистое, свежее мировосприятие неиспорченных маленьких людей. Многие из этих детей имели свой духовный опыт исповеди и Причастия. А там, где витал Дух Божий, все успокаивалось и очищалось. И некрещеным детям тоже оказывалось легче справляться с собственными характерами.

Большую роль играли совместные утреннее и вечернее молитвенные правила. Встали, прочитали – и сразу задан верный тон...

«Мы поссоримся и помиримся...»

Однажды произошел конфликт между двумя детьми. Воспитатели пригласили батюшку. В чем была причина – неизвестно, это и не выносилось на всеобщее рассмотрение. Просто был конфликт, и он был разрешен. Была совершена ошибка, и была проведена работа над ней, очевиден только результат – конфликт исчерпан.

Складывались и другие сложные ситуации, особенно в том отряде, где больше всего детей «со стороны». А вот в отряде храма Рождества Христова были ребята из одной воскресной школы – и здесь дети были по-настоящему единым целым. А в отряде, куда набирали «с бору по сосенке», проблемы в основном и всплывали. Но здесь помогал батюшка и отчасти семинаристы-вожатые. Вроде бы они играли с детьми, но это было такое воспитание между делом, воспитание мимоходом. Хорошая мамка ведь не каждый раз дает ребенку подзатыльник – где-то к слову пришла шутка, где-то – история из жизни, то есть, настоящее воспитание осуществляется мимоходом. А дети мотают на ус и делают правильные выводы.

Лекарство от инфантилизма

Один раз мы все вместе убирали территорию. Сначала поразило, с какой досадой ребята это восприняли: «У-у-у, зачем это надо...» А потом они с удовольствием носились с мешками и собирали в них листья, а в листьях обнаруживали лягушек или еще какую-нибудь жив-

ность и с интересом ее рассматривали – происходило знакомство городских детей с окружающим миром. Это нормальная романтика детского летнего лагеря.

Был момент, когда нужно было перенести церковную утварь из временного храма в отремонтированную церковь. По желанию были сформированы группы, которые ее помогали перетаскивать. И они это делали с удовольствием: девочки мыли окна, парни переставляли киоты, переносили подсвечники. Все это покажется скучным человеку, который вообще никогда ничем не занимался, и которого родители только развлекают. Чадо хочет то, чадо хочет это, самое удобное место, где ребенку проще всего заткнуть рот – это торговый центр. Но можно ли его сделать здесь человеком? А в лагере дети получают внутренне удовлетворение от того, что принесли пользу, после этого у них даже глаза по-другому блестят.

Дети в лагере учатся ответственной, самостоятельной жизни, которой в современных городских семьях они лишены. Нужно за собой застелить постель, нужно вовремя переодеть грязную рубашку, постирать свой носовой платок или носочки (это делают автоматические стиральные машины, и для многих становится открытием, что можно носки в тазике стирать). Дети крайне инфантильны – и вот этот инфантилизм здесь прекрасно лечится.

Однажды отряды ходили в поход на дольмены, и нужно было перебираться вброд через ручей. Сильные убежали вперед, слабые – отстали. Понимание, что нужно младшего поддерживать, понести его рюкзачок – в современном воспитании почти исключено, и не все дети готовы услышать призывы о помощи.

Но есть те, кто сам малышню тащит через горный ручей. И есть те, кто готов это после подсказки воспринять это как норму. Но, если этого не показать хотя бы в таком лагере, то где еще показать? И ребята получают настоящее удовольствие, когда входят во вкус истинного человеческого взросления.

***В летних лагерях гостила
Елена Рысева***

** Вся информация об условиях проживания в детском православном лагере Див-номорска, а также о стоимости путевок и документах, необходимых для поездки, можно узнать в Паломническом отделе Екатеринбургской епархии по адресу ул. Ретина 6 А, Духовно-Просветительский центр,*

тел. (343) 253-10-35, (343) 253-10-36.

«СОТВОРИМ ЧЕЛОВЕКА...»

ИЛИ МЫ ЖИВЕМ ВО ВРЕМЯ АНТИУТОПИЙ

«Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; мужайтесь: Я победил мир»

(Ин. 16, 32-33).

...Она шла по городу, гремящему трамвайными звонками, обгоняла стоящие в пробке машины, воняющие выхлопными газами, автоматически отклонялась от бегущих навстречу людей. Это было обычное возвращение домой. Не возвращение в каком-то романтически-глобальном значении, а просто возвращение с работы – перемещение тела из одного адреса в другой. Не то, чтобы она ненавидела Город, как некоторые ее знакомые, иногда эта улица, даже ей очень нравилась. Она, как настоящее создание этого Города, умела увидеть в нем все, что угодно – красоту или уродство. Она умела его любить или не замечать, умела его использовать, да и Городу позволяла использовать себя. Так они договорились, и договором, как она думала, стал сам факт ее рождения в нем.

На этот раз она просто шла по улице. Мысли ее были заняты работой, точнее, они не крутились вокруг каких-то сделанных или недоделанных дел, но пробивались в самую суть работы. Несколько лет назад она со всеми своими талантами и достоинствами была принята в перспективную крупную организацию – и не просто рядовым сотрудником, а «сотрудником с явной перспективой». И действительно, прошло некоторое время, и ей предложили работу, о которой она мечтала – она стала корпоративным тренером.

Она не только обучала сотрудников «эффективным продажам». Нет, ее задачи были более высокого полета. Она грезилась сотрудничеством, корпоративным братством, всеобщей дружбой

и поддержкой, открытыми сердцами, доброжелательностью... Пере-числять все эти идеалистические устремления нет смысла, тот, кто знаком с работником-идеалистом, может прочитать все это в его поступках.

Самым главным ее идеалом и принципом была «Личность Человека» (да, именно так, с большой буквы). Не человек-персона с его усредненными качествами и подчинением воле большинства, из которого он никогда не выделяется, да и не желает этого. А личность как индивидуальность, которая обладает собственной волей и жаждой самоутверждения через поступки. Вот такую личность она и стремилась воспитывать в сотрудниках с помощью тренингов.

Она умела увлекать и вести за собой. Люди на время окрылялись, но только на время. Потом она замечала, что в них снова появляется зависимость непонятно от чего, безразличие. И, что самое противное – появлялся страх, который личность превращал в ноль. Страх за то, что уволят, сократят, подсядут коллеги, что он не пройдет конкурс, не поймет линию начальства и сделает что-нибудь не в духе компании и так далее. «Уж лучше выполнять свои трудовые нормы и не высываться, то есть, быть ноликом.

И эти «нолики», кажется, плодились в компании. Только хочешь на кого-нибудь опереться, проявить инициативу, а опора проваливается в пустоту, которая у «нолика» прямо в центре. А вот почему так происходило, и почему невоз-

можно было победить эту ситуацию, она понять еще не могла.

Эго-концепция, как еще сегодня обозначают идею личности, оказалась только формально совместимой с современным представлением об успешной компании. Да, личность, измененная десятилетиями безбожия и превалирования материальных ценностей над духовными, покалеченная государственными строями, реформами и внезапно открывшимся пресловутым железным занавесом – даже такая личность уже не соответствует требованиям современного мира.

Даже личность лидера-управленца, которому, казалось бы, нечего бояться, растворяется в механизме корпоративного функционирования. Человек рассматривается как шурупчик или винтик, то есть с точки зрения пользы. Вопрос «А чем он или она может быть мне полезен?» настолько въелся в сознание современного человека, что любая встреча, любой поступок, качества личности и даже внешность постоянно оцениваются под этим углом.

Сделаем небольшую передышку в разговоре. Знаете ли вы основные идеи подготовки профессионального сотрудника, которые продвигаются в современной системе высшего образования? Ведь винтика где-то готовят к его будущему «служению». В конце марта 2011 года в Уральском Федеральном Университете (бывшем УПИ) прошел интереснейший круглый стол, на котором перед изумленной публикой (читай перед

гуманитарным образованием) были поставлены следующие цели и задачи.

Цитируем: «Сегодня образование должно быть заточено под требования работодателя. Время ориентации образования на потребности личности к счастью уходит в прошлое. <...> От работника требуется наличие таких качеств как: правильное целеполагание (*правильно понять задачи компании – прим. автора*), нацеленность на результат, гибкость, адаптивность. Развитие этих качеств и должно обеспечить гуманитарное образование, причем, обеспечить быстро и эффективно, даже при помощи мозговых штурмов или НЛП (*нейро-лингвистического программирования – прим. автора*).

Современному работнику не нужны общие знания, ему не нужно знать то, что он может посмотреть в интернете. Он должен быть исполнительным и точным, он должен уметь работать в команде, работать самостоятельно, уметь соответствовать запросу. <...> Учитель должен превратиться в модератора, тренера, симулятора. Сама система образования в ближайшие два года должна стать мегамашинной, которая выдает заранее запланированный результат».

Потрясающие планы разрабатываются в сфере детства и юношества! Преподаватели – часть мегамашинной, которая выдает заранее запланированный результат – работника. Те, кто внутри машины оказался (студент или преподаватель), должны просто выполнять условия контракта, делать то, что должны – и все! Их отношение к делу, их настроение, их внутренний мир никого не интересует. Само призвание образования – выявление в человеке образа Божия, ну, или (на худой конец) выявление его личностных особенностей и помощь в их реализации – устарело, по мнению тех, кто держит в руках пульт управления мегамашинной.

И если раньше образование подразумевало и воспитание (ведь образ Божий нужно возвращать в сложнейшем процессе общения лич-

Гуманитарное образование – процесс внушения специалисту нужных качеств

ностей), то теперь из уст высокопоставленного руководителя звучит новый постулат: «К слову «воспитание» я отношусь негативно. Я вообще считаю, что не должен вмешиваться во внутренний мир человека». Вот это уж точно! Но ведь вы, уважаемый, как раз вмешиваетесь, ломаете и регламентируете этот внутренний мир студента, будущего работника, в соответствии с заказом работодателя.

Откровенные и шокирующие слова, приведенные в цитате, являются лишь продолжением тех тенденций, к которым мы уже попривыкли. Мы заполняем резюме и говорим: «Вы можете использовать меня вот так и так, и я настолько хорош, что хочу зарплату не меньше...» – и продаем себя, как шурупчик. Встречаясь с новыми людьми, с гордостью рассказываем им, где работаем, умалчивая о промахах и подчеркивая «трудо-вые достижения» – для нас так важно, чтобы наше продвижение по служебной лестнице было отмечено не только коллегами, но и другими людьми. Один открыто грезит о популярности, мол, «пусть все знают и завидуют»; другой прикрывается «чем-то большим», постулируя «мои успехи помогут другим достигнуть того же».

Гордость и самодовольство движет всеми, кто хвастается своими «физкультурными» упражнениями на служебной лестнице, которая, как правило, никуда не ведет. Она упирается в какую-то должность, дойдя до которой один

успокаивается и вешает на стенку «диплом» или «почетную грамоту» – ну, или хотя бы фотографию с начальником. А другой с удивлением обнаруживает, что возжеленная должность, к которой он так долго шел, уже не устраивает его. Так человек перерастает свою мечту, и ему остается только уходить в другую организацию и начинать все заново, чтобы работа винтика не останавливалась.

Мы заказываем визитки, на которых рядом со своей фамилией не можем не обозначить свою функциональность – «менеджер», «сотрудник», «директор». И по нашему тщеславию хочется обозначить как-то громко, «чтобы звучало». Никто не удивится, что сегодня даже приемщики стеклотары заказывают себе визитки, в которых претенциозно и продвинуто именуют себя «стеклотрейдерами» или чем-то вроде этого.

Вообще, принадлежность к корпорации – это сегодня предмет особой мирской гордости, которая всячески поддерживается. И не случайно. Ведь это чувство – гордость за компанию и за «себя в ней» – заполняет опустошенные сердца сотрудников. Конечно, можно оскорбиться; «Почему это опустошенные?! В каком смысле?». Мир изменился и изменил людей, его населяющих. И если раньше человек определял себя через принадлежность к роду, к определенной системе нравственных ценностей и идеалов, к Родине и т. д., то теперь все эти системы координат оказались либо разрушены, либо дискредитированы, либо размыты.

Современный мир полон всего: тут есть тысячи вариантов нравственности, сто вариантов родины, миллионы моделей идеалов. Этот мир предоставляет человеку огромные возможности, но и огромные риски потерять все, в том числе и самого себя.

М. Берман сказал, что быть современным – это обнаружить себя в мире, который обещает нам приключения, радость, власть, рост, трансформацию нас самих и мира. И в то же время он угрожает нам тем, что разрушит все, что имеем, чем живем и чем являемся. А потом он

Добро пожаловать в систему!

добавил: «Быть современным – быть частью вселенной, в которой все твердое и неизбежное тает в воздухе». История пересматривается, будущее уже не угадывается (и гадалки не помогут), но всем ясно, что в гонке за миром сердцу современного человека уже не суждено успокоиться никогда – ну, разве что тогда, когда современность закончится (кстати, если говорить научно, то она уже закончилась, и мы живем в эпоху пост-современности), или когда человек сам уже не захочет стремиться к современности.

А стремиться-то надо, ведь нужно как-то выживать в этом мире. Постоянно находиться в состоянии беспокойства человек не может, ему нужно что-то вечное – ну, или хотя бы более или менее устойчивое, в соответствии с чем он будет действовать, строить свои личные планы. Вот тут-то и появляется корпорация, на благодатной и широкой груди которой успокаивается сердце сотрудника. Но она – не мама, не нянька и не широкая душа. Это система, которая предоставляет сотруднику работу. Ее нельзя винить за использование людей, ведь это ее сущность (так же как нельзя винить человека, например, за желание общаться, любить, творить, что является его сущностью).

Итак, корпорация использует винтики, которые по собственному желанию (зачастую, пройдя конкурс) «вкручиваются» в ее тело. И постыдного тут ничего нет. Этот *regretium mobile* заинтересован, чтобы винтики работали

Корпоративный дух – то, что нас объединяет

как можно дольше. Вот, пожалуйста, соцпакет и медицинская страховка.

Но быть для сотрудников только банкоматом или кормушкой мало. Также мало стать для них вторым (или даже первым) домом. Нужно стать для них всем! Стать и идеалом, и совестью, и Богом – и если уж не заместить собой весь внутренний мир человека, то загнать этот мир далеко-глубоко. Так из простого места работы корпорация превращается в нечто одушевленное, обладающее собственной волей. Как это происходит – уловить невозможно, но эту волю начинают осуществлять все – от рядовых до топ-менеджеров. От этого и поселяется страх у сотрудников, от этого они и превращаются в «нолики».

И хотя, в принципе, у корпорации вполне человеческое лицо, власть в ней осуществляется какими-то сверхчеловеческими силами. Тут действуют технологии обработки личности, которые можно только пунктирно обозначить:

Корпорация – это особое время

Это грамотное чередование напряженной работы и корпоративных праздников. Время таких праздников, как правило, сакрализуется: присутствуют все, если это праздник местного значения, или избранные, если значение более глобальное. А вслед за сакрализацией времени праздничного сакрализуется и время рабочее. Обман не заметен? Конечно, для корпорации важнее, чтобы «нолик» со священным трепетом отрабатывал свою смену, но упорно создается впечатление «первостепенной заботы об отдыхе».

Корпорация – это особое пространство

Особый дизайн: например, рядовые сотрудники находятся вместе в течение всего рабочего дня. Их разделяют стеклянные перегородки (выдумка гения!), которые позволяют отслеживать действия любого человека, создают впечатление совместной работы и в то же время резко

разделяют людей по их ячейкам. Люди разделяются на группы, на смены, на отряды и знают только узкий круг «своих», да, к тому же, упорно создается впечатление, что «мы все вместе». Не только в рамках корпорации, но и при ее участии люди научаются этому давно описанному состоянию «одиночества в толпе», хотя латинское слово «согратіо» означает объединение.

Начальство тоже сидит в отдельных ячейках. Их перегородки уже не стеклянные, они как будто замутились от важности дел, творящихся внутри этих ячеек и этих голов. И, словно преодолевая эту разъединенность, сотрудники напряженно набирают в аське короткие послания, заменяющие им настоящее общение. Короткие фразы, короткие встречи по пути из туалета в столовую,

поверхностные отношения, которые, в отличие от встреч на корпоративных праздниках, ничего не значат – безразличная анонимность!

Корпорация – это особые места в городе

Каждая корпорация самоутверждается через оккупацию, это целая гонка за престижными городскими местами. Пространство города наполняется корпоративными знаками. «Во-о-н на той крыше наш логотип, а это здание напольнину завешано нашей растяжкой. Не важно, что памятник архитектуры уже не радует глаз горожан и туристов. Главное, что тысячи взглядов скользнут в течение дня по нашим гениальным слоганам. И ведь они нам самим безумно нравятся! И это тоже здорово».

Фридрих Ницше советует: принципы выживания в корпорации

1. Изменение духовных ценностей в соответствии с изменившейся реальностью. Мобильность, способность к обучению и изменению – как часто это становится требованиями к принимаемому на работу. И вроде звучит-то хорошо, но на самом деле это означает: ситуация изменилась – подстраивайся, не сопротивляйся, меняйся сам, ничего неизменного не осталось, поэтому сохрани хотя бы стабильный заработок.

2. Поддавайся влиянию системы – набирайся от нее сил, пользуйся ею в своих интересах и делай то, что считаешь нужным. Но помни, что твои поступки должны побуждать других на совершение их поступков, то есть тех обязанностей, которые прописаны в их трудовых договорах. Помощь? Можно, но не часто, а то сядут тебе на шею, и будешь им всем слугой.

3. Негативный взгляд – взгляд извне. Находясь в системе, критично оценивай ее, себя в ней, тогда тебе не страшны ее хитрости и манипуляции. Еще один принцип существования в миру: человек человеку волк, человек человеку никто, поэтому лучший взгляд на других – негативный, нелюбящий, не прощающий ошибок.

4. Играй с системой – уклоняйся. Действуй теми же методами, какие применяют и к тебе. Если тобой манипулируют – опережай и манипулируй, но в своих интересах. Если ты сталкиваешься со льдом, то будь холоднее льда. Будь хитрее хитрости, быстрее быстроты, внимательнее внимательности. Твоя сила в том, что, столкнувшись с обстоятельством, ты берешь от него все, что только можно, подпитываешься от него и побеждаешь обстоятельство его же силами. Вот такая подмена: подчинись, не сопротивляйся, тогда мы создадим у тебя ощущение, что ты управляешь своей жизнью.

5. Ну, а если все вышеописанные принципы не помогли, то поможет независимость даже от своего любимого дела! Умей отстраняться – даже если что-то очень занимает тебя. Не привязывайся, ведь позиция независимого более сильная. Тебя никто не сможет ранить, ведь ты твердо знаешь свои цели, ясно осознаешь, ради чего ты что-то делаешь. Так ты отстранишься от влияния других людей, да, к тому же, у тебя сохранится ощущение «эго», которое на самом деле давно тобою и корпорацией разрушено.

Эта деталь больше не нужна!

Корпорация – это особая цветовая гамма

«Мы – сине-белые! А мы – сине-черные!». Так одна корпорация позиционирует себя перед другой. Этот «корпоративный расизм» всячески воспитывается: сотрудникам бесплатно (халява! ну, как не полюбить свою корпорацию?!) выдаются ручки, сумки, пледы, зонты, портфели и прочее-прочее с корпоративной символикой. И вот уже душа безудержно радуется при виде знакомого сочетания цветов, как на улице города, так и в природе.

Иногда случается, что корпорация ломает у «ноликов» нормальные стереотипы восприятия мира: «Радуйся нашим успехам, горюй над нашими печальми! Помни, что есть НАШИ радости, а есть и ЧУЖИЕ. Чужая радость – наша печаль, потому что ЧУЖОЙ – это наш конкурент, а, значит, и твой кровный враг. НАШИ тайны, НАША правда, НАШИ люди. Жизнь «нолика» проходит в условиях постоянного разоблачения и зависимости. А если ты сказал больше, чем от тебя готовы были услышать? А если ты не такой активный – не выполняешь «свои» задачи, которые на самом деле были установлены для тебя твоим начальником?

Можно возразить, что добросовестному сотруднику разоблачение не страшно. Как бы не так! А если ты вдруг неосторожно проявил больше талантов, чем от тебя требовалось? А если ты так хорошо стал выполнять свою работу, что твой начальник почувствовал себя лишним? Ну что, ты уже начал паниковать? Как же так? Ведь тебе посчастливилось работать в самой лучшей корпорации?

Противостоять современному миру, системе можно только отказываясь в ней участвовать или ведя подпольно-подрывную работу. Но если

моральных сил на этот отказ и противостояние не хватает, остается одно – будь в системе. Еще в позапрошлом веке один немец придумал некоторые принципы выживания в корпорации, которым обучают людей до сих пор.

Пустая, суетная, унылая жизнь-ловушка. Жизнь без глотка чистого воздуха, без прикосновения к истинной свободе, без истинной встречи с собой. Нет человека – нет проблемы. Есть винтик – есть польза. Хотя и в этих условиях человек может попытаться ожить и выжить... но, конечно, не своими силами, а с помощью Того, Кто победил мир. Начиная со времен уже упомянутого умного немца-безбожника, многие заявляют: «нет Бога – нет проблемы».

Но заявления – это одно, а реальность – совсем другое дело... к счастью. К счастью, подавить образ Божий в человеке пока что трудно, даже посредством введения гуманитарных технологий в образовании и НЛП. К счастью, некоторым людям еще хочется критически думать, а не подчиняться, они любят задавать вопросы, а не получать задания, они хотят откопать свою настоящую глубину, а не научиться пользоваться своей функциональностью...

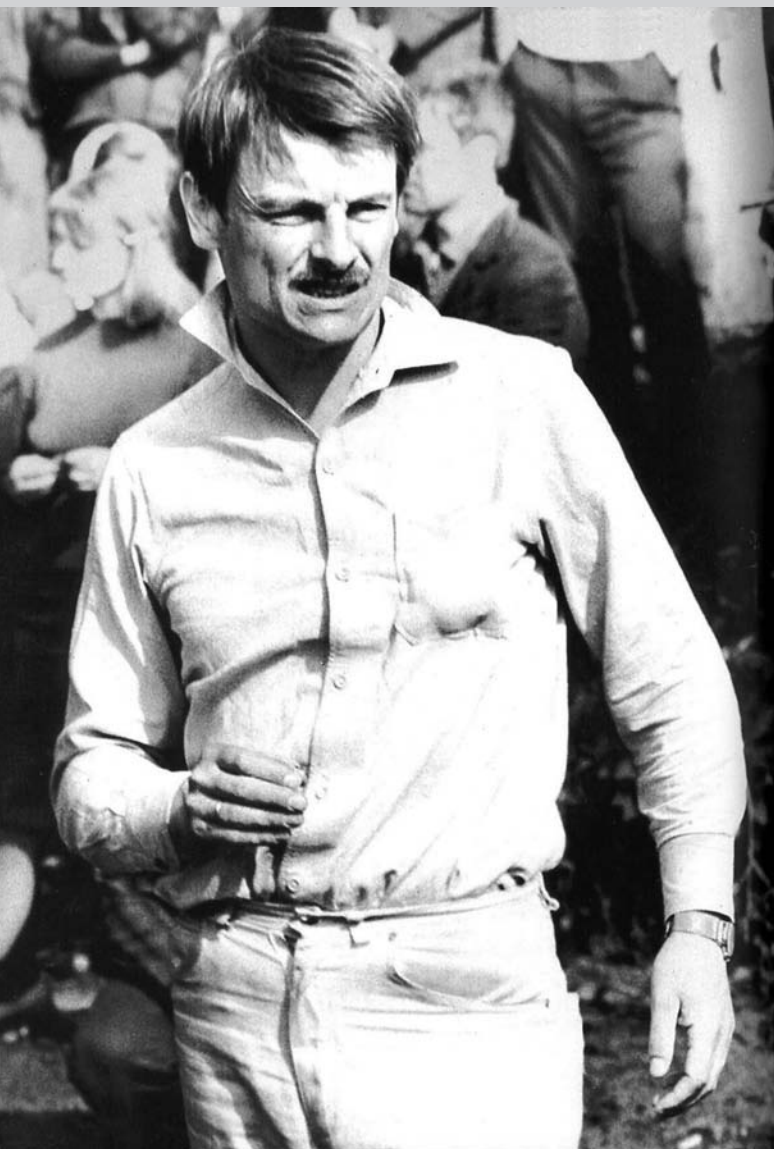
Грязная, дымящаяся улица осталась позади. Она вошла во двор, запорошенный белым снегом. Теперь можно замедлить шаг и просто насладиться этой светлой и икристой зимой, хрупом снежинок под ногами, этим замечательным живым порядком, установленным Богом, в который не в силах вмешаться человек...

P.S.: Уважаемые читатели, простите, очень хотелось сгладить углы, смягчить описанную ситуацию, добавить в написанное добра или просто чего-нибудь умильного... Не получается. Уж очень жестко и четко высказываются планы по созданию нового человека, уж больно конкретны и сжаты сроки для реализации этих планов, уж больно результаты неутешительные...

Ксения Кабанова

Идти за Сталкером

Два мнения об одном фильме

Режиссер фильма «Сталкер»
Андрей Тарковский
(фото с сайта www.tarkovsky.net.ru)

В первом номере «Православного вестника» за 2011 год была опубликована статья кинолектора Натальи Викторовны Зыковой об осмыслении с точки зрения православной веры фильма «Форрест Гамп». Этот материал получил много теплых читательских откликов. И сегодня мы предлагаем нашим читателям вместе с постоянными авторами «ПВ» поразмышлять над фильмом Андрея Тарковского «Сталкер», глубоким и пронзительным по своему внутреннему содержанию, будоражащим сознание каждого, кто его посмотрел хотя бы раз.

Откровение о душе человеческой

**«Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь»
Н. Заболоцкий**

Как странно то, что «Сталкер» вышел на экраны в то время, когда о Боге и душе говорили лишь как о чем-то аллегорическом, литературном. До Андрея Тарковского и его «Сталкера» не было в советском искусстве произведения настолько откровенно, напрямую, без экивоков говорящего о душе человеческой и настолько переполненного болью о ней. И это стало если не откровением для многомиллионного советского зрителя, то потрясением – точно.

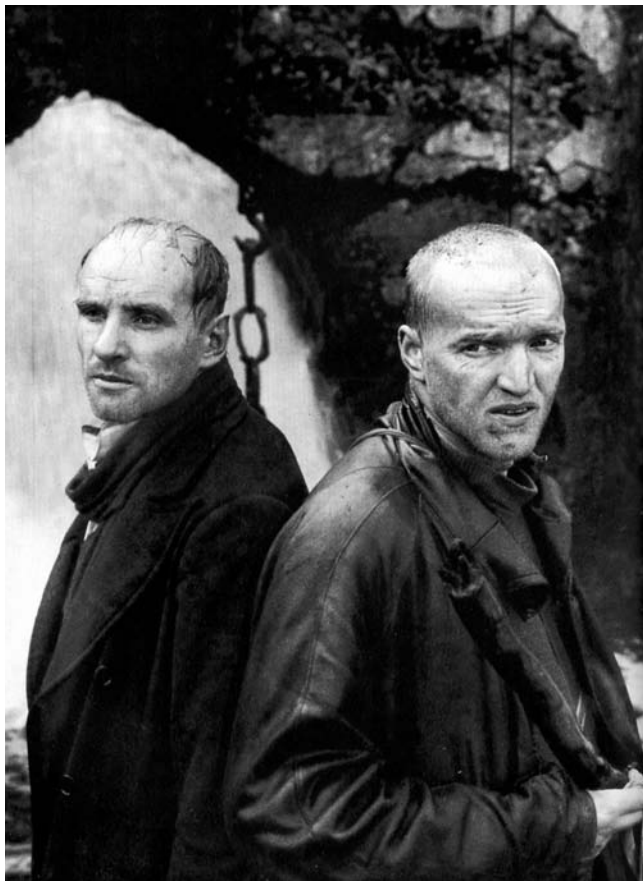
В те годы позднего застоя-застолья атмосфера в стране была на редкость умиротворенно-ленивой и равнодушной. До Афганистана оставалось несколько месяцев, до Чернобыля – несколько лет, о падении режима никто даже помыслить не мог. Храмы, за небольшим исключением, уничтожены. Библия приравнена к «Архипелагу ГУЛаг». Разговоры «за жизнь» на кухнях заменили таинство исповеди. Светлый праздник Пасхи для большинства – нечто вроде языческого гульбища, а Рождество – очередной повод для праздника живота. По радио и телевидению – исключительно позитивные новости о перевыполнении планов пятилетки. Интеллигенция ловит сквозь глушилки «вражеские» радио-голоса, записывая их на магнитофоны вперемежку с песнями Высоцкого. Молодежь зачитывается полузапрещенным романом Булгакова «Мастер и Маргарита» и не пропускает ни одного западного фильма, которые нет, да и появляются в прокате. И вдруг посреди этого засилья самоуспокоения, лени, невежества, сытости, трусости и – главное – неверия в возможность перемен в окружающем мире и в самих себе раздается голос, зовущий не просто задуматься, но пробудиться!

«Душе моя, душе моя, восстани, что спиши, конец приближается!». Именно таким призывом, на грани отчаяния, прозвучал «Сталкер» в той затхлой атмосфере духовной дремы, которая царил в стране в 1979 году. Прозвучал, как взрыв. Как сигнал бедствия. Был ли он услышан – другой вопрос.

...Мы смотрели этот фильм с моим лучшим другом в недавно отстроенном огромном киноконцертном зале. Два года назад мы окончили школу, поступили в разные институты, но дружба наша не прервалась. Во многом она строилась на близости интересов, среди которых были фантастика и творчество Тарковского. К тому моменту мы уже посмотрели «Зеркало», «Солярис», несколько раз «Андрея Рублева». И с нетерпением ждали очередную ленту мастера. Особенно волновал тот факт, что литературной первоосновой фильма стала фантастическая повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине». Хотя мы ее не читали (популярность Стругацких была настолько велика, что и в книжных магазинах, и в библиотеках искать их книги представлялось занятием бесполезным), но знали, что фабула «Пикника» полна мистики и ужасов. Как-то не верилось, что такой тонкий кинохудожник, как Андрей Арсеньевич, будет снимать нечто вроде «Вия». Но то, что мы увидели, превзошло всяческие ожидания.

Из кинозала после просмотра достойного фильма советская молодежь обычно выходила эмоционально заряженная, возбужденно делясь впечатлениями. Но не в этом случае. После «Сталкера» не хотелось ничего говорить, ничего обсуждать. Хотелось помолчать, заглянуть внутрь себя. Впрочем, на том уровне житейского, интеллектуального и духовного развития мы, девятнадцатилетние, еще не обладали – да и не могли обладать – достаточным запасом слов, которые можно было бы применить в обсуждении «Сталкера». Не говоря уже о знании цитат из Священного Писания, рассыпанных на всем протяжении этого необыкновенного фильма. Да и фильма ли – в привычном понимании?

...Сразу же после того, как зал погрузился в сосредоточенную полутьму, мы оказались в странном мире. Пугающий, совершенно непохожий на наш, он в то же время почему-то был очень знакомым, словно выплывшим из забытого сновидения. На гигантском экране один длинный план сменяет другой. Камера медленно вглядывается то в монохромную картинку унылой индустриальной окраины, то в расцвеченный яркими красками странный пейзаж с заброшенными промышленными строениями среди дикой природы. Звуковой фон состоит

**Исполнители главных ролей в фильме
Анатолий Солоницын и
Александр Кайдановский**

почти исключительно из живущей своей жизнью тишины с вкраплениями протяжных электронных звуков, лишь в самом начале прерываемой треском автоматных очередей. Три человека сначала едут куда-то на маленьком джипе, затем на дребезжащей дрезине, потом идут пешком. Они порой философствуют, иногда спорят, виртуозно переругиваются, один раз даже неловко дерутся, но в основном напряженно молчат. Пробираются по бездорожью среди полевых цветов, осторожно, как по минному полю. Один из них, похожий на бродягу, кидает гаечки с бинтами, читает прекрасные стихи, едва сдерживая слезы. Другой – суеющийся неврастеник – все время произносит путанные монологи столь же циничные, сколь и пессимистичные. Третий – тихий флегматик – говорит меньше остальных, но под конец собирается взорвать бомбу, чтобы уничтожить нечто такое, ради чего все трое бредут, три часа приковывая к себе внимание зрителей. Везде вода – затопленные комнаты, водопад,

лужи, дождь, болото. И при этом на экране ровным счетом ничего не происходит. В том смысле, в каком подростками понимается жанр фантастики и приключений. Да и разве бывает такая фантастика, в которой только и есть что разговоры о непонятной Зоне, оставленной в нацидании человечеству вероятными пришельцами, да еще голоса, прозвучавшие единственный раз из ниоткуда? Это не фантастика, это что-то другое.

Не помню, чтобы кто-то ушел с сеанса. Смотрелся фильм на одном дыхании, без обычного хихиканья, без перешептываний и банальных вопросов – «кто тут за наших?». Расходились в полной тишине, не считая одной фразы, несколько разочарованно брошенной кем-то рядом со мной в толпе: «Слишком много воды». Сказанные в переносном смысле, эти слова, казалось, просто констатировали тот факт, что на выходе нас встретил бодрый майский дождичек, омывающий свежую зелень. И это было как продолжение фильма. В одной из последних сцен трое персонажей сидят на полу, вглядываясь в зал через дождевые струи, блестящие на солнце. Теперь точно такой же дождь поливал на улице. Реальность сплелась с фантазией в тугий узел. Фильм никак не мог закончиться.

Впрочем, он так и не закончился. «Сталкер» продолжал вести нас по Зоне. Только не по той, придуманной, фантастической, а по вполне реальной. По Зоне жизни. И здесь точно так же, как в фильме, везде были раскиданы хитрые и страшные ловушки, хотя никто не называл их «мясорубками», «комариными плешами». И точно так же, как в фильме, никто не возвращался обратно, и все вокруг менялось в соответствии с тем, как менялись мы. До поры, до времени Зона пропускала нас, как пропускала она Писателя и Профессора. И хотя мы попадали в ловушки, мы все же кое-как выбирались из них с большими или меньшими потерями, и снова двигались по самым замысловатым маршрутам, вместо того, чтобы идти по прямой к одной-единственной возможной цели. Туда, где должно исполниться самое важное, самое сокровенное желание.

Сейчас уже понятно, что «Сталкер» стал для многих чем-то вроде той самой гайки, указы-

вающей верное направление. Возможно, даже самой первой гайкой, упавшей на дорогу к храму (хотя переступить церковный порог многим довелось лишь много лет спустя). И это несмотря на поразительную смысловую мешанину на грани эзотерики, царящую в картине. Лао Цзы великолепно уживается в ней с Иоанном Богословом, а Федор Тютчев – с Арсением Тарковским.

Магическое отношение к божественной воле соседствует с трепетным отношением к христианству. Кошунственная поза одного из персонажей – с видением лика Христа над водой. Материалистический призыв поверить в себя – с евангельским «станьте как дети». «Сталкер» – все-таки не обычный фильм «про что-то» или «о чем-то». Скорее, это попытка воспроизвести на киноленте духовный поиск (точнее, самое его начало) человека, выбравшегося из серобурой паутины сомнамбулической обыденности и задавшего самому себе вопрос: «Кто я?».

Недаром же трое героев фильма – воплощение трех сущностей человека: Сталкер – дух, Писатель – душа, Профессор – тело. Они втроем неразлучны, хотели бы разбежаться, да не могут. Они – единое целое: и если дух сокрушенный и смиренный требует от мятежной души тяжкого труда, то и анемичное тело не может остаться в стороне. Нельзя им порознь. Только вместе они могут идти по трудному и опасному пути, в котором добро смешано со злом, а добродетели с пороками. Такова поврежденная человеческая природа. И ничего тут не поделаешь. Оттого-то так много в кадре мусора – символа духовной загрязненности.

Оттого-то и проливается в конце фильма светлый, пронизанный солнечными лучами дождь. Прямо посреди комнаты, где исполняются желания. Проливается очистительными слезами, потому что самое сокровенное желание человеческой души – очищение от греха.

...Прошло много лет. Мой друг давно покинул бренный мир. Он так и не пришел к храму. Не успел. Нам же, бредущим среди полного бардака и хаоса, царящих в мире, неся в самих себе мусор страстей и грехов, Зона жизни снова и снова дает шанс. Но вовсе не потому, что пропускает отчаявшихся. Как раз наоборот. Только человек, поборовший свое отчаяние и пове-

ривший, что спасение возможно, пройдет Зону до конца. Как сказал Сталкер, стоя на пороге комнаты, где исполняются желания: «Главное – верить!».

Алексей Кориун

Узнать себя и смириться

«Сталкер» из разряда тех фильмов, которые нужно смотреть несколько раз, нужно иметь его в домашней видеотеке и, если повезет, посмотреть на большом экране, но обязательно несколько раз. И не потому, что с первого раза ты всего не поймешь (настоящее искусство «с кондачка не ухватишь»), но потому, что с того первого раза ты сам поменяешься, и тогда фильм откроется для тебя по-новому. Вот только так и надо смотреть настоящее кино. Ведь встреча с настоящим фильмом только наполовину зависит от того, что в него вложил автор, а второе условие – мой личный опыт, мой багаж, исходя из которого я либо встречаюсь с фильмом, либо просто просматриваю его.

В первый раз мне хотелось, чтобы фильм вообще не заканчивался, хотелось смотреть и смотреть, а точнее – быть в нем как можно дольше. Тебя втаскивают «за волосы», за душу в Зону вслед за героями. Ты убегаешь из мокроржавого города, ты катишь на дрезине, ты шагаешь по Зоне вслед за Сталкером с его гайками на бинтиках, ты валишься от усталости прямо в лужу и отдыхаешь там, почти не удивляясь, как можно в луже уснуть. Физиологичность предложенных переживаний имеет одну цель – заставить тебя переместиться с мягкого дивана в совершенно иную реальность, реальность Зоны. Поэтому ты смотришь фильм «кожей», и не можешь оторваться от пресловутых длинных планов Тарковского. И я не удивлялась длинному-предлинному, более пяти минут, плану, когда на экране показывали только лысый затылок одного из героев, не удивлялась потому, что я сама там ехала, сидела на дрезине и пялилась в эту лысину, слушая стук колес.

А потом были еще просмотры: ради повторения приключения, ради новых переживаний... просто тянуло в Зону. И только совсем недавно, когда жизнь почти кардинально изменилась, когда кто-то ушел из нее, и когда появилась в жизни Церковь, я посмотрела «Сталкер»

и увидела его, но уже не кожей. Очевидность фильма меня сначала просто поразила; радостно открывать неизвестный материк, даже если он до тебя уже давно открыт. «Сталкер» – фильм не просто о смысле жизни, а о Церкви, священнике и мирянах. Все мучительно ищут и жаждут счастья, мира, смысла и страдают. У каждого будет время на короткие или более пространственные монологи-исповеди, чтобы выразить глубину своего страдания.

Ярко страдает душа исписавшегося Писателя. Когда-то он, представитель творческой интеллигенции, видел свое призвание в откровении людям истины и красоты. Но оказалось, что за этим высоким призванием скрывается желание открывать людям «свою истину». Такое творчество со временем превращается в «душевный стриптиз», и сам автор начинает понимать, что в своей душе он настоящую красоту и действительную истину не найдет: «Истина прячется, а я ее ищу. И пока я ее выкапываю, с ней что-то такое делается, что выкапывал-то я истину, а выкопал кучу... не скажу чего». И вот он пытается свою пустоту залить алкоголем и злиться на всех, кто продолжает надеяться истину открыть. Анатолий Соловьев играет сдержанно-нервно, он не истерит, не гримасничает, у него нет бурной жестикуляции, но от этого кажется, что его герой вот-вот надорвется. Может быть, поэтому камера как бы не выдерживает лица актера и так часто и подолгу со спины показывают именно Соловьева.

Более приглушенно страдает душа Профессора: он все твердит о мировых цивилизационных проблемах, голоде, войнах, но это все прикрытие. Настоящий ученый должен разобраться в мире, сделать его для себя понятнее... Не получается, есть куча неясностей и даже чудес, наличием которых он уязвлен, и которые он не принимает. Лицо актера Николая Гринько всегда спокойно так, как будто он сидит в кресле, читает хорошую книгу и болтает с маленькими внуками. Его страдания выдает лишь голос и только дважды за весь фильм.

И не безысходно, но пока мучительно страдает юродивая душа Сталкера. Не только лицо, но и все тело Александра Кайдановского дрожит, плачет, вздрагивает, напрягается, откликается.

Он играет человека, призванного на служение как будто помимо своей воли: «Сталкер – в каком-то смысле призвание» человека, который не может жить иначе, потому что он Истину узнал и не хочет жить без нее. Сталкер – священник, ведущий людей к Истине под угрозой тюрьмы и вечных житейских несчастий. Его жена восклицает: «Тебе же обещали нормальную человеческую работу!» – но он уже не может не служить, уже не может без Зоны Церкви.

Откуда взялась Зона? Это большая загадка, хотя вроде бы появилась она всего 20 лет назад (всего 2000 лет назад), есть свидетели, есть ушедшие туда, есть проводники и желающие проникнуть. Но есть и тайна, которая все 20 лет (все 2000 лет) напрягает и не дает покоя даже тем, кто огородил Зону колючей проволокой (отделил от государства, описал в учебниках, высмеял на антирелигиозных собраниях). Зачем она? Сталкер отвечает: «Чтобы сделать нас счастливыми».

Спутники Сталкера спорят об истине, целесообразности цивилизаций. А ему вспоминаются слова из «Апокалипсиса». Он видит все происходящее сегодня исходя из того, что вся земная суэта закончится и будет Страшный Суд и вечность, для которой все предназначены, но которую не все наследуют. Поэтому он может жалеть тех, кто покалеченный идет за ним в Зону и даже пытается разрушать ее. И поэтому он, исходя из внутренней непрекращающейся молитвы, начинает молиться вслух, выбивая из колеи Профессора и Писателя.

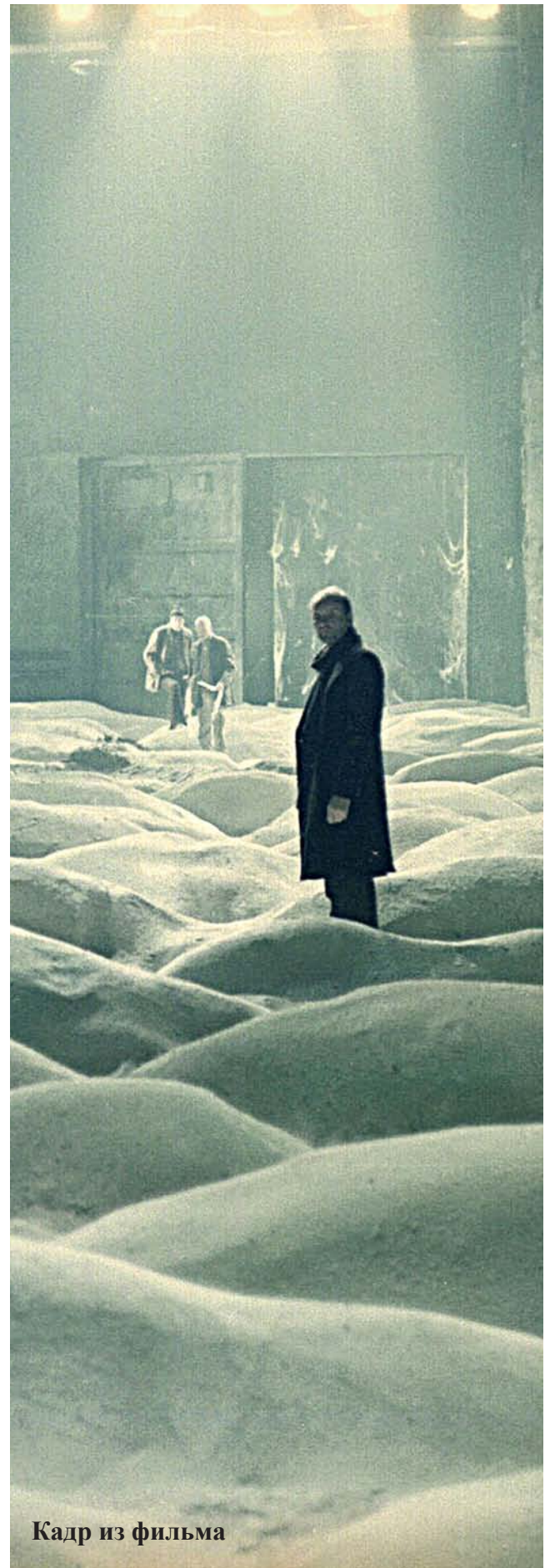
Как устроена Зона, в чем ее тайна? По фильму рассыпаны ответы, которые дает Сталкер, хотя и для него Зона является главной тайной жизни. Но он точно знает, что Зона – не просто территория, а живой организм: «В каждый момент она такая, какой мы сами ее сделали, своим состоянием». От нас зависит, насколько мы способны проникнуть в эту зону и стать счастливыми. Поэтому Сталкер молится о своих ведомых: «Пусть они поверят, и пусть посмеются над своими страстями. Ведь то, что они называют страстью – на самом деле не душевная энергия, а лишь трение между душой и внешним миром. А главное – пусть поверят в себя и станут беспомощными, как дети. Потому что слабость велика,

а сила ничтожна. Черствость и сила – спутники смерти, гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому то, что отвердело, то не победит». Победить страсть и мир, терзающие душу – вот путь к счастью, путь ко спасению.

Не только Сталкер призывает героев к самопознанию и смирению, но и сама Зона, как живой организм, таинственно и неожиданно вмешивается в предсказуемые размышления и действия ведомых. Во время очередной перепалки в отрезанной от всего мира Зоне вдруг раздается телефонный звонок. Писатель хватается трубку: «... Нет! Это не клиника!». Ссора останавливается. Зона – именно клиника, клиника души, где делаются анализы и ставится диагноз самими больными. Они должны выявить свои немощи и покаяться в них, лично приняв и претерпев страдания, как искупление за совершенное прежде. Если ты смиряешь свою гордыню, каешься и принимаешь страдания, то они для тебя становятся спасительными. А если ты притворяешься или играешь, то страдания не прекратятся, но даже продолжатся в вечности. Писатель, страдая, играет со своей жизнью: в конце фильма он сначала тербит в руках, потом беспечно и наигранно надевает на голову терновый венец, а потом вешает его на гвоздик. Он не осознает важности своего нахождения в Зоне.

На пороге «святая святых» Зоны Сталкер оглашает ведомых: «Это самый важный момент в вашей жизни. Здесь исполнится ваше самое заветное желание, самое искреннее, самое выстраданное. Говорить ничего не надо, нужно просто сосредоточиться и вспомнить всю свою жизнь. Когда человек думает о прошлом, он становится добрее. А главное... главное – верить!».

Писатель не хочет смириться и каяться, ссылаясь на то, что, «вспоминая свою жизнь, он вряд ли станет добрее». Он не хочет «унижаться, сопли распускать, молиться». Однако посещение Зоны для него не проходит безрезультатно. Он трезвеет и ясно видит себя. Совесть, которую он не смог убить алкоголем и позерством, подсказывает ему, что при его душевном состоянии сокровенное желание будет либо мелким, либо гадким. «Здесь то исполняется, что природе твоей присуще, то, что в тебе всю жизнь

Кадр из фильма

Кадр из фильма

сидит и тобою управляет!» – говорит он о своей искалеченной природе. Писатель предпочитает «спиться в своем писательском особняке» и никому не вредить, не осознав, что «не вредить» еще не означает спастись.

Профессор просто хочет взорвать «святая святых», ведь, по его мнению, это странное явление счастья не приносит. Сталкер плачет: «Ничего на Земле не осталось у людей больше. Это единственное место, куда можно прийти, когда надеяться больше не на что. Зачем же вы уничтожаете веру?!».

Профессор верит в прогресс, в рациональное счастье, в просчитанное спасение. Он понимает счастье статистически, то есть, как совокупность всех частных «счастий», а ведь есть и маньяки, и фюреры... Нет, допустить их до чуда и до счастья (спасения) он не может. Чудо, как язва, подлежит прижиганию наукой.

Слабую попытку Сталкера защитить Зону, вырвав бомбу из рук Профессора, обрывает Писатель. Он бьет Сталкера по лицу кулаками и хлещет словами обвинений: «Я тебя насквозь вижу! Плевать ты хотел на людей! Ты же деньги зарабатываешь на нашей тоске! Ты же здесь наслаждаешься... лицемерная гнида. Вы же

здесь властью упиваетесь. Тайной, авторитетом!». Эти обвинения так характерны для так называемой интеллигенции, которая свою совесть пытается успокоить тем, что «священники не лучше нас, да, к тому же, они на нас же и зарабатывают».

«Это не правда! Вы ошибаетесь! Сталкеру вообще нельзя входить в Зону с корыстной целью. Да, вы правы. Я – гнида, я ничего не сделал в этом мире и ничего не могу с ним сделать... Но моего у меня не отнимайте, у меня и так уже все отняли ТАМ. Все мое здесь, в Зоне: счастье мое, свобода, достоинство... Я ведь и привожу сюда таких же несчастных, замученных. Им не на что больше надеяться. Никто им помочь не может, а я вот... гнида... могу им помочь! Вот и все! Ничего больше не хочу», – исповедует свое служение Сталкер.

И в ответ на его исповедь звучит: «Ты просто юродивый». Да, это же определение дает в конце жена Сталкера, его матушка. Ее монолог рассказывает не только о служении священника, но и выражает время, когда снимался фильм. В этом времени стать священником – подвергнуть себя опасности, тюрьме, психушке, подвергнуть изгнанию своих близких, сделать своих детей «социальными уродами».

Но у матушки тоже призвание, поэтому она не жалеет о выбранном пути, ведущем через скорби ко спасению: «Он же блаженный! Над ним вся округа смеялась. Я уверена была, что с ним мне будет хорошо. Я знала, что и горя будет много. Но уж лучше горькое счастье, чем серая, унылая жизнь. А тогда он просто подошел и сказал: «Пойдем со мной», – и я пошла, и никогда не пожалела, и не завидовала. А если бы в нашей жизни не было бы горя, то и счастья не было бы... и не было бы надежды...».

В русском кинематографическом искусстве фильмы о священстве можно пересчитать по пальцам. А уж тем более единицы не просто глубоко, серьезно и талантливо рассказывают об этом служении, но дают надежду тем, кто ищет истину и готов идти за Сталкером во спасение своей бессмертной души.

Ксения Кабанова

Посторонним В

МЫЛО

Думаете, варить мыло – это очень сложно, долго и не каждому под силу? Совсем нет! Сегодня, дорогие ребята, мы предлагаем вам вместе с родителями, сестрами и братьями, бабушками и дедушками почувствовать себя настоящими мыловарами и окунуться в атмосферу волшебства и создать свое собственное неповторимое мыло! Цветы, зверушки, пирожные, сердечки – все это можно воплотить в мыле! А оно может благоухать фруктами, шоколадом, кофе, медом, луговыми травами, цветами, ягодами, и даже иметь аромат пломбира! Кроме того, домашнее мыло отличается его натуральным составом: оно обладает мягкими моющими свойствами, отлично увлажняет и питает кожу.

Мыло, сделанное своими руками – это еще и замечательный подарок для ваших близких, в котором вы передаете свои самые теплые чувства и который не купишь ни в одном магазине! А еще мыловарение в домашних условиях – это увлекательное занятие для всей семьи. Незабываемые моменты творчества объединят ваших домочадцев, и, уверяем, надолго останется в их памяти. Итак, заручимся творческими идеями, терпением и поддержкой наших маленьких друзей Насти и Никиты – и начнем!

Существует несколько способов создания мыла: из мыльной основы, из детского мыла и мыло «с нуля». Мы представим вам первый, наиболее простой для новичков вариант – изготовление мыла из мыльной основы.

Для изготовления мыла нам понадобится:

Прозрачная мыльная основа. В состав мыльной основы входят растительные жиры, щелочь, вода и глицерин, она безопасна для использования. Это основа всех основ для приготовления домашнего мыла. Она пластична и не крошится. С ее помощью мы будем создавать мыло различных цветов и форм.

Мыльная основа разогревается при температуре 65-70 градусов, что позволяет безопасно работать с ней и детям. Примерная стоимость мыльной основы производства Германии или Англии – 250 руб. за 500 гр., из этого объема можно приготовить более 10 штук разнообразного мыла.

Базовое (жирное) масло. Это может быть любое косметическое масло, оливковое, касторовое, облепиховое (придает оранжевый оттенок), масло шиповника, абрикоса, виноградной косточки и т.д. Базовое масло питает и увлажняет кожу, а также служит проводником эфирных масел.

Диоксид титана (добавляется при желании для придания мылу белого цвета и матовости). Перед использованием порошок диоксида титана необходимо развести в теплой воде в соотношении 1:3 (на 1 чайную ложку порошка – 3 чайные ложки воды). Примерная стоимость диоксида титана 60 руб. за 50 гр. Этого объема хватит надолго, так как используется он очень экономно.

Пищевые красители, перламутры, пигменты. Они позволяют наполнить мыло самыми разнообразными красками, оттенками и даже блестками! Можно использовать обычную пищевую краску для пасхальных яиц. А в качестве натурального красителя можно добавлять отвары трав, кофе, какао, сухое молоко, специи, например, куркуму, которая придаст мылу желтый оттенок. Объем жидкости в мыле не должен превышать 30%. Примерная стоимость готового пищевого гелевого красителя – 60 руб.

Дополнительные добавки. Подойдет кокосовая стружка, косметическая глина, овсяные хлопья, молоко, сушеные травы и цветы, морская

соль, глицерин, мед, измельченная высушенная цедра лимона, апельсина и т.д. Не рекомендуется использовать свежие цветы, ягоды, фрукты и сок из них.

Эфирные масла. Для производства эфирных масел используют самые различные растения: анис, апельсин, ваниль, грейпфрут, сосна, жасмин, мята, лимон, лаванда, роза, эвкалипт. В бесцветные прозрачные слои лучше не добавлять масел – они могут стать мутными. Примерная стоимость эфирного масла от 50 руб.

Ароматизаторы, отдушки. По своей природе являются синтетическими. Позволяют создать наиболее насыщенный аромат мыла. Существует огромное многообразие отдушек – дыня, арбуз, черная смородина, абрикос, зеленая трава, пломбир, сливки и т.д. Примерная стоимость ароматизатора 50 руб. за 10 гр.

Спирт.

Формочки. Идеально подходят силиконовые формы, в том числе для выпечки и для льда.

Итак, все компоненты приготовлены, начинаем!

Шаг 1. Мыльную основу, нарезанную ножом на кусочки, помещаем в небольшую стеклянную емкость и растапливаем в микроволновой печи (примерно 2-3 мин.) или на водяной бане (примерно 5-7 мин.). Кусочки мыльной основы нужно помешивать, чтобы они полностью растопились, но не закипели!

Шаг 2. В растопленное мыло начинаем добавлять ингредиенты (в порядке очередности, хорошо перемешивая):

– разведенный в воде диоксид титана (в случае создания белого либо матового мыла); при создании прозрачного мыла его добавлять не следует;

– базовое (жирное) масло (1/5 – 1/3 чайной ложки);

– краситель;

– эфирные масла (не более 7 капель, основа к этому времени уже должна немного остыть);

– добавки;

– ароматизатор (добавляем в конце, не совмещая одновременно с эфирными маслами, от 2 до 10 капель).

ВАЖНО! Все ингредиенты у вас должны быть приготовлены заранее, т.к. через несколько минут после растапливания мыло начнет застывать. Основные компоненты – это мыльная основа, краситель и ароматизатор. Все остальное зависит только от вашего желания. А если масса загустела, а вы еще не закончили работу, не переживайте, снова подогрейте ее и смело продолжайте.

Шаг 3. Полученную смесь заливаем в понравившуюся формочку.

Шаг 4. Чтобы сбить появившиеся пузырьки, сбрызгиваем мыло спиртом с помощью спрея! Моментальный эффект!

Шаг 5. Оставляем застывать на 20 минут. Для тех, кто торопится – форму для остывания можно положить в холодильник (не в морозилку).

Шаг 6. Финальный этап – осторожно с помощью взрослых извлекаем застывшее мыло.

Вот такой маленький шедевр у нас получился!

ВАЖНО! Если вы хотите сделать многослойное мыло, необходимо первый застывший слой мыла сбрызнуть спиртом и только после этого заливать второй слой и т.д. Толщина слоя может быть любая. Во всем должна быть мера, поэтому не перегружайте состав своего мыла. И последний совет – готовое мыло храните в целлофановой пленке.

Веселого мыловарения!

Мы использовали: основу прозрачную Zetesap C11 (Германия); диоксид титана; базовое масло – массажное масло «Лавандовое»; пищевые красители гелевые: желтый, алый, голубой, доусный, тафироновый, зованиерова, стапкевский, фирмо-маки и водородя и французские вельдубы, чизабелла; формы творожков и фирм введомо, зай, фидной, «Корвиновой» фирм «Сердечко» и «Ромашка», форму пластиковую «Цветик-шестицветик»; натуральное эфирное масло: можжевеловое и фенхельное; старую кастрюлю; судно для мыла; вилку; идустье; и другие материалы.

Все продукты для мыловарения можно приобрести в специализированных магазинах и интернет-магазинах для мыловаров.

*Рубрику ведет
Елена Контанисова*

«Не зарывайте мои таланты»

Лёне четыре года. Его любимые друзья – это конструкторы, с которыми он проводит все свое свободное время. Начинается игра с идеи, которую Лёня сам придумывает и молниеносно превращает в автомобиль, ракету, катер или самолет. Все свои модели юный автор обязательно показывает бабушке, маме, 6-летней сестренке Саше. И, конечно, главную оценку каждой работе дает папа. А благодаря маме мы сможем поближе познакомиться с Лёней и вместе улыбнуться, прочитав его «говорилки».

2 года:

Молится:

– Бог, прости меня. Ты – хороший.

– Мама, дай мне еще куравье (печенье «Куравье»). Я ведь куравьед.

3 года:

Лёня сломал игрушечный мотоцикл.

Папа:

– Лёня, ты зачем сломал мотоцикл?

Лёня:

– Я хотел уточнить, из чего он состоит.

– Насупился – это когда наелся много супа.

В кабинете у врача:

– А мне не будут палкой горло смотреть?

4 года:

– Мама, у меня ребро болит.
– Покажи, где болит?
– Вот здесь (показывает), в середине ребры.

Мама:

– Какую песню вы пели на занятиях?

Леня:

– Сейчас я тебе ее нашепчу. Нет, не стоит. Потом. Мне стеснительно сейчас тебе ее нашепчивать.

– Мама, я буду вести себя хорошо, если съем что-нибудь сладкое.

– Нет, Леня, сладкого сегодня я больше тебе не дам.

– Ну, тогда я не улучшусь.

Попил воду:

– Я чувствую, как вода течет по моему желудочному шлангу.

– Мама, от меня все можно получить: и злость, и доброту, и лукавство, и волшебство.

– Если вы будете зарывать в землю мои таланты, то я не смогу больше собирать машины (из конструктора).

– Мама, на латинском языке в Латинии говорят, что ли?

Сестра Саша читает Лене смс-поздравление с Рождеством Христовым. Леня отвечает:
– Из-за такой доброй смс-ки мы ругаться теперь не будем.

– Нужно попросить Бога, чтобы бандитов не существовало.

Милосердие

Служение сестер милосердия: Служение ближним, служение Богу

«Православный вестник» уже неоднократно знакомил читателей с деятельностью Сестричества милосердия во имя целителя Пантелеимона, которое девять лет назад начало свое служение в травматологической больнице № 36 (микрорайон Компрессорный). Это именно служение. В постреанимационную палату, где дежурят сестры, привозят пациентов с тяжелейшими травмами, и уход за ними нужен особый, профессиональный. Прошедшие обучение в Областном медицинском колледже сестры дежурят здесь по 12 часов – с 8 утра до 8 вечера.

Однако, палата нейрохирургического отделения – это далеко не единственное место, где трудятся сестры милосердия. Там же, в травматологической больнице, несет свое служение группа сестер милосердия из числа добровольцев, которые дважды в неделю, после своей основной работы, приезжают сюда, чтобы обойти палаты и оказать социальную помощь и духовную поддержку пациентам травматологических отделений. Да, это самые обычные

православные женщины, постоянные прихожанки храма св. великомученика и целителя Пантелеимона, у которых помимо светской профессии в определенный период жизни появилось сестринское служение.

И сегодня при участии сестер милосердия Натальи Николаевны Немошкаловой и Любви Александровны Уралевой, которые несут послушание в больнице практически с самого первого дня, мы попробуем рассказать вам об особенностях работы этого добровольческого поста. Мы узнаем, в чем заключается работа сестер милосердия, какие качества и знания им необходимы и, конечно, постараемся понять самое главное – как становятся сестрами милосердия?

Обе женщины пришли в Сестричество милосердия в 2002 году, с разницей в несколько месяцев, и с тех пор Господь ведет их рядом по пути служения: вместе они приходят на службу в храм, вместе выполняют послушание по уходу за больными в травматологической больнице. Они, словно родные сестры,

Сестра милосердия

Наталья Николаевна Немошкалова

которые делятся своими радостями и бедами, всегда приходят друг другу на помощь. Разве могли они еще 10 лет назад предположить, что батюшка пригласит их в Сестричество, что нужно будет снова учиться как настоящим студентам, кропотливо, шаг за шагом, вырабатывать в себе терпение и послушание и что теперь нужно будет носить не обычный платок, а белоснежный апостольник с красным крестом?

Наталья Николаевна:

– Это было в мае 2002 года, когда ко мне обратился отец Евгений Попиченко: пора, говорит, вам приобщаться к жизни прихода, у нас организовалось Сестричество милосердия, сходите, познакомьтесь.

Я, как всегда, перепугалась, ведь новое дело, а ты ничего о нем не знаешь. «Батюшка, – говорю, – я крови очень боюсь». Думала отговориться, и не пошла. Спустя две недели он снова спраши-

вает: «Вы сходили в Сестричество? Нет? Сходите!» И уже более серьезно. Я опять не пошла. На третий раз требовательно: «Как вы все еще не сходили?» Тут я поняла, что больше откладывать нельзя. И пошла!

К тому моменту в Сестричестве уже было порядка 10 человек, которые вместе начинали делать первые шаги в служении милосердия. В больнице им была выделена комната, где они переодевались и после совместной молитвы шли по палатам. С чего начинать, никто не знал. Первое время функции между сестрами распределены не были, и поэтому все делали вместе. Целой командой проходили все три этажа с палатами (на каждом этаже лежит около 80 человек), записывали просьбы больных в тетрадку, предлагали святую воду. Начинали они свой обход в шесть часов вечера и заканчивали порой ближе к десяти.

Любовь Александровна:

– Конечно, пришло понимание, что ходить всем вместе – это неудобно и нам, и больным, поэтому сестры стали распределяться по этажам. Святую воду брали в храме и приносили с собой.

Помазывали святым маслом сначала только тяжелобольных. А потом стали помазывать всех, кто не отказывался. В больнице мы многому учились, в том числе привыкали к их условиям. Например, что нельзя ходить в обычных туфлях, а только в тапочках. Вроде бы такая мелочь, а оказывается, стук каблучков мешает больным.

Учиться сестрам милосердия приходится постоянно, но самый сложный период был, пожалуй, в самом начале. После службы они занимались в воскресной школе, проходили курс воцерковления, а затем четыре месяца учились в медицинском колледже по специальности «Младшая медицинская сестра по уходу». Это время они вспоминают с особым чувством. Была набрана специальная группа сестер милосердия из разных храмов. Им было очень интересно учиться и общаться с преподавателями, удивлявшимися своим послушным студентам.

Стояла зима, после работы несколько раз в неделю нужно было ездить в холодном автобусе на лекции. А сколько было предметов, по которым приходилось сдавать настоящие экзамены – притом, что ученицам за партами было уже не по 18 лет!

Наталья Николаевна:

– В 50 лет уже тяжело учеба дается, а тут еще на работе параллельно инвентаризация проводилась. Это только по благодати Божией сил хватило. Думала, экзамен не сдам. Сначала у нас был молебен, и представляете: все сдали! Мы потом обсуждали, что почти всем попались те вопросы, которые они повторили буквально перед экзаменом.

Женщины рассказывают, что очень боялись даже вида крови, и этот страх, казалось, невозможно было преодолеть, но когда началось регулярное общение с больными, то чужая боль и желание хоть как-то облегчить страдания людей, которые из-за полученных травм оказа-

лись на длительное время прикованными к больничной койке, победили в этой борьбе. Больница сейчас хорошо оснащена, персонал полностью укомплектован, поэтому сестры милосердия выполняют свои прямые функции: помогают в уходе и общаются с больными травматологических отделений.

Работают сестры обычно в паре – одна сестра наливает и раздает святую воду в одноразовых стаканчиках, вторая помазывает маслом, также спрашивают, нет ли каких-то просьб: позвонить родственникам, что особенно актуально для иногородних, что-то принести, помочь накормить ужином или элементарно взбить и поправить подушку.

Не заметить присутствия сестры милосердия практически невозможно. Ее белый фартук и апостольник с красным крестом виден издалека. Наверное, каждая сестра милосердия с благоговейным трепетом вспоминает тот день, когда батюшка, произнося молитву, благословил ее на служение и надел ей на голову апостольник.

Наталья Николаевна:

– Когда мы заходим в палату, то здороваемся со всеми, а потом уже к каждому индивидуально подходим. Когда бываешь регулярно, уже знаешь больных, кто после операции, кто готовится к ней. Спрашиваешь, как все прошло. Если больной недавно поступил, рассказываешь, что мы из православного храма.

В первую очередь, просим разрешения помазать маслом больное место и предлагаем святой водички. Кто отказывается, мы не настаиваем. Многие сначала скептически относятся: «Нет-нет, не нужно». А на второй-третий наш приход сами спрашивают: «А почему вы мне не наливаете? Налейте и мне святой водички».

Любовь Александровна:

– Каждому больному мы даем текст молитвы, который он самостоятельно может прочитать перед каждым принятием святой воды. При помазании вполголоса произносим «Молитвами святого целителя Пантелеимона» или краткую

молитву «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Наталья Николаевна:

– Многие больные, которые читали молитву перед операцией, говорят, что у них все прошло хорошо, и страха не было, и боль терпима. Однажды в 4-х местной палате лежал парнишка с переломом, у него был алкогольный синдром. Он был привязан и все кричал, куда-то рвался, спать не давал. Его соседи попросили помазать маслицем, чтобы облегчить страдания: мы помазали лоб, рот. В следующий раз нам рассказали, что в ту ночь он успокоился и уснул, перестал бредить. Вот так их вера и молитвы помогли.

А еще был такой случай. Лежал один молодой человек, у него был двойной перелом со смещением, его очень долго готовили к операции. Он молился и очень верил в то, что помогут святая вода и масло, и когда перед операцией ему сделали снимок, оказалось, что у него чудесным образом все встало на место. Мы пришли, он такой радостный, воодушевленный, чуть ли не подпрыгивает на кровати: «Вы понимаете, это маслице помогло, это вы помогли». А мы в ответ: «Это не мы вам помогаем, это Господь через нас посылает Свою благодать».

Конечно, таких случаев единицы. Гораздо чаще сестрам приходится слышать: «А если Вы помажете, мне поможет?» На что они отвечают, что это зависит от вашей веры, взаимоотношений с Богом. Бывает и негативная реакция, которую вызывает визит и напоминание о Боге: «Я никому ничего плохого не сделал, за что Господь меня наказывает?»

И здесь раскрывается самая важная и самая ответственная часть сестринского служения – проявление смирения, кротости и терпения. Ведь если задуматься, все болезни и телесные недуги нам посылаются, чтобы мы перестали заботиться только о внешнем. Потому что болезнь имеет замечательное свойство: она человека смиряет, и он начинает задавать себе и окружающим, в том числе сестрам милосердия вопрос: «За что? Почему я?»

Если человек готов услышать ответ, он поймет, что у Бога нет такой задачи – мучить его, Он хочет спасти, но спасение возможно

только при определенных условиях, в том числе при изменении своей внутренней и внешней жизни.

Любовь Александровна:

– Если человек воцерковленный, это сразу видно, у него иконочки стоят, даже если он попал в больницу. Когда человек расположен разговаривать, спрашиваем, крещен ли он, если да – носит ли крестик. У кого крестика нет, просим, чтобы родные принесли. Иногда оказывается, что человек мылся и просто забыл его на полке или потерял... Кто-то лишившись крестика, забыв про него, вскоре оказался в больнице. Вот что значит крестик! Тем, кто принципиально его не носит, несмотря на то, что крещен, объясняем, что надо носить и почему. Говорим, что нужно молиться и в болезни обращаться к Богу. Если родные в это время в палате присутствуют, то рассказываем, как можно заказать требы, приглашаем обязательно всех в храм.

Наталья Николаевна:

– Стараемся объяснить, что Господь не наказывает, а призывает нас в храм, и болезнь нам посылается, чтобы мы о чем-то задумались. Ведь безгрешных людей нет, и если крещеный человек ни разу не был на исповеди, то за свою жизнь он уже накопил большой груз грехов. Рассказываем об исповеди и Причастии, а к тем, кто может приступать к таинствам, приглашаем батюшку прямо в больницу.

Как и любого человека, сестер тоже постигают и скорби, и болезни, словно испытывая: оставят свое служение или нет. Порой кажется, что все – сил больше нет, подойдешь к батюшке – а он говорит, нет, нельзя бросать. И нужно перетерпеть, идти через силу: надо –, значит, надо. Это сначала можно навскидку думать, что помощь нужна только больным. Со временем приходит понимание, что любое послушание больше нужно тебе самому, для твоего исправления и покаяния. Через служение Господь помогает выявить грехи, увидеть себя, привыкнуть к терпению (терпеть друг друга, терпеть больных, терпеть себя), начать учиться смирению и послушанию: идти и делать то, что говорят.

Сестра милосердия
Любовь Александровна Уралева

Любовь Александровна:

– Я неоднократно за собой замечала, что если у меня с обеда начинает болеть голова, усталость нападает, значит, сегодня понедельник или четверг – день нашего посещения больницы. Это лукавый все пытается подножку подставить, чтобы ты не пошел. Иногда заставляешь себя прямо через силу, а когда завершается обход по палатам, понимаешь, что усталости как не бывало, хотя целый день на работе провел. Это Господь дает силы.

Наталья Николаевна:

– Когда видишь страдания других людей, особенно бабушек, мучающихся на вытяжке после перелома (ведь они сесть даже не могут),

это внутри отзывается, и все твои проблемы, которые сначала казались такими неразрешимыми, просто уходят на второй план. Они становятся такой мелочью, на которую даже уже не обращаешь внимания.

Сестричество учит меня сдерживать свои эмоции, контролировать себя, так как я очень эмоциональный человек, порой вспыльчивый. И сейчас потихоньку удается внутренне справляться с этим состоянием. По себе замечала, что приходишь в больницу с давлением, голова болит, во все стороны качает, а когда возвращаешься домой, то понимаешь, что чувствуешь себя нормально, давление-то в норме! Вот так чужая боль перекрывает твою собственную.

И знаете, что самое удивительное – пообщавшись с сестрами, поражаешься силе их по-настоящему сестринской любви, взаимному уважению и колоссальной внутренней поддержке. Сейчас их не так много в этой добровольческой группе, и они радуются, если на обход в больницу могут прийти хотя бы два человека (при этом только несколько человек живут недалеко от больницы, остальные же приезжают из других районов Екатеринбурга).

Поэтому коварные мысли “позвонить, отпроситься и не прийти” они сразу отвергают: а как же остальные, они ведь тоже устали? Ведь если ты не придешь, у других нагрузка увеличится, и они смогут обойти гораздо меньше больных (сейчас на каждом этаже больницы – по 20 палат, в которых лежат от двух до шести человек). «Если бы нас было больше, – говорят сестры милосердия – мы могли бы сделать больше». Если раньше они знали, где кто лежит и как кого зовут, то в настоящее время даже для такого поверхностного знакомства не хватает времени.

Наталья Николаевна:

– В полшестого вечера мы начинаем обход по трем отделениям 36-й больницы, в полседьмого уже нужно уходить. Если на смене два человека, они проходят только одно отделение с больными, и бывает, что больные с другого отделения, встретив их в коридоре, спрашивают: «А почему вы к нам сегодня не пришли, мы вас ждали». И сами просят водичку им налить и помазать маслицем. Очень хочется охватить как можно больше больных за свой визит.

Сестры очень ждут в свой дружный коллектив новых добровольцев, любого возраста, которым они готовы с любовью передать свои знания и накопленный опыт.

Любовь Александровна:

– Каждый христианин должен заниматься каким-то делом кроме своей основной работы и участия в богослужениях. Слава Богу, что Господь нам дал такое дело! Ведь это служение Господу. Когда мы заходим в палату, нас благодарят, мы отвечаем: не нас благодарите, а Бога. Это Господь нас к вам прислал.

Наталья Николаевна:

– Девять лет пролетели незаметно, кажется, ты совсем недавно пришел в Сестричество. Я раньше как-то не задумывалась, зачем нужно служение, благословили – и стала делать. А вот когда была в отпуске, поняла, что мне чего-то не хватает, все время думала, а как там больные? Возвращаешься и бежишь в больницу. С сестрами мы общаемся как с самыми близкими людьми. Служение нас сроднило, и я даже не представляю, как бы я жила здесь одна, без родных. За годы работы на предприятии у меня не нашлось таких близких по духу подруг как здесь. Это дорогого стоит.

Р.С. 8 мая 2011 года в Духовно-просветительском центре Екатеринбургской епархии состоялось праздничное мероприятие, посвященное дню Жен-мироносиц.

Среди тех, кто отмечен Благословенной грамотой Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, были и наши сестры милосердия – Любовь Александровна и Наталья Николаевна. Владыка поблагодарил всех награжденных за активное участие в возрождении высокого идеала подвига женщины в деле созидания Святой Руси и благословил на дальнейшее служение. Присоединяемся к поздравлениям!

*Подготовила
Светлана Кислова*

Диспетчер Фонда «МИЛОСЕРДИЕ»: (343) 345-40-32

Служба добровольцев Фонда «МИЛОСЕРДИЕ»: (343) 378-65-78

Отдел социального служения Екатеринбургской епархии: (343) 254-65-51

Сайт Фонда «МИЛОСЕРДИЕ»: www.fondmiloserdie.ru

Мотоколхоз – это звучит здорово!

Перефразируя классиков, можно сказать: мотоцикл – не роскошь, а средство передвижения. А настоятель Михаило-Архангельского храма города Кушвы протоиерей Димитрий Меньшиков называет его средством передвижения к сердцу человека.

Несколько лет назад батюшка создал у себя в приходе мотоклуб (в просторечии – мотоколхоз, аббревиатура та же – МК, а звучит куда как скромнее и с изрядной долей самоиронии; однако, название мотоколхозу дали изысканное – «Северный цвет»). Мотоколхоз «Северный цвет» объединил жителей Кушвы в возрасте от 12-ти лет до тех, кому за 40. В гараже, расположенном во дворе храма, они ремонтируют мототехнику, общаются и периодически совершают мотопробеги. Причем, при всей любви к скорости и экстриму, принцип здесь такой: кататься не ради самого катания, а ради добрых дел.

14 мая в гости к «Северному цвету» приехали мотоциклисты из Екатеринбурга (да, именно мотоциклисты: слово байкеры здесь не очень любят, но мне, все же, придется употреблять его иногда как слово-синоним). Прделанные ими 200 километров были только частью запланированного на этот день пути. Вместе с «Северным цветом» екатеринбуржцы отправились из Кушвы в расположенную по соседству Нижнюю Туру. Уже там к ним присоединились байкеры из Серова и из самой Нижней Туры. Столь представительное мотосообщество собралось с целью посетить детский дом для детей-инвалидов.

С нижнетуринским детским домом отец Димитрий дружит давно. Этим знакомством батюшка обязан своим друзьям – настоятелю верхнетуринского храма во имя св. Александра Невского о. Вадиму Сунцову и его замечательной матушке. В семье Сунцовых 8 детей, но,

как бы это ни было удивительно, сил хватает еще и на заботу о ребятишках из детского дома.

К этим заботам подключились и мотоциклисты. Приезжая в детский дом, они не только привозят подарки – если бы делалось лишь это, и рассказывать бы не стоило: детям гораздо важнее живое общение, а на него нужно быть готовым потратить и личное время, и душевные силы, потому что общаться с детьми-инвалидами ой как непросто. Комок подступает к горлу, когда видишь маленьких людей, искалеченных болезнями и брошенных собственными родителями.

Так вот, подарки – вещь хорошая и нужная (в этот раз привезли школьные рюкзаки, обувь, надувные бассейны на случай жаркого лет и даже сотовые телефоны), но главное здесь – общение. Самая яркая его часть – катание ребятишек на мотоциклах (конечно, катают тех, кому позволяет состояние здоровья, а из 140-ка воспитанников этого детдома таких наберется лишь несколько десятков). С другими просто общаются и гуляют на улице, а это для ребят, лишенных возможности нормального передвижения – событие, случающееся крайне редко. К слову, отец Димитрий назначает женщинам,

кающимся в грехе аборта, в качестве епитимьи регулярные поездки в этот детский дом – гулять, играть, общаться с больными детьми. Однажды посоветовал и прихожанке, у которой возникли проблемы во взаимоотношениях с дочерью, достигшей переходного возраста, вместе с чадом приехать сюда. Девушка, посмотрев на настоящее горе, гораздо проще стала относиться к проблеме «мама не дала денег на телефон» и гораздо дружелюбнее – к самой маме. Сердце смягчилось.

Отец Димитрий так говорит о байкерских поездках к детям-инвалидам:

– Мы благодарны Богу за то, что Он нам дал здоровье, дал разум, дал возможность радоваться. Любящее сердце не может замыкаться в самом себе. Хочется излить эту радость – тем более, объекты для этого в нашей жизни встречаются очень часто. Однажды Святейший Патриарх Кирилл сказал замечательные слова о том, что не мы нужны инвалидам, а инвалиды нужны нам, нашему обществу, чтобы мы совсем не оскотинились в нашей «упакованной» жизни, а имели возможность посмотреть на нашу жизнь со стороны.

В администрации детского дома признаются, что, когда батюшка впервые предложил пригласить в гости мотоциклистов, немного побаивались. Теперь же и воспитатели, и дети всякий раз ждут их приезда с нетерпением. Рычащие железные кони, так раздражающие нас в повседневной жизни своей неумеренной скоростью и сумасшедшими звуками, здесь ассоциируются с чем-то большим и добрым.

Кстати, те же эпитеты – большой и добрый – приходят в голову при взгляде на батюшку, который и сам спокойно не живет, и другим не дает (в хорошем, конечно, смысле). Последняя его задумка – мотопробег через всю Россию в Монголию. В единственный в Монголии храм байкеры привезут икону св. Александра Невского с частицей его мощей. Событие запланировано на август 2011 года. Пожелаем им «все благое свое намерение благополучно во славу Божию исполнить» и «цело и безмятежно» вернуться домой.

Светлана Ладина

На фото: о. Димитрий с флагом мотоклуба «Северный цвет»; в детдоме г. Нижней Туры

А вы умеете оказывать первую помощь?

31 августа 2010 года состоялось подписание Соглашения между Русской Православной Церковью и МЧС Российской Федерации о взаимодействии в области оказания помощи населению, пострадавшему в чрезвычайных ситуациях. Уже в октябре минувшего года в рамках этого соглашения в Москве впервые прошло обучение представителей Русской Православной Церкви по данному направлению. Московский опыт было решено распространить по всей России.

С 4 по 11 мая 2011 года в Екатеринбурге специалисты областного Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям МЧС России проводили обучение священнослужителей и сестер милосердия.

Грамотным действиям в чрезвычайных ситуациях учились: директор Фонда «Милосердие» священник Василий Байшев, руководитель Службы помощи бездомным священник Владимир Первушин, а также сестры милосердия и добровольцы Фонда «Милосердие» и других благотворительных организаций.

В программе обучения были меры противопожарной безопасности и правила пожаротушения, организация радиационной, химической и биологической защиты, психологические особенности поведения в чрезвычайных ситуациях и многое другое. И, конечно, оказание первой медицинской помощи, вызвавшее наибольший интерес – ведь эти знания и умения могут пригодиться в любой момент.

По статистике вероятность, что жизнь пострадавшего при несчастном случае будет спасена, напрямую зависит от того, как скоро была оказана ему первая помощь. А, значит, обладать такого рода навыками в идеале должен каждый из нас.

Все та же статистика неумолимо свидетельствует: 70% смертей при ДТП, пожарах и прочих опасных для жизни и здоровья ситуациях наступает по причине бездействия и безграмотности людей, оказавшихся рядом с пострадавшими.

Азы первой медицинской помощи преподавал курсантам полковник медицинской службы

запаса, кандидат медицинских наук, заслуженный врач России Салават Салихович Галимшин. Выпускник одной из сельских школ Башкирии, после срочной службы он поступил в Свердловский мединститут; проучившись 4 курса, окончил Томский военно-медицинский факультет. Служил в Германии, на Дальнем Востоке, в Ленинграде и, наконец, на Урале – это мирная часть послужного списка. А есть и боевая: дважды доктор Галимшин был в Чернобыле, дважды – в Чеченской республике, служил в Афганистане, участвовал в ликвидации землетрясения в Армении.

Однако, самый первый случай, когда пришлось оказывать медицинскую помощь, с военными действиями вовсе не связан и помнится Салавату Салиховичу до сих пор. Это произошло на третий день после прибытия выпускника военно-медицинского факультета в воинскую часть в Германии:

– Это было принятие родов. Третий ребенок в семье военнослужащего должен был появиться на свет. Когда мы привезли роженицу из города Майсен в Дрезден и услышали, что роддом закрыт по стафилококку, пришлось везти ее в другой город – Карлмаркштадт. А это 97 км. И не доехали 12 км, пришлось рожать в машине. И я принимал роды. В общем, все хорошо получилось. А всего за 34 года службы мне приходилось принимать роды 44 раза.

О том, что бывает, если не оказать вовремя помощь, доктор Галимшин знает не понаслышке. И синдром равнодушия, охвативший наше общество, беспокоит боевого, заслуженного врача:

– Не умеют оказывать помощь – это первое, и второе – бояться ее оказывать. Мне кажется, в деле оказания именно первой медицинской помощи должен каждый иметь у себя в мозгу так называемый застойный очаг: я должен спасти его, от моих действий зависит, будет он жить дальше

Тимур Зиятович Джамалдинов (в центре)
преподает основы радиационной и химической защиты

или умрет. Вот если только воспитал в себе эту убежденность – а это обязанность любого человека – тогда смело возьмешься. Правильно, неправильно – это уже оценят другие. Поправят, научат, главное – ты уже готов психологически. Поэтому всех, кто проходит у нас обучение, я пытаюсь нацелить на то, что нужно в себе воспитывать желание оказывать помощь и развивать соответствующие навыки и умения.

Областному Учебно-методическому центру ГО и ЧС уже более 45-ти лет. В нем обучается более сорока категорий слушателей. Но группа, состоящая из священников и сестер милосердия, пришла сюда впервые. И, как отметила начальник Отдела по учебной работе Галина Генна-

дьевна Ионова, работать с этой необычной категорией оказалось очень приятно: слушали заинтересованно, реагировали живо, старались все запомнить и понять.

В последний день занятий каждому учащемуся было вручено удостоверение, подтверждающее прохождение курсов. Для полноты картины стоит сказать, что удостоверения вручались... в бомбоубежище.

Выпускники благодарят всех преподавателей Учебно-методического центра ГО и ЧС, сотрудников Центра медицины катастроф и специалистов других подразделений, также принимавших участие в их обучении.

Светлана Ладина

«Служу Отечеству, казачеству и вере Православной»

У станицы Державной не совсем обычная история. Это одновременно и казачье поселение, и реабилитационный центр для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию или страдающих от различных зависимостей. Духовное окормление и казачий уклад, подразумевающий трезвость, дисциплину и труд, помогают найти правильный путь и удержаться на нем. По истечении испытательного срока реабилитанты могут вступить в казачество. Можно остаться жить в станице, создать семью – условия для этого есть. Сейчас здесь проживает 50 человек.

А началась история станицы с того, что потомственному казаку Владимиру Николаевичу Пономаренко стало обидно за державу. Мужики вокруг спивались, и надо было с этим что-то делать. Получив благословение Владыки Викентия, Владимир Николаевич основал в заброшенных совхозных помещениях возле г. Среднеуральска реабилитационный центр «Держава», он же – казачий хутор Державный.

Духовником центра стал священник Владимир Первушин. Еще до рукоположения он организовывал работу Службы помощи бездомным и сам активно в ней участвовал – а, приняв сан, дела этого не оставил. Служба помощи бездомным начала действовать в Екатеринбурге в апреле 2006 года: возле благотворительной столовой поставили палатку для оказания медико-социальной помощи. А в августе того же года москвичи-единомышленники подарили екатеринбуржцам автобус, который стал для бездомных и поликлиникой, и центром социального обслуживания. Старенький ПАЗик служил верой и правдой, но с завидным постоянством требовал ремонта. Когда стало ясно, что автобус превратился в копилку без дна, куда можно бесконечно и безрезультатно вкладывать деньги, стали искать выход из создавшегося положения.

Можно сказать, свершилось чудо: житель Санкт-Петербурга пожертвовал нужную сумму на покупку нового автобуса, и весной 2011 года

Освящение знамени станицы

сошедшая с конвейера кировского завода машина прибыла к месту служения. Внутри ее переоборудовали соответственно специфике предстоящей работы, а борта украсили логотипом Фонда «Милосердие», одним из подразделений которого является Служба помощи бездомным. Новый Автобус милосердия стал подарком к 5-тилетию Службы. Ее первый юбилей почти совпал с другой, пусть и более скромной, памятной датой: 3 года назад, 28 мая 2008 г., сходом казаков хутору Державный был присвоен статус станицы.

Празднования объединили: ведь связка **Автобус милосердия – реабилитационный центр «Держава»** при станице является законченным, полным циклом помощи бездомным. В Автобусе милосердия стараются переориентировать своих подопечных от получения разовой помощи к изменению образа жизни. А как и где его можно изменить, если не в «Державе»?

Сегодня станица Державная расцветает на глазах. Если еще 2–3 года назад здешние постройки выглядели довольно ветхими, то нынче возводят всерьез и надолго. Обустраивают даже семейное общежитие (семей в Державной пока пять). Построили баню. В коровнике стоят сытые, ухоженные коровы, свинарник тоже не пустует (последнее приращение – 7 поросят), есть овцы, козы, кролики и даже два орловских рысака.

Кроме того, станичникам выделили землю, в общей сложности аж 110 гектаров – по сути дела, это целина, которую надо осваивать. Нужна гусеничная техника, нужны специалисты, нужны

финансы (с последним особенно туго). Трудностей и сейчас немало, и помощь здесь ценят и принимают с благодарностью.

Но нынешнее состояние уже не сравнить с прежним. Видно, должна была «Держава» перетерпеть, переголодать (и такое было), пережить бедность и неустроенность, чтобы потом крепко стать на ноги. Материальному предшествовало духовное, бытие определилось сознанием.

Не во времена благополучия, а во времена немалых трудностей начали казаки строить каменный храм во имя страстотерпца Цесаревича Алексия. Строят не один год. Сейчас на церкви красуются купола с крестами, устроен деревянный иконостас, осталось выполнить отделочные работы. В дни памяти новомучеников и исповедников Российских, Державной иконы Божией Матери, в день рождения Царя-Страстотерпца Николая Второго станичники проходят крестным ходом от своего храма до монастыря святых Царственных Страстотерпцев в урочище Ганина Яма.

Так оно все и сложилось в Державной: настоящие казаки, вера и милосердие, храм во имя верховного Атамана всех российских казачьих войск. Сегодня, когда возрождение казачества вызывает множество вопросов, это – достойный на них ответ. Не с красивой формы начинается возрождение, а со служения Отечеству, казачеству и вере Православной.

Светлана Ладина

A close-up photograph of a woman with short reddish-brown hair, wearing a white headscarf with blue polka dots and a light blue top. She is smiling broadly, showing her teeth. She is sitting at a table covered with a white tablecloth. In front of her are several items: a plate of brown hard-boiled eggs, a stack of sliced bread, a glass vase with green herbs, a red book with a gold cross on the cover, and another red book with gold patterns. To the left, there is a bowl with oranges and a banana. The background is slightly blurred, showing more of the table and some colorful items.

**ПРИОБРЕТАЯ
ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК», ВЫ
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
РАБОТУ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**

На фото: Ольга – подопечная Социально-педагогического Центра реабилитации детей-инвалидов

Храм святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме, где были уничтожены останки Царской Семьи и ее верных слуг